

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МУРОДОВ НАЗРИМАД САФАРОВИЧ

**ОСВЕЩЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ
ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ТАДЖИКИСТАНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)**

ДИССЕРТАЦИОННАЯ

работа на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальностям 5.6.1 – Отечественная история и
5.6.5 – Историография, источниковедение и методы исторического
исследования

Научный руководитель – доктор
исторических наук, профессор
Шарифов Р. Я.

Душанбе – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. ОТРАЖЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ.....	23
1.1. Концептуальная необходимость исследования древней истории таджикского народа в период независимости.....	23
1.2. Освещение актуальных проблем политической истории древних и древнейших государств Центральной Азии отечественными исследователями.....	40
1.3. Борьба предков таджикского народа против греко-македонских захватчиков.....	102
ГЛАВА 2. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ПРЕДКОВ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ.....	118
2.1. Древнейшие религиозные верования восточноарийских народов в трудах отечественных исследователей	118
2.2. Духовные ценности зороастризма в отечественной научной литературы.....	134
Заключение.....	154
Список использованных источников и литературы.....	160

Введение

Актуальность темы. Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон так отмечает важность изучения древнейшего и древнего периода истории таджикского народа: «...изучение истории любого народа никогда не должно осуществляться ради лживой гордости, а наоборот, должно быть нацелено на то, чтобы показать долгий и сложный путь своего прошлого, признать основные предпосылки и элементы, а также выявить характеристики и тенденции развития культуры древнейшего и древнего периодов, и призвано быть эффективным стимулом для дальнейшего развития общества.¹

Изучение и исследование древнейшей и древней истории таджикского народа приобрело особую актуальность в период независимости и является одним из важнейших вопросов отечественной исторической науки. Важность этого вопроса заключается, прежде всего, в определении исторического статуса и места нации на региональном и глобальном уровнях. Более того, под влиянием объективных и субъективных факторов каждая нация хочет представить себя, в частности, творцом культурных и духовных элементов, и уникальной цивилизации со всеми ее составляющими в целом. Но без доказательств и достоверных исторических источников невозможно достичь этих целей на научном уровне. Это положение также подтверждается историческими и археологическими источниками. Хотя с начала изучения древнейшей и древней истории таджикского народа прошло более ста лет, но важно подчеркнуть, что до обретения государственной независимости оно носило идеологический характер.

Изучение древнейшего и древнего периодов истории таджикского народа позволяет, в первую очередь, узнать об исторической правде и его прошлом в трудах отечественных исследователей в этой области, и в условиях глобализации должным образом защитить национальные интересы нашего

¹ Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 3.

государства посредством доказательства исторической правды. История свидетельствует о прошлой жизни каждого народа, и ее тщательное изучение является одним из важнейших условий успеха на современном этапе развития и процветания общества. В настоящее время, в условиях независимости Таджикистана, существует необходимость с новой точки зрения, свободной от субъективных факторов пересмотреть древнейшую и древнюю историю таджикского народа, которая имеет много нерешённых вопросов.

Исходя из вышесказанного, необходимо изучить и исследовать следующие вопросы, связанные с древнейшим и древним периодом истории таджикского народа:

1) объективное изучение возникновения предков таджиков и их исторической родины, их роли в формировании материальных и духовных элементов культуры региона и мира;

2) отделить мифы и легенды от исторической правды и показать основных элементов цивилизации предков таджикского народа. В частности, следует раскрыть некоторые легенды и измышления античных авторов, связанные с рядом исторических событий прошлого таджикского народа, которые были введены в науку в разное время и сегодня сбивают читателя с толку;

3) рассмотреть некоторые вопросы древнейшего и древнего периодов истории таджикского народа свободно от влияния идеологии и тех субъективных факторов, которые вводились в историческую науку в прошлом, и тем самым показать истинность некоторых ее страниц;

4) на основе работ отечественных исследователей объективно показать роль и особенности освободительной борьбы предков таджикского народа против иноземных захватчиков;

5) признание и почитание исторических и культурных деятелей предков таджикского народа, внесших значительный вклад в развитие общества и общечеловеческой культуры.

Изучение и анализ истории древнейшего и древнего периодов, которая является одной из самых длинных страниц истории таджикского народа,

может способствовать формированию национального самосознания, укреплению чувства патриотизма и утверждению национальных ценностей. Таджикский народ, основываясь на культурных и исторических ценностях своих древних предков, может создать национальную идею для построения нового современного и цивилизованного общества и в перспективе объединить всю нацию.

Степень изученности темы. Теоретическую основу диссертации составляют научно-исследовательские работы, посвященные актуальным вопросам древнейшего периода истории таджикского народа. В частности, научные исследования таджикских ученых - О. К. Каримов, Ш. Шарипов, М. Ходжаев и другие освещают вышеперечисленные вопросы.¹

Исследователь О. К. Каримов в 1999 году опубликовал статью «Вклад Б.Г. Гафурова в изучение истории таджикского народа»² и защитил кандидатскую диссертацию по этой теме. В своем исследовании он показал роль академика Б. Гафурова в становлении и развитии отечественной исторической науки, и особенно, указал его достойные заслуги в освещении древнейшей и древней истории таджикского народа. Особое внимание исследователь уделяет изучению актуальных вопросов древней истории таджикского народа, отраженных в трудах Б. Гафурова.

¹Каримов О.К. Вклад академика Б.Г. Гафурова в создание истории таджикского народа. Дис. канд. ... ист. наук / О.К. Каримов. – Худжанд, 1999. – 165 с., Шарипов Ш. Вклад академика Б.Г. Гафурова в развитие востоковедческой науки / Автореф. Дис. канд. ... ист. наук / Ш. Шарипов. – Худжанд, 2002. – 30 с., Расулиён К. Освещение единства древних ариев в историческом творчестве Эмомали Рахмона // Избранные труды. Том 2. – Душанбе, 2017. – С. 399-402. Шарифов Р.Я. Освещение изучения индоарийской цивилизации в работах Эмомали Рахмона / Р.Я. Шарифов // Вестник ТНУ. – Душанбе: Сино, 2018. №7. – С. 77-81 (на тадж. яз); Он же, Анализ и изучение проблемы государственности Мидии (Модия) в работах Эмомали Рахмона / Р.Я. Шарифов, Дж.С. Шарипов // Вестник ТНУ. – Душанбе: Сино, 2019. №5. (на тадж. яз); Шарипов Дж.С., Проблема изучения первых арийских государств в трудах Эмомали Рахмона / // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2018, №5. – С. 24-29; Шарипов Дж.С., Проблема изучения истории и цивилизации арийцев Средней Азии в трудах Эмомали Рахмона / Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2018, №6. – С. 71-76. Шарипов Дж.С. Освещение исследования проблемы индоевропейцев в творчестве Эмомали Рахмона // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2018, №5. – С. 108–113.

²Каримов О.К. Вклад академика Б.Г. Гафурова в создание истории таджикского народа. [Текст]: дис. канд. ... ист. наук / О.К. Каримов. – Худжанд, 1999. – 165 с.

В 2002 году Ш. Шарипов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Вклад академика Б.Г. Гафуров в развитие востоковедения».¹ Исследователь, наряду с другими аспектами научной деятельности академика Б. Гафурова, высоко оценил его вклад в развитие востоковедения и изучение актуальных вопросов, связанных с древнейшей и древней историей таджикского народа.

В 2017 году таджикский исследователь М. Ходжаев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Вклад академика Н.Н. Негматова в изучении древней и средневековой истории таджикского народа».² Следует отметить, что большая часть диссертации этого исследователя была посвящена изучению истории древнего периода таджикского народа академиком Н. Нематовом. В своем исследовании он высоко оценил вклад академика Н. Нематова в изучение вопросов происхождения и формирования таджикского народа и освещение спорных проблем его древнейшей и древней истории.

Во второй половине двадцатого и начале двадцать первого века ряд таджикских исследователей провели исследования по древнейшей и древней истории таджикского народа и проделали большую научную работу. Пальма первенства принадлежит видным историкам и археологам с мировой известностью, таким как Б. Гафурову, Б.А. Литвинскому, М.М. Дяконову, И.М. Дяконову, В.А. Ранову, А.Ю. Якубовскому, И.В. Пянкову, А.М. Белинитскому, Н. Негматову, Ю. Якубову, М. Бубнове а также ведущим таджикским исследователям Д. Довудову, К. Расулиёну, Р. Шарифову, П. Джамшедову, А. Шохуморову, Х. Муминджанову, М. Хазраткулову, И. Умарзаде, Р. Шарофзоде, З. Юсупову, Г. Гоибову, А. Исакову, Н. С. Бобомуллоеву, Т. Филимонову, М. Хотаму, Н. Хакимову, М. Азизову, А. Турсунову, Дж. Куддусу, М. Кариму, М. Иномову, А. Абдуллоеву, Т. Бастанове, Б. Абдурахмону, А. Холикову, М. Диловарову, Н. Ходжаеве,

¹ Шарипов Ш. Вклад академика Б.Г. Гафурова в развитие востоковедической науки / Автореф. Дис. канд. ... ист. Наук / Ш. Шарипов. – Худжанд, 2002. – 30 с.

² Ходжаев М. Вклад академика Н.Н. Негматова в изучение древней и средневековой истории таджикского народа. Дис. канд. ... ист. наук / М. Ходжаев. – Душанбе, 2017. – 182 с.

Х. Назарову, Ф. Носирову, Г. Азизкулове, М. Диноршоеву, Э. Насреддинову и другим.¹

Академик Б. Гафуров был одним из первых отечественных исследователей, изучавших древнюю историю таджикского народа с 1947 года. Начиная с формирования первобытного общества, исследователь освещает в своих трудах процесс миграции, цивилизацию, государственность и культуру предков таджиков – арийцев, основываясь на результатах

¹Гафуров Б. Краткая история таджикского народа. – Сталинобод, 1947; Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 33. (на тадж. языке). Он же, Кушанская эпоха и мировая цивилизация. - М.: 1968; Негматов Н. Среднеазиатская автохтонность: этногенеза и культурогенеза ариев. – Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. – Душанбе, 2006 г; Он же, Прородина ариев. – Душанбе, 2005; Он же, Арианаведжо: ближняя и дальняя. Ариана и Арианаведжа. – Худжант, 2006; Нематов Н., Довуди Д., Исоматов М., Бобомуллоев. История таджикского народа (От мудрого человека до зрелого таджика). - Душанбе: Спонсор, 2003 г; Пьянков И.В. Бактрия в античной традиции / И.В. Пьянков. –Душанбе, 1982. – 62 с. Он же. Бактрия в античной традиции / И.В. Пьянков. –Душанбе, 1982. – 62 с; Он же. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия / И.В. Пьянков. – Душанбе, 1975; Якубовский А.Ю. Итоги работы СТАЭ в 1946-1947 гг. // МИА, №15, 1950. – С. 42, 50, 34-35; Якубов Ю. Государство Каянидов. - Душанбе: Эр-граф, 2012; Туран и туранцы. – Известия Академии Наук Республики Таджикистан. 1993. №3 (27); Джамшедов П. От Пешдодидов до Саманидов. – Душанбе, 1999; Он же, Авеста. - Душанбе, 2013; Муминзода Х. Заратуштра и его верование /Х. Муминзода. – Душанбе, 1997 (на тадж. язык); Он же, Туран – колыбель арийской цивилизации. – Душанбе, 2004 (на тадж. язык); Хазраткулов М. Арийцы и арийская цивилизация /М. Хазраткулов. – Душанбе, 2006 (на тадж. язык); Исоков А. Саразм - исток таджикской цивилизации. - Душанбе: «Дониш», 2018. – 280 с; Умарзода И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006 г; Умарзода И. Айнулкузот. – Душанбе: Ирфон, 1990; Он же, Возникновение Мира и Человека с позиции современной науки. – Душанбе, 1997, 2004, Оренбург; Расулиён К. Избранные труды. Том 1. – Душанбе: Дакикй, 2014; Он же, Избранные труды. Том 2. – Душанбе, 2017; Он же, Кто такие арийцы и где их родина? - Душанбе, 2004 г; Он же, Где Туран и кто такие туранцы? // Вестник ТНУ. Серия социальных наук. - Душанбе, 2015. № 3 (10) 186. - С. 3-8; Довуди Д. Древний город Миси Айнак. – Душанбе: Эр-граф, 2017; Он же, Денежное обращение древнего и средневекового Хатлона (V в.до н.э. – XXв.н.э.). – Душанбе, 2006; Шохмуоров А. Памир – страна Ариев. – Душанбе, 1997; Шарифов Р.Я. Традиционное образования народов Хорасана. – Душанбе, «Эр-граф», 2017; Он же, Освещение изучения индоарийской цивилизации в работах Эмомали Рахмона /Р.Я. Шарифов, // Вестник ТНУ. – Душанбе: Сино, 2018. №7. – С. 77-81 (на тадж. яз); Он же, Анализ и изучение проблемы государственности Мидия (Мидии) в работах Эмомали Рахмона /Р.Я. Шарифов // Вестник ТНУ. – Душанбе: Сино, 2019. №5. – С. 56-61 (на тадж. яз); Он же, Отражение двухсторонних взаимоотношений Парфии и Римской империи в трудах Эмомали Рахмона /Р.Я. Шарифов // Вестник ТНУ. – Душанбе: Сино, 2019. №8. – С. 21-26 (на тадж. яз); Шарофзода Р. Арийцы. - Душанбе, 2005; Ходжаева Н. Историческая география Центральной Азии по данным «Авесты» и пехлевийских источников. – Душанбе, 2000; Турсунов А. Вклад таджиков в общеиранскую и мировую цивилизацию. - Вклад иранских народов в развитие мировой цивилизации: История и современность. – Душанбе, 1992; Назаров Х. К истории происхождения и расселения племен и народов Центральной Азии. – Душанбе, 2004; Халиков А.Г. Правовая система зороостризма. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005; Насирова Ф. Зороостризм и его значения в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока. – Душанбе, 2003; Н. Хакимов, Г. Азизкулова История государства и права Таджикистана // В помощь изучающим (от догосударственного общества до 1917 года). – Душанбе: ТНУ, 2018; Кудус Дж., Карим М. Ариана. Потерянный рай. – Душанбе: Адиб, 2007; Иномов М. Подвиг Спитамена. - Худжанд: Хуросон, 2005; Диноршоев М. Из истории таджикской философии. - Душанбе, 1988 г; Камол Х. Государственное устройство и социально-экономическое положение империи Ахеменидов // Мероси ниёгон, 2019. №21. – С. 60-63; Абдурахмон А. Великий Кир – творец цивилизации (исторический роман). – Душанбе, 2006 г; Насурдинов Е.С., Сафаров Д.С. История государства и права Таджикистана. Часть 1 (с древнейших времен до X в.). – Душанбе, 2013.

археологических исследований и изучения и анализа трудов зарубежных историков.¹

Выдающийся исследователь Б.А. Литвинский много лет занимался изучением древней и средневековой истории народов Средней Азии. В частности, внимание исследователя было обращено на вопросы миграции и переселения предков таджикского народа – арийцев, а также изучение вопросов их культуры и государственности. По его словам, именно из Средней Азии арийские племена мигрировали как в Иран, так и в другие страны.²

Выдающийся исследователь и археолог Таджикистана М.М. Дьяконов также внес огромный вклад в изучение древней истории таджикского народа. В течение многих лет он проводил археологические исследования в различных районах Центральной Азии, особенно в Таджикистане, и в своих научных трудах предоставил ценные сведения об истории и культуре таджикского народа в древности. Существенный вклад этого исследователя также выражается в том, что он является одним из основоположников отечественной школы археологии.³

Помимо этого, другой ведущий исследователь И.М. Дьяконов также внёс большой вклад в изучении древнейшей и древней истории таджикского народа. Больше всего внимание И. М. Дьяконова привлекли вопросы развития и особенности государственности предков таджикского народа - арийцев. Он проводил обширные исследования по истории становления Мидийского государства, и государственности арийских народов во время правления мидийских правителей. Он также изучил вклад и роль государства Мидии в развитие и формирование арийской культуры и цивилизации.⁴

¹ Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. - с. 3-187 (на тадж. языке); Гафуров Б. Кушанская эпоха и мировая цивилизация. - М., 1968.

² Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира» / Б.А. Литвинский. М.: 1972. – С. 126, 127; Он же. Бронзовый век История Таджикского народа // Т. 1. – Москва, 1963. – С. 116-249; Литвинский Б.А., Мухиддинов Х. Античное городище Саксанохур. //СА, 1969, №1.

³ Дьяконов М.М. У истоков древней культуры Таджикистана / М.М. Дьяконов. – Сталинабад, 1956. – 184 с; Он же. Очерк истории древнего Ирана /М.М. Дьяконов. – М.: 1961. – 452 с; Дьяконов М.М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кубадиан) 1950-1951 гг / М.М. Дьяконов // МИА. Вып. 37. – М.; Л.: Наука, 1953. – С. 272-293.

⁴ Дьяконов И.М. История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н.э /И.М. Дьяконов. – М.: -Л.: 1956. – 488 с.

Другой отечественный археолог В.А. Ранов, долгое время проводивший исследования в Средней Азии, особенно в различных регионах Таджикистана, в своих работах в большей степени отразил результаты археологических исследований, касающихся древнейшей и древней истории таджикского народа. В рамках археологических экспедиций, созданной этим выдающимся исследователем, был обнаружен и изучен ряд важных археологических памятников разных регионов Таджикистана, связанных с древней историей таджикского народа, и доказано, что предки таджикского народа были одними из основоположников общечеловеческой культуры и цивилизации.

И. В. Пьянков, много лет изучавший древнейшую историю таджикского народа, в своих работах предоставил подробную информацию об истории Средней Азии, особенно о древней Бактрии, основанной на археологических исследованиях. Сегодня труды этого археолога широко используются в изучении истории таджикского народа. В своем труде «Средняя Азия в древних источниках» автор опирался в основном на сведения античных историков и результатах археологических исследований. В центре внимания данного исследователя находятся вопросы развития культуры Средней Азии, особенно Бактрии в период эллинизма.¹

Академик Н. Негматов в своих работах в значительной степени опирается на археологические источники и исследует процесс формирования таджикского народа и его культурных элементов. В результате изучения археологических данных исследователь пришел к выводу, что предки таджиков - арийцы относятся к числу древнейших народов Средней Азии и внесли значительный вклад в формирование и развитие элементов региональной и мировой культуры и цивилизации.²

¹ Пьянков И.В. Осиёи Миёна дар номаҳои бостон /И.В. Пьянков. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 64 с; Он же. Бактрия в античной традиции / И.В. Пьянков. – Душанбе, 1982. – 62 с.

² Негматов Н. Среднеазиатская автохтонность этногенеза и культурогенеза ариев. – Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. – Душанбе, 2006; Он же, Негматов Н. Прародина ариев /Н. Негматов. – Душанбе, 2005. Он же, Негматов Н., Мукумов Р. Арианаведжо: ближняя и дальняя. Ариана и Арианаведжа /Н. Негматов, – Худжант, 2006. Нематов Н., Довуди Д., Исоматов М., Бобомуллоев. История таджикского народа (От мудрого человека до зрелого таджика). - Душанбе: Сарпараст, 2003. - С. 3-238; Негматов Н. Таджикский феномен: теория и история. – Душанбе, 1997.

Академик Ю. Якубов также внес большой вклад в изучение и исследование актуальных вопросов древней истории таджикского народа. Он является одним из ведущих таджикских археологов, проводивших археологические исследования и раскопки с целью пролить свет на важнейшие вопросы древнейшей и древней истории таджикского народа. В ходе археологических разведок в разных регионах Таджикистана, им был обнаружен ряд древних городов и поселений. В частности, один из ценных научных трудов академика Ю. Якубов посвящен изучению истории первой арийской династии – Каянидов, отражающей ранний этап развития арийской государственности.¹

В трудах другого таджикского исследователя К. Расулиёна глубоко изучены и проанализированы актуальные вопросы древнейшей истории таджикского народа. Работы профессора К. Расулиёна отличаются по своему содержанию и написаны с учетом интересов национального государства и культурных и исторических ценностей таджикского народа. На основе изучения и анализа актуальных вопросов древнейшей истории таджикского народа исследователь попытался направить подрастающее поколение в духе самопознания и укрепления национальной идентичности. В своих исследованиях К. Расулиён большое внимание уделяет изучению роли и вклада предков таджикского народа в становлении и развитии мировой цивилизации и культуры.²

Ведущий таджикский нумизмат Давлатходжа Давуди с конца XX века до наших дней проводил исследования в ряде регионов Таджикистана и Афганистана по древнейшей и древней истории таджикского народа, что играют важную роль в прояснение актуальных проблем данной страницы истории нашего народа. Особенно значителен вклад исследователя в открытие

¹ Якубов Ю. Государство Каянидов. - Душанбе: Эр-граф, 2012; Якубов Ю. Религия древнего Согда. - Душанбе, 1996 г; Якубов Ю., Давуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времен до наших дней. - Душанбе, 2006 г; Время и место Заратустры. - Роль Авесты в национальной и мировой цивилизации. - Душанбе, 2001 г; Авестийский вестник - Душанбе, 2003.

² Расулиён К. Избранные труды. Том 1. – Душанбе: Дакикӣ, 2014; Он же, Избранные труды. Том 2. - Душанбе, 2017;

и изучение ряда монет, относящихся ко времени правления Кушанского государств.¹

Исследователи - культурологи Таджикистана М. Хазраткулов и И. Умарзода в своих трудах в основном сосредоточили внимание на изучение вопросов развития культуры, цивилизации и государственности предков таджиков в древности, а также отражают процесс формирования и развития культурных элементов арийских племен. Они также на основе достоверных источников и результатов исследований зарубежных авторов показывают существенный вклад арийских народностей в развитии государственности Элама, Митана, Ахеменидской державы, и таким образом в формирование мировой культуры и цивилизации.²

Исследователи Х. Муминджанов, А. Холиков, Ф. Носирова и Н. Ходжаева изучили различные аспекты древнейшей истории таджикского народа на основе «Авесты» как древнейший ценный письменный источник. Их работы посвящены историческим, философским и правовым аспектам Авесты и правилам зороастризма.³

В исследованиях историков А. Шохуморов, П. Джамshedов, А. Турсунов, Д. Кудусов, Р. Шарофзода, Х. Назаров, Р. Шарифов, З. Юсупов, К. Хамза и Б. Абдурахмон рассматриваются актуальные вопросы древнейшей и древней истории таджикского народа, такие как географическое положение арийских земель, ареал проживания арийских племен, особенности их государственного управления и вклад арийских государств в формирования и развития мировой цивилизации.⁴

¹ Довуди Д. Древний город Миси Айнак. - Душанбе: Эр-граф, 2017; Он же, Денежное обращение древнего и средневекового Хатлона (V в. до н.э. – XX в. н.э.). – Душанбе, 2006;

² Хазраткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006 г; Умарзода И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006.

³ Муминзода Х. Заратустры и его верование. - Душанбе, 1997; Халиков А.Г. Правовая система зороастризма. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005; Насирова Ф. Зороастризм и его значения в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока. – Душанбе, 2003; Ходжаева Н. Историческая география Центральной Азии по данным «Авесты» и пехлевийских источников. – Душанбе, 2000 г;

⁴ Шохуморов А. Памир - страна ариев. – Душанбе, 1997; Джамshedов П. От Пешдодидов до Саманидов. - Душанбе, 1999; Турсунов А. Вклад таджиков в общеиранскую и мировую цивилизацию. - Вклад иранских народов в развитие мировой цивилизации: История и современность. Душанбе, 1992; Шарофзода Р. Арийцы. - Душанбе, 2005; Кудус Дж., Карим М. Ариана. Потерянный рай. - Душанбе: Адиб, 2007; Назаров Х. К истории происхождения и расселения племен и народов Средней Азии. – Душанбе, 2004 г; Шарифов

Вместе с тем, в период независимости Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон опубликовал ряд исторических трудов, в которых освещены актуальные вопросы древнейшей и древней истории таджикского народа.¹ Эмомали Рахмон в основном занимался изучением вопросов происхождения предков таджикского народа –арийцев, их прародины, распространения, формирования и развития их языка, религиозных верований и культурных элементов, а также вопросы становления и развития арийской государственности.

Таким образом, изучение и анализ работ отечественных исследователей показывает, что в основном их внимание сосредоточено на изучение политической и культурной истории древней эпохи таджикского народа. Поэтому на основе этих работ и их сопоставления с историческими источниками и работами зарубежных исследователей было решено изучить и исследовать актуальные вопросы древнейшей и древней истории таджикского народа в рамках данной диссертации.

Связь исследуемой темы с научной тематикой. Диссертация выполнена в рамках перспективного плана научных исследований кафедры истории таджикского народа исторического факультета Таджикского национального университета, один из разделов которого посвящен проблеме “Изучение древней истории таджикского народа”, выбранной нами в качестве диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное изучение и анализ древнейшего и древнего периодов

Р.Я. Традиционное образование народов Хорасана. – Душанбе, «Эр-граф», 2017; Шарифов Р.Я., Шарипов Дж.С. Вклад Эмомали Рахмон в изучение истории цивилизации и государственности арийцев. – Душанбе: Хирадмандон, 2020. – 224 с; Юсупов З. Таджики в арийской культуре. Сборник статей. – Бахори Аджам. 1999-2001 г. №4,5,6,7,8,9,10; Камол Х. Государственное устройство и социально-экономическое положение империи Ахеменидов // Мероси ниёгон, 2019. №21. – С. 60-63; Абдурахмон А. Великий Кир – творец цивилизации (исторический роман). – Душанбе, 2006 г;

¹ Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От ариев до Саманидов. Три тома. – Душанбе: Ирфон, 1999, 2006; Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. – Душанбе: Ирфон, 2006; Бессмертные личности - Душанбе: Эр-граф, 2016.

истории таджикского народа на основе работ исследователей Таджикистана, и показать вклад отечественных исследователей в изучении и исследовании этого важного периода истории таджикского народа.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

- изучить и проанализировать процесса формирования первых социальных явлений: классов, государств и культурных элементов на землях предков таджикского народа на основе работ отечественных исследователей;

- определить роли изучения древнейшего и древнего периодов истории таджикского народа, обосновать необходимость ее тщательное исследование в условиях независимости;

- изучить и исследовать историю первых арийских государств на основе трудов отечественных исследователей;

- определить степени изучения древних религиозных верований и обрядов предков таджикского народа - арийцев в трудах отечественных исследователей;

- проследить процесс становления, развития и упадка политической и социальной жизни предков таджикского народа в трудах отечественных исследователей;

- проанализировать вопросов развития и упадка первых арийских государств на основе работ отечественных исследователей;

- показать роль исследователей Таджикистана в освещении героической борьбы предков таджикского народа против иноземных захватчиков, особенно против греков и македонцев;

Методологической основой диссертационного исследования составляют общенаучные и исторические методы исследования. В работе использованы общеполитологические и исторические методы. При этом были использованы следующие методы исследования в исторических науках – изучение и сопоставления фактов и событий, методы качественного и количественного анализа, сравнительно-исторический анализ, описание,

историческая реконструкция, сопоставление, логический анализ, обобщение и др.

Теоретической основой диссертации являются научно-теоретические работы отечественных исследователей по различным актуальным вопросам древнейшей и древней истории таджикского народа. При написании диссертации автор в основном опирался на научные труды Б. Гафурова, Н. Нейматова, Ю. Яькубова, Д. Давуди, К. Расулиёни, И. Умарзода, М. Хазраткулова, Х. Муминжонова, Н. Хакимова, Э. Рахмон и др.

Источники исследования с точки зрения значения и содержания можно разделить на следующие группы:

- **В первую группу входят** исторические источники древнего периода и раннего средневековья, которые тщательно изучены отечественными исследователями и археологами. Это источники, написанные различными авторами до IX-X веков, и содержащие ценные сведения о структуре и особенностях общества первых государств арийцев – предков таджикского народа. В эту группу источников входят «Авеста», «Бундахишн», «Динкард», «Форсنامه» (Ибн Балхи), «Шахнаме» (Фирдоуси), «Китаб-уль-ахбор-ит-тивал» (Динавари), «Мурудж-уз-захаб» (Масуди), «Тарихи Табари» (Балами) и др.

- **Ко второй группе следует отнести** результаты научных достижений в области археологии, нумизматики, этнографии и эпиграфики. Результаты исследований ученых в этих областях в основном хранятся в музеях страны, что являются достоверными фактами древней истории таджикского народа. Исторические памятники, сохранившиеся до сегодняшнего дня в Средней Азии, Афганистане и Иране, изучены археологами и являются неоспоримым свидетельством в прояснении многих спорных вопросов данного периода. Данную группу памятников составляют каменные надписи Тахти Джамшед, Сурхкутал, Работак, Бесутун, Куруши Кабир, Амударьинский клад (Сокровища Окса), Аджинатеппа, Ойханум, Каррон, Миси Айнак и др.

- **В третью группу входят** работы исследователей Таджикистана, как в советское время (вторая половина XX века), так и в период независимости (начало XXI века), которые содержат ценные научные сведения по актуальным вопросам древнейшего и древнего периодов истории таджикского народа. Данная группа охватывает научно-исследовательскую литературу, отражающую политическую, социальную и культурную жизнь таджикского народа со времён формирования классов и образования первых арийских государств до разложения рабовладельчества.

Хронологические рамки исследования определены на основе трудов таджикских исследователей и охватывают период от формирования первых социальных явлений в исторической родине предков таджикского народа – Ариане Ваеджа, с начала IV-го тысячелетия до нашей эры до разложения рабовладельческого строя.

Первый этап охватывает период возникновения и формирования социальных явлений, таких как классов, государств и религиозных верований среди арийских племен, изучение и рассмотрение которых поможет прояснить важные вопросы раннего периода истории таджикского народа. Автор анализирует вышеперечисленные вопросы с момента образования первых арийских государств - Каянидов, Элама, Митана до окончательного формирования культурных элементов и религиозных верований, в том числе зурванизм, митраизм и др.

Второй этап охватывает период развития и упадка политической и социальной жизни предков таджиков, и автор изучает основные факторы развития и упадка государственности арийских народностей, вторжение иноземных захватчиков и героическую борьбу предков таджикского народа против них. Данный период охватывает процесс образование первых арийских империй - Ахеменидов, Ашканидов и Кушанского государства, развитие и формирование арийской государственности и цивилизации, и основные факторы их упадка.

Объектом исследования являются, прежде всего, работы отечественных исследователей, посвященные древнейшей и древней истории таджикского народа.

Предметом диссертационного исследования является освещение актуальных вопросов древнейшей и древней истории таджикского народа в трудах отечественных исследователей и изучение их вклад в исследование данного периода.

Основные источники диссертации составляют труды, статьи и выступления таджикских исследователей по актуальным вопросам древнейшей истории таджикского народа и их сопоставление с результатами научно-исследовательскими работами зарубежных исследователей, отражающими основные проблемы данного периода.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что это первое научное исследование, посвященное отражению древнейшей и древней истории таджикского народа в трудах исследователей Таджикистана.

Принимая во внимание современное состояние развитие исторической науки и соответствие научным стандартам, автор исследует следующие вопросы: 1) изучено и проанализировано процесс формирования первых социальных явлений: классов, государств и культурных элементов на землях предков таджикского народа на основе работ отечественных исследователей; 2) определена роль изучения древнейшего и древнего периодов истории таджикского народа, обоснована необходимость ее тщательное исследование в условиях независимости; 3) изучена и исследована история первых арийских государств на основе трудов отечественных исследователей; 4) определено степени изучения древних религиозных верований и обрядов предков таджикского народа - арийцев в трудах отечественных исследователей; 5) прослежено процесс становления, развития и упадка политической и социальной жизни предков таджикского народа в трудах отечественных исследователей; 6) проанализировано вопросы развития и упадка первых арийских государств на основе работ отечественных исследователей; 7)

показано роль исследователей Таджикистана в освещении героической борьбы предков таджикского народа против иноземных захватчиков, особенно против греков и македонцев;

Основные положения представленной к защите диссертации выражают новизну диссертационного исследования и результаты решения поставленных перед нами задач.

Проведенное научное исследование позволяет защитить следующие **научные положения**:

1. В период независимости и противоречивых условиях глобализации необходимо изучить и проанализировать актуальные вопросы древнейшей и древней истории таджикского народа с учетом национальных интересов суверенного государства и богатого исторического опыта нашего народа. Ввиду растущего влияния и стремительного распространения глобализации как социально-культурного феномена, автор диссертации предполагает, что в условиях государственной независимости древняя история таджикского народа должна быть тщательно изучена без влияния какой-либо идеологии, без предвзятостей и на основе новейших достижений исторической науки, в том числе археологических исследований. Возрождение исторических ценностей, особенно национальных традиций, должно осуществляться в интересах молодого независимого государства. Поэтому, история таджикского народа в целом, и ее древнейший и древний периоды в частности, должно изучаться в новом свете, с учетом национальных интересов нашего независимого государства. В частности, легенды и измышления некоторых античных авторов, относящиеся к ряду важных исторических событий и выдающимся личностям древней истории таджикского народа, прочно вошли в науку, но однако, в силу своих предвзятости вызывают сомнения отечественных исследователей. Например, изучение трудов таджикских исследователей показало, что сведения античных авторов и некоторых зарубежных исследователей о мифическом существовании первых арийских династий – Пешдадидов и Каянидов, убийство основателя первой великой

мировой империи и автора декларации прав человека - Кира Великого лидером кочевых племён не соответствуют исторической действительности.

2. Изучение процесса возникновения и развития социальных явлений в истории таджикского народа, особенно в древности, прольет свет на его место и вклад в мировую культуру и цивилизацию. Впервые выявлены первые очаги развития арийского общества и решены многие спорные вопросы его древней истории. В связи с этим автор, основываясь на трудах таджикских исследователей, анализирует процесс формирования социальных явлений – государственные объединения в исторической родине таджикского народа, и предлагает признать предков таджиков -арийцев одними из основателей первых крупных централизованных государств. Арийцы основали государства Бактрии и Согд в восточном Иране, (Средняя Азия) а державы Элама и Митана на западном Иране. Эти государства представляли собой классической формы централизованного управления, на основе которых были основаны великие арийские империи, таких как Ахемениды, Парфия, Кушаны и другие.

3. Предлагается заменить термин «персидский» на термин «таджикский» Поэтому возникает вопрос что, как великий народ, распространившийся на западе до Малой Азии и на востоке до Китая, может называться персами, а их родина - Персия? Это ошибка уходит корнями в древности, когда Геродот называл первую арийскую империю Ахеменидов Персией. Стало быть, Геродот и другие античные авторы ошибались, но у нас нет права ошибаться перед историей своего народа. Надо отметить что, прежде всего, Персия - это название региона, а не название этноса, поэтому предков древнего таджикского народа нельзя называть персами. Персы - были одними из арийских племен, и, следовательно, предков таджикского народа правильно называть арийцами. Поскольку обе эти понятия обозначают этнонима и имеют одинаковый смысл, а именно: благородный, чистый, высший, венценосный и т.д.

4. Религиозные верования и философские учения также в значительной степени отражают духовное и интеллектуальное развитие предков таджикского народа. В частности, они заложили основу религиозных и философских учений, таких как митраизм, зурванизм, которые имели значительного влияния не только среди индоиранских племён, но и позже распространились на Европу, Китай и Индию. Важно отметить, что на их основе возник ряд религиозных и философских учений и могли распространяться до восточного побережья Средиземного моря и Рима. Примечательно, что в Римской империи митраизм в некоторое время считалось официальной религией. Таджикские исследователи, чтобы пролить свет на этот культурный феномен истории своих предков, смогли подробно прояснить вопросы митраизма как на основе исторических источников, так и на основе результатов работ зарубежных исследователей.

5. Автор считает, что совершенная система государственности предков таджиков является одним из ярких примеров их управленческого искусства на пути объединения разных народов, что в дальнейшем было использовано другими народами в качестве образца. Создав такой уникальный государственный аппарат, предки таджиков смогли заложить основу для образования крупных государств в регионе, такие как Аршакиды, Сасаниды и Кушаниды, считавшие себя наследниками Ахеменидов. Эта устоявшаяся и совершенная система правления во всех ее аспектах существовала до создания Арабского халифата, а также после него. Неслучайно, что вышеупомянутые арийские династии гордо называли себя наследниками и преемниками династии Ахеменидов. Благодаря своей созидательной, мудрой и дальновидной политике, арийцы впервые объединили в одном государстве более 70 народов, создали благоприятные условия для взаимодействия разных культур и формирования уникальной ахеменидской культуры, и тем самым заложили основу для формирования мировой цивилизации, которая является результатом творения разных народов. Хотя Александр пытался пойти по стопам Кира и Дария, чтобы основать такую империю и управлять ею, но

следует отметить, что он преуспел в завоевании, но не в управлении. В поздние периоды греко-македонцы и арабы использовали опыт государственного управления Кира Великого, Дария I, Митридода I, Канишки, Ардашера I и Хосрова Анушервана.

6. Предлагается провести научную конференцию мирового уровня в Душанбе, чтобы представлять результаты исследований, проведенных таджикскими археологами в различных районах Средней Азии и Афганистане, и тем самым доказать историческую правду о Кушанском государстве и опровергнуть необоснованные претензии некоторых зарубежных ученых, особенно наших восточных соседей. Сегодня некоторые из китайских исследователей заявляют, что Кушанская держава была основана предками китайского народа. Но изучение и анализ работ отечественных и зарубежных исследователей показало, что, наряду с другими арийскими государствами, такими как, Ахемениды, Парфия, Эфталиты и Сасаниды, Кушанская держава также была основана предками таджикского народа – арийскими племенами.

7. Изучение и исследование героической борьбы предков таджикского народа за свободу и независимость против греко-македонских захватчиков отечественными исследователями способствует повышению национального самосознания и защите национальных ценностей. Отечественным исследователям на основе анализа исторических источников, сведений древних историков, и результатов последних научных исследований по вышеназванным вопросам, удалось внести свой вклад в прояснении этой важной страницы истории таджикского народа. Отражение таких героических страниц истории таджикского народа способствует формированию и повышению патриотического сознания молодежи. Освободительная борьба присуща каждым историческим этапам развития таджикского народа, и берет свое начало именно в древнюю эпоху, а в дальнейшем формируется под натиском иноземных завоевателей и более того, в частности стало фактором сохранения государства, и продления жизни народа, в целом.

На основе анализа исторических источников и сведений античных авторов таджикским исследователям в последние годы удалось изложить свое видение относительно освободительной борьбы предков таджикского народа против греко-македонских завоевателей и вносить свою лепту в освещение данного важного вопроса. Изучение и освещение этой славной страницы древнего периода истории таджикского народа и его борьба за независимость и свободу своей родины способствует укреплению чувства патриотизма и формированию национального самосознания молодого поколения. Актуальность изучения этой борьбы заключается в том, что она является первым осознанным стремлением наших далёких предков за обретение свободы и независимость. Более того, она вынудила иноземных завоевателей изменить и пересмотреть свою политику относительно свободолюбивого народа, и в дальнейшем опираться на помощь и влияние местной знати и военной аристократии. Это, с одной стороны, означало применение опыта государственного управления местного населения, а с другой стороны, в дальнейшем положило основу и благоприятно способствовало возникновению местных национальных государств в период господства греко-македонцев.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты данной диссертации могут быть изучены при изучении древней истории таджикского народа. Его также можно изучать как специальный курс обучения на исторических факультетах университетов и высших учебных заведений страны. Материалы диссертации могут быть использованы для выяснения вопросов этногенеза таджикского народа, их вклада в развитие мировой цивилизации и тем самым для повышения национальной идентичности подрастающего поколения независимого Таджикистана.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора диссертации заключается в уровне научной новизны диссертации, научных

положениях, представленных на защиту, научных статьях, презентациях на научных конференциях, а также в стиле написания диссертации и методах решения поставленных задач.

Апробация диссертации. Диссертация подготовлена на кафедре истории таджикского народа исторического факультета Таджикского национального университета и дважды обсуждалась на совместных заседаниях кафедры истории таджикского народа и кафедры историографии и архивоведения. Основные положения исследования были представлены в виде докладов на научных конференциях. Автор опубликовал 7 научных статей, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации и ВАК при Президенте Республики Таджикистан, 3 статьи в национальных журналах и других научных журналах.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. ОТРАЖЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

1.1. Концептуальная необходимость исследования древней истории таджикского народа в период независимости

Изучение и исследование древнейшей и древней истории таджикского народа приобрело особую актуальность в период независимости и является одним из важнейших вопросов отечественной исторической науки. Важность этого вопроса заключается, прежде всего, в определении исторического статуса и места нации на региональном и глобальном уровнях. Более того, под влиянием объективных и субъективных факторов каждая нация хочет представить себя, в частности, творцом культурных и духовных ценностей и уникальной цивилизации со всеми ее составляющими. Но без доказательств и достоверных исторических источников невозможно достичь этих целей на научном уровне. Из анализа и изучения истории таджикского народа отечественными и зарубежными исследователями становится ясно, что они относятся к числу народов с более длительной историей, чем другие соседние народы, и играли значительную большую роль в формировании элементов культуры и цивилизации в регионе. Это утверждение подтверждается историческими и археологическими источниками. Хотя с начала изучения древнейшей и древней истории таджикского народа прошло более ста лет, но до обретения государственной независимости оно носило вполне идеологический характер.

Следует отметить, что благодаря обретению государственной независимости таджикский народ получил возможность познакомиться со своей подлинной историей. В период независимости, особенно в процессе построения национального государства, основанного на верховенстве закона, невозможно добиться успеха без учета изучения древнейшей и древней истории, национальных традиций и ментальности нашего народа.

Изучение древнейшей и древней истории таджикского народа позволит нам, в первую очередь, узнать об историческом прошлом, и особенно об исторической правде в трудах отечественных исследователей в этой области. История свидетельствует о прошлой жизни каждого народа, и ее тщательное изучение является одним из важнейших условий успеха на современном этапе развития и процветания общества. В настоящее время, в условиях независимости Таджикистана, существует необходимость с новой точки зрения, свободной от субъективных факторов пересмотреть древнейшую и древнюю историю таджикского народа, которая имеет много нерешённых вопросов.

Следует отметить, что главное требование при изучении древней истории таджикского народа - опираться на результаты археологических исследований. Именно археологические данные позволяют раскрыть историческую правду. Богатую событиями древнего периода историю таджикского народа можно проследить по результатам археологических открытий на руинах древнего Саразма и Пенджикента, Тахти Сангина и Кайкубодшаха, Истравшана и Курушкады, Золи Зарра, Хулбука и десятков древних исторических памятников нашей страны.¹

Цель изучения и исследования данной работы, прежде всего, - показать вклад отечественных исследователей в освещении древнейшей и древней истории таджикского народа. Отечественным исследователям на основе анализа исторических источников, сведений древних историков и результатов последних научных исследований по вышеназванным вопросам, удалось внести свой вклад в прояснении этой важной страницы истории таджикского народа. Отражение таких героических страниц истории таджикского народа способствует формированию и повышению патриотического сознания молодежи. Освободительная борьба присуща каждым историческим этапам развития таджикского народа, и берет свое начало именно в древнюю эпоху, а

¹Муродов Н.С. Необходимость изучения древнейшей истории таджикского народа в период независимости // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. №4. – С. 54-60.

в дальнейшем формируется под натиском иноземных завоевателей и стало фактором сохранения, культурных элементов в частности, и продления жизни народа, в целом.

Таким образом, изучение древнейшей и древней истории таджикского народа и их огромного вклада в сокровищницу человеческой цивилизации неразрывно связано с изучением и исследованием истории всех народов Центральной Азии, и более того является их объединяющим фактором. Основываясь на изучении древней истории таджикского народа, также можно в определенной степени прояснить этнический вопрос региона.

Во второй половине двадцатого и начале двадцать первого века ряд таджикских исследователей провели исследования древнейшей и древней истории таджикского народа и проделали большую научную работу. Пальма первенства принадлежит таким видным историкам и археологам с мировой известностью, таким как Б. Гафурову, Б.А. Литвинскому, М.М. Дяконову, И.М. Дяконову, В.А. Ранову, А.Ю. Якубовскому, И.В. Пянкову, А.М. Белинитскому, Н. Негматову, Ю. Якубову, а также ведущим таджикским исследователям М. Хазраткулову, К. Расулиёну, Х. Муминджанову, Т. Филимонову, С. Бобомуллоеву, Р.Я. Шарифову И. Умарзаде, П. Джамшедову и другим.¹ Более того, труды Основателя мира и национального единства, - Лидера нации, президента страны Эмомали Рахмона также имеют большое

¹ Гафуров Б. Краткая история таджикского народа. - Сталинобод, 1947; Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. - Душанбе: Дониш, 2008. - С. 33. (на тадж. языке). Он же, Кушанская эпоха и мировая цивилизация. - М.:1968; Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира» / Б.А. Литвинский. М. : 1972. - С. 126, 127; Десять или. История бронзового века таджикского народа // Т. 1. Москва, 1963. - с. 116-249; Литвинский Б.А., Мухиддинов Х. Древние города Саксонии. // СА, 1969, №1; Он же. Бронзовый век. История Таджикского народа // Т. 1. Москва, 1963. - С. 116-249; Литвинский Б.А., Мухиддинов Х. Античное городище Саксанохур. //СА, 1969, №1; Дяконов М.М. У истоков древней культуры Таджикистана / М.М. Дяконов. - Сталинабад, 1956. - 184 с; Он же. Очерк истории древнего Ирана /М.М. Дяконов. - М.: 1961. - 452 с; Дяконов М.М. Археологические работы в нижнем течении реки Ка-фирнигана (Кобадан) 1950-1951 гг / М.М. Дяконов // МИА. Вып. 37. - М.; Л.: Наука, 1953. - С. 272-293; Дяконов И.М. История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н.э /И.М. Дяконов. - М.:Л.: 1956. - 488 с; Пянков И.В. Средняя Азия в древности/ И.В. Пянков. -Душанбе: Ирфон, 1991. - 64 с; Он же, Бактрия в древности / IV Пянков. -Душанбе, 1982. - 62 с; Негматов Н. Таджикский феномен: теория и история. Душанбе, 1997 г; Хазарткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006 г; Расулиён К. Избранные труды. Том 1. - Душанбе: Дакики, 2014; Он же, Избранные труды. Том 2. - Душанбе, 2017; Он же, Кто такие арийцы и где их родина? - Душанбе, 2004 г; Шарифов Р.Я., Шарипов Дж.С. Вклад Эмомали Рахмон в изучение истории цивилизации и государственности арийцев. - Душанбе: Хирадмандон, 2020. - 224 с; Умарзода И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006 г; Джамшедов П. От Пешдаидов до Саманидов. - Душанбе, 1999.

значение в изучении и разъяснении многих вопросов древнейшей и древней истории таджикского народа. После обретения независимости и укрепления национального единства по инициативе и усилиям главы государства был издан ряд книг по древней истории таджикского народа, которые помогают прояснить нерешенные вопросы древнейшей и древней истории таджикского народа.¹

Необходимо подчеркнуть, что история, традиции, обычаи, литература и культура таджикского народа на протяжении веков привлекали внимание как отечественных, так и зарубежных ученых и исследователей. Однако отечественные исследователи также внесли значительный вклад в изучение древнейшей истории таджикского народа и достигли заметных успехов. Сегодня мы не можем игнорировать изучение нашей истории зарубежными исследователями, так как они впервые осветили древние страницы истории нашего народа, и, что более ещё важно, являются пионерами её научного и систематического изучения. Сегодня также необходимо наладить плодотворные отношения с научными центрами по всему миру для изучения и выяснения спорных вопросов древней истории таджикского народа. В настоящее время существует острая потребность в изучении и исследовании древнейшей и древней истории таджикского народа в политических, гуманитарных, культурных, духовных, научных и патриотических целях.

На основании достоверных исторических фактов, особенно археологических находок, можно сказать, что таджикский народ имеет богатую тысячелетнюю историю, земельную культуру, градостроительство и уникальную архитектуру, богатую духовную культуру, науки и общепризнанную литературу. Уникальное и разнообразное наследие, созданное предками таджикского народа в древние времена, на протяжении

¹ Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От ариев до Саманидов. Три тома. – Душанбе: Ирфон, 1999, 2006; Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006.

многих веков принималось и использовалось в качестве примера соседними народами.¹

Важно отметить, что сегодня объектом изучения древней истории таджиков являются археологические источники. На основе археологических данных таджикские исследователи в сотрудничестве со своими зарубежными коллегами выяснили ряд вопросов, связанных с данным периодом истории таджикского народа.²

Как следует в настоящее время необходимо изучить и проанализировать следующие вопросы, связанные с древней историей таджикского народа: 1) изучить и проанализировать процесса формирования первых социальных явлений: классов, государств и культурных элементов на землях предков таджикского народа на основе работ отечественных исследователей; 2) определить роли изучения древнейшего и древнего периодов истории таджикского народа, обосновать необходимость ее тщательное исследование в условиях независимости; 3) изучить и исследовать историю первых арийских государств на основе трудов отечественных исследователей; 4) определить степени изучения древних религиозных верований и обрядов предков таджикского народа - арийцев в трудах отечественных исследователей; 5) проследить процесс становления, развития и упадка политической и социальной жизни предков таджикского народа в трудах отечественных исследователей; 6) проанализировать вопросов развития и упадка первых арийских государств на основе работ отечественных исследователей;

Принимая во внимание основные требования исторической науки и некоторые спорные и нерешенные вопросы, большинство отечественных исследователей изучает древнейшую и древнюю истории таджикского народа в новом свете. Сегодня необходимо изучать те вопросы древней истории,

¹ Негматов Н. История таджикского народа / Н. Негматов, Ф. Носирова, С. Бобомуллоев, Д. Довутов, М. Исоматов. Первая книга. - Душанбе: Сарпараст, 2003. - С. 5.

² Муродов Н.С. Необходимость изучения древнейшей истории таджикского народа в период независимости // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2019. №4. - С. 54-60.

которые должны отвечать всем требованиям трудного пути построения национального государства и должны способствовать достойному представлению нашего народа на международном уровне. Раскрытие исторической истины и ее представление широкой общественности может способствовать искоренению предрассудков и суеверных представлений о далеком прошлом, правильному воспитанию национального самосознания подрастающего поколения молодого независимого государства. Основная задача каждого историка и исследователя - показать прошлое своего народа и использовать уроки истории как маятник для построения светлого будущего. К счастью, мы можем видеть такое достойное служение и самоотверженные заслуги отечественных исследователей, посвятившие свои труды освещению древнейшей и древней истории таджикского народа. Как показывает практика большинство людей все еще изучают и понимают историю только как «случай или накопление дат и фактов» или относят всё к «прошлому». Но главная задача истории не только указать дату, год или месяц какого-либо события, а наоборот, всесторонне отразить реалии прошлого и служить для построения будущего. Изучение и исследование древней истории в новом свете и её соответствие научным требованиям может определять перспективы дальнейшего развития народа и государства, гордящегося своим славным прошлым и придерживающегося духовные ценности своих далёких предков. Например, в современности история используется нашими восточными соседями (китайцами и японцами) как идея и проверенный временем ценный опыт для построения сильного национального государства.

Следует отметить, что отход от самобытности своей истории и духовных ценностей неизбежно может негативно повлиять на существование нации и основ национального государства и существенно ослабить его позиции. В частности, возрождение духовных исторических ценностей древнего периода- это лучший способ спасти нацию и государство от разрушающих факторов глобализации, таких как слепая приверженность той или иной чужой культуре,

распространение суеверий и предрассудков среди недостаточного образованной части молодежи т.п. Само собой напрашивается вопрос, что, почему исчезла уникальная культура народов Месопотамии, или целые нации, их язык и письменность? Или почему один из величайших центров мировой цивилизации – Египет, в пике своего развития пережил глубокий кризис?

Все эти вопросы не случайны, они показывают важность изучения и необходимость возрождения высших духовных и национальных ценностей на основе древнейших традиций своих славных предков. Прогресс и достижения развитых стран, особенно нашего близкого соседа Китая, является ярчайшим примером построения великого и могущественного государства с учётом духовных и культурных ценностей своих предков. Осознать огромной творческой и созидательной силы духовного наследия своих предков можно только тогда, когда возрастает чувство патриотизма и национального самосознания. Трудный исторический путь китайского народа постепенно поднял его творческий дух и уменьшал его зависимость от великих держав, в том числе в 50-60-ые годы XX века от бывшего Советского Союза. Этот уникальный опыт и историческая практика может применяться в других странах с учетом национальных традиций и местной специфики.

Причина привести всех этих примеров состоит в том, чтобы подчеркнуть необходимость изучения истории древнего периода на таком сложном и важном этапе построения национального государства. Принимая во внимание эти факторы, глава государства Эмомали Рахмон, чтобы осветить существующие проблемы исторической науки, особенно истории древнего периода, издал ряд книг, которые обобщают результаты новейших исследований и способствуют развитию исторической науки и изучению подлинной истории таджикского народа.

Изучение древней истории, культуры и вклада наших предков в развитие мировой цивилизации осуществляется для того, чтобы достойно представить нашего народа мировой общественности и обеспечить ему достойное место и статус на международной арене. Оно ещё может способствовать повышению

самосознания и духовно-национального поиска таджикского народа. Изучение и анализ историко-культурных событий и борьбы за свободу предков таджикского народа в древние времена позволит нам найти их корни, осознать свою неосязаемую связь с ними, и применить их ценности в деле защиты национальных интересов.¹

Есть до сих пор ряд исторических нерешенных вопросов, которые напрямую связаны с древнейшей и древней историей таджикского народа. Известно, что сегодня каждый народ и нация представляет себя творцом основополагающей и главной движущей силы общества - цивилизации. Однако, недавние исследования в некоторой степени опровергли представление о Египте как о центре мировой цивилизации. После археологических раскопок и открытия памятников, связанных с древнейшим и древним периодами, на территории древней Месопотамии и особенно, в её восточной части стало ясно, что одним из древнейших центров цивилизации был не Египет, а древний Вавилон.² Многие ученые и исследователи считают арийских племен основателей этой цивилизации. Однако не все исследователи мирового уровня согласны с этим утверждением. Исходя из этих утверждений можно сказать, что один из важнейших вопросов древнейшей истории таджикского народа является вклад их предков-арийцев в формировании и обогащении региональной и мировой культуры.

Следует также отметить, что, начиная с XVIII века, различные европейские ученые много писали о древнейшей и древней истории таджикского народа и их вкладе в мировую культуру и цивилизацию. Например, один из выдающихся немецких философов Гегель отмечает, что «... в персидском государстве мы впервые обнаруживаем историческую связь. Персы являются первым историческим народом. Персия – первое исчезнувшее государство. В Персии, впервые появляется свет, который светит и освещает

¹ Рахмон Э. Бессмертные личности. (Портретные очерки) - Душанбе: Эр граф, 2016. – С. 4.

² Муродов Н.С. Необходимость изучения древнейшей истории таджикского народа в период независимости // Вестник Таджикского национального университета, 2019. №4. – С. 54-60.

иное, так как свет, впервые возведенный Зороастром, принадлежит миру познания, духу как отношению к иному. В персидском государстве мы видим чистое в себе возвышенное единство как субстанцию, которая допускает свободу отдельного; подобно тому как свет только обнаруживает, каковы тела для себя, мы видим здесь единство, которое господствует над индивидуумами лишь для того, чтобы побудить их стать сильными для себя, развивать свои особые свойства и проявлять их. Свет не делает различий; солнце светит для справедливых и несправедливых, для высших и низших, и для всех оно одинаково щедро и благотворно. Свет живителен лишь, поскольку он относится к чему-либо другому, действует на него и способствует его развитию. Он противоположен тьме: благодаря этому проявляется принцип деятельности и жизни. Принцип развития впервые обнаруживается в истории Персии, и поэтому всемирная история, собственно говоря, начинается с ее истории».¹

Таких примеров много, но следует напомнить об одном: Говоря о Персии и персах, Гегель имел в виду всю арийскую землю и арийские народности, хотя Персия, - это отдельная историческая провинция на территории нынешнего Ирана. Как отмечалось выше, и ещё важно отметить что, под понятием «персов» древние греки тоже имели в виду всех арийцев. Поэтому возникает вопрос что, как великий народ, распространившийся на западе до Малой Азии и на востоке до Китая, может называться персами, а их родина - Персия? Это ошибка уходит корнями в древности, когда Геродот называл первую арийскую империю Ахеменидов Персией. Стало быть, Геродот и другие античные авторы ошибались, но у нас нет права ошибаться перед историей своего народа. Надо отметить что, прежде всего, Персия - это название региона, а не название этноса, поэтому предков древнего таджикского народа нельзя называть персами. Персы - были одними из арийских племен, и, следовательно, предков таджикского народа

¹ Умарзода И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 8.

правильно называть арийцами или таджиками. Поскольку обе эти понятия обозначают этнонима и имеют одинаковый смысл, а именно: благородный, чистый высший, венценосный и т.д.

Точно так же есть много спорных и до сих пор неясных вопросов, связанных с древнейшей и древней историей таджикского народа, которые могут ввести читателя в замешательство и сомнения. Исходя из этого, нельзя отрицать прошлого, игнорировать роль истории и культурных ценностей прошлого на пути к построению суверенного государства и воспитание подрастающего поколения. В этой связи Эмомали Рахмон справедливо называет применение исторического опыта, в том числе культурных ценностей и достижений цивилизации исторической необходимостью, требованием времени и основным фактором защиты человечества от столкновения цивилизаций, духовного разрушения и культурного кризиса будущих поколений в условиях глобальных угроз.¹

Действительно, когда мы взглянем на историю общечеловеческой культуры с древнейших времен до наших дней, гуманистические идеи арийских народностей и их простая и земная философия, выражавшие благие человеческие устремления и чаяния, появляются перед нами как сияющая жемчужина и непреходящая ценность.

Наша цель, прежде всего, - изучить и представлять историю и цивилизацию нашего народа на протяжении более пяти тысяч лет в сочетании с историей и культурой других соседних народов на пути к человеческой зрелости и для противодействия региональным и глобальным геополитическим угрозам. Потому что в период независимости мы ясно стали свидетелями враждебных факторов и тенденций, предвзятых и вульгарных интерпретаций своей доисламской культуры. В этой связи глава государства Эмомали Рахмон, исследовав древнюю историю таджикского народа, в частности, отмечает, что «Политические и идеологические противники

¹ Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От ариев до Саманидов. Третья книга. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 27.

таджикского народа, как внутри, так и за ее пределами, хотят, противопоставить исламские религиозные взгляды и традиции нашей доисламской арийской культуре.¹

Обращаясь к древнейшему и древнему прошлому таджикского народа, мы изучаем и применяем самые лучшие и благородные мысли и ценности своих предков для создания светлого настоящего и будущего нашего народа, и построения процветающего национального государства. Потому что ни одна нация, не зная, не изучая и не принимая духовных и нравственных ценностей прошлого и свою историческую память, не может всесторонне развиваться и стать творцом своего светлого будущего. Предки таджикского народа создали одну из древнейших цивилизаций в мире, в основе которой лежала триада «добрая мысль, доброе слово и доброе дело». В течение долгого исторического развития они создали целостную систему государственного управления, оригинальное искусство архитектуры и градостроение, применяли цивилизованные и мирные пути взаимоотношений между разными народами, уважали свободу религии и основали различные религиозно-философские школы.

В то же время, когда мы движемся к созданию правового и светского государства, мы обязаны изучать и применять ценностей этой всемирно известной цивилизации для светлого настоящего и будущего нашего молодого государства как уникальный культурный феномен и путеводитель по человеческой морали и разуму.

Следует отметить, что при этом необходимо извлекать из глубины истории уроки, отвечающие нашей сегодняшней действительности. Изучение история - главный поучительный инструмент, и ни один народ не может сохранить свою независимость и государственность, не обращаясь к своему прошлому. Любовь к Родине и ее славной истории не должна закрывать нам

¹ Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От ариев до Саманидов. Третья книга. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 27.

глаза на успехи и достижения современного мира, развитие человеческого разума и возрастающее развитие цивилизованных народов. Сегодня, изучая древнюю историю культуру и традиции нашего народа, мы должны ускорять процесс усвоения общечеловеческих ценностей и интеграции с развитыми странами, и, одновременно подключаться к мировому сообществу с учетом национальной идентичностью. Более того, изучение истории древнейшей и древней периодов таджикского народа и многовекового богатого опыта наших предков поможет нам построить процветающее, прогрессивное и миролюбивое государство, а более того, также способствует устойчивому развитию национальной государственности, защите политической независимости, общенационального единства, прочного мира и повышения чувства патриотизма и национального самосознания.

Особенно сегодня эффективным считается изучение и исследование истории освободительной борьбы предков таджикского народа против иноземных захватчиков в древности. Поскольку таджикский народ, наряду со всеми уникальными достижениями, является одной из наиболее многострадальных народов истории, и в этом отношении Эмомали Рахмон также уместно отмечает, что: «В природе, те, кто видел можжевельник, растущий из большой скалы, несомненно, представить себе непростую жизнь и трагическую судьбу таджикского народа. Каждый дюйм роста дерева и его укоренение в самом сердце скалы достигается с большим трудом. И таджикский народ на протяжении своей долгой истории, полной успехов и неудач, преодолевал большие и маленькие трудности, но подобно можжевельнику, неоднократно рос в политической среде государственности чужеземцев.¹

По мнению некоторых исследователей, будто патриотическая борьба или борьба за независимость в древности не были характерны для предков таджикского народа. Похоже, эти особенности привели к тому, что на

¹ Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От ариев до Саманидов. Вторая книга. - Душанбе, 2002. - С. 20.

протяжении многих веков таджикский народ подвергался регулярным нападкам иноземных захватчиков. Но изучение исторической действительности древнейшего периода обнаруживает совсем другие факты. Разве тот факт, что, Спитамен, сражавшийся целых два года против многочисленной и непобедимой армии Александра Македонского в ожесточенных битвах, не является доказательством борьбы за независимость? Или, после смерти Спитамена партизанские бои продолжались в южной части Бактрии и Согдианы против Александра Македонского¹ и его смерть в неравном бою в районе Паретакена² не свидетельствует ли о продолжении патриотической и освободительной борьбы предков таджикского народа?

Сегодня мы можем найти историческую правду об этом периоде древнейшей и древней истории в трудах многих отечественных исследователей, изучивших народно-освободительную борьбу предков таджикского народа против греко-македонского завоевателей. Устад Айни, Бабаджан Гафуров и Эмомали Рахмон также в своих трудах подробно изучали народно-освободительные борьбы предков таджикского народа против иноземные захватчики во главе с отважными сыновьями и выявили особенности этой борьбы.

Следует отметить, что главное требование при изучении древней истории таджикского народа - опираться на результаты археологических исследований. Именно археологические данные позволяют раскрыть историческую правду. Богатую событиями древнего периода историю таджикского народа можно проследить по результатам археологических открытий на руинах древнего Саразма и Пенджикента, Тахти Сангина и

¹ Оранский И.М. К имени бактрийского вождя Катана. - Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Том I. - М., 1974. - С. 339; История таджикского народа. Том. I. - Душанбе, 1998. - С. 318.

² Согласно греческому историку Арриану (Арриан IV, 22, 1-2), этот район находится в северной части Бактрии или правом берегу Амударьи.

Кайкубодшаха, Истравшана и Курушкады, Золи Зарра, Хулбука и десятков древних исторических памятников нашей страны.¹

В этом контексте следует также отметить, что опыт государственности предков таджикского народа, как в древнейшем, так и в древнем периоде, подобен чуду, который в последние минуты исчезновениях вновь возродился. Великая империя Древнего Египта, несмотря на свою мощь и могущество во время правления фараонов, постепенно рухнула после завоевания Александра Македонского и вторжения римских императоров, а затем полностью утратила свой язык, обычаи и национальную идентичность на кануне распространения ислама. Могущественная Вавилонская империя с ее высокими зданиями и чудесными висячими садами была разрушена армиями Македонии и Селевкидов, а впоследствии под влиянием эллинской, а затем исламской цивилизаций, навеки утратили свои национальные ценности, письменность и государственность, созданные на протяжении тысячелетий. Но следует особо отметить, что культура таджикского народа, несмотря на влияние эллинской цивилизации, буддизма, а затем и ислама, претерпела чудесное возрождение и таджикский народ наоборот, сталкиваясь с чужими культурами, вновь возродился, и достиг новую качественную стадию роста и культурно-духовной зрелости.

Благодаря обретению независимости и последовательной политике главы государства Эмомали Рахмона, таджикский народ обратился к своим далеким историческим корням и отметил 2006 год как «Год арийской цивилизации». Основная цель этого мероприятия не прививать расистские и националистические чувства, а обратиться к истокам культурной мысли предков, которые ещё более повысят ценность независимости и свободы для будущих поколений, и способствуют построить процветающее, независимое и цивилизованное государство.

¹ Муродов Н.С. Необходимость изучения древнейшей истории таджикского народа в период независимости // Вестник Таджикского национального университета. 2019. №4. - С. 54-60.

В связи с этим академик М. Илолов справедливо отмечает, что «Изучение и анализ основных факторов развития древней цивилизации поможет повысить национальное самосознание молодого поколения и определить культурную идентичность таджикского народа».¹

Таким образом, следует отметить, что история таджикского народа, как и других арийских народов, настолько богата и насыщена, что ее изучение и анализ можно использовать как путеводитель по формированию перспективного развития любой нации, особенно таджикского народа. Исторический опыт показал, что таджикский народ своим упорным сопротивлением и борьба за свободу, творчеством и созиданием в области науки и знаний, политики, последовательными усилиями за счастливую жизнь обогатил свою историю.

В частности, изучение истории древнего периода, который является одной из самых длинных страниц истории таджикского народа, может способствовать формированию национального самосознания и уважения к национальным традициям и ценностям. Таджикский народ, основываясь на культурных и исторических ценностях древнего периода, может создать национальную идею для объединения нации с целью построения нового цивилизованного общества и укрепления устоев национального государства.

Как известно из истории, одним из основных факторов возникновения политических кризисов внутри нации является низкий уровень самопознания и самосознания, проистекающий из незнания истории и ее ценных уроков. Одним из факторов, нарушающих интересы таджикского народа в 1920-х годах и катастрофической гражданской войны 1990-х годов, было незнание истории и низкий уровень национального самосознания, не учитывавшего национальные ценности и государственные интересы. В конце двадцатом веке народ, который в древности имел цивилизацию и назывались

¹ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 4.

своими соседями ариями - то есть благородные, коронованные и чистокровные, оказался в центре политических игр и интриг.

Вдобавок ко всему вышесказанному, необходимо также отметить, что далеко не все страницы истории таджикского народа были изучены подробно, как в дореволюционное, так и в советское время. Поскольку история считалась одним из главных источников возрождения культурных и национальных ценностей, правящая идеология видела в ней факторы усиления националистических движений. Поэтому история таджикского народа даже не изучалась как отдельный предмет. Такая политика отчуждала народ от культурных и исторических ценностей их предков, основанных на триаду - добрая мысль, доброе слово и доброе дело. Этот разрыв со своим прошлым ослабил национальное единство, привело к разделению народа по региональному признаку и, в конечном итоге, привело к затяжной навязанной гражданской войне. Но богатый исторический опыт позволил храбрым и дальновидным сыновьям народа разрешить этот конфликт с учетом национальных ценностей и путем компромисса, и тем самым сплотить таджикский народ. Столь горький исторический опыт 90-х годов XX века еще раз усилит необходимость изучения древнейшей и древней истории таджикского народа в период независимости. Изучение истории древности в условиях независимости было возрождено по личной инициативе президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон, и все еще находится в процессе своего развития.

Изучение древних страниц истории таджикского народа может направить молодое поколение, не имеющее достаточного опыта, на путь творчества, созидания и защиты самобытности и культурных ценностей нашего народа, а также на этой основе создает благоприятное условие для дальнейшего развития суверенного независимого государства. Изучение истории и культуры древнего периода в наше время также позволяет таджикскому народу проявлять активность на международном уровне в защите

национальных и государственных ценностей и позиционировать себя как культурный и цивилизованный народ.

Таким образом, в наше время изучение истории все более явно приобретает политико-идеологический характер и его основной целью исследования древнейшего и древнего периодов в условиях независимости является, прежде всего, повышение уровня самопознания и самосознания таджикского народа, находившийся на пути к построению правового суверенного государства и гражданского общества.

1.2. Освещение актуальных проблем политической истории древних и древнейших государств Центральной Азии отечественными исследователями

История древнейшего и древнего периода таджикского народа является одной из самых длинных страниц его истории, и отличается от других периодов рядом характерных особенностей. Отличительные черты этого периода проявляются, прежде всего, в формировании всех социальных явлений в их первоначальном виде. Это период, когда человеческое общество проходит этап своего становления и изобретает материальные и духовные элементы своего существования, или другими словами, элементы культуры и цивилизации. В результате естественного развития общества и увеличения социальных нужд, человек постепенно превращается из потребителя в производителя. Производство, в свою очередь, стал ключевым фактором увеличения собственности и возникновения собственников. В результате растущей зависимости человека от собственности и хозяина формируются первые социальные классы и начинаются первые конфликты. Эти противоречия вынуждали владельцев материальных средства производства искать способы защиты своих интересов и первые государственные объединения выступили в качестве такого инструмента. Постепенно общество начало создавать государство, чтобы воплотить это неравенство в рамках закона.¹

На сегодняшний день исследователи предложили ряд теорий о происхождении государства. Их подробный анализ показывает, что теория рабовладельческих государств в целом более распространена, потому что она была сформирована на основе изучения истории первых рабовладельческих обществ. Но все эти вопросы до сих пор остаются нерешенными в изучении древнейшей и древней истории таджикского народа. До сегодняшнего дня многие отечественные и зарубежные исследователи изучили процесс образования первых древних государств предков таджикского народа и

¹ Хакимов Н. История таджикского народа / Учебное пособие. - Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 70.

оставили ценное научное наследие по данному вопросу. Но наша цель - изучить эти вопросы только на основе работ отечественных исследователей.

Анализ работ таджикских исследователей показывает, что как на Западной, так и на Восточной Ариане, образовались первые города и государства на берегах рек, имевшие хорошую природную и экономические условия. В Средней Азии на берегах рек Джайхун и Сайхун и на Западной Ариане на берегах Персидского залива, Тигра и Ефрата появились первые государственные образования.¹

Пешдадида. Вопросы истоки возникновения государственности предков таджиков, как и других народов, имеют много спорных моментов и нерешенных вопросов. Первое государство, появившееся на земле Арианы, называется историками Пешдадидами. Таджикские исследователи изучали историю этого древнего государства на основе ряда исторических источников, таких как «Худоиномак», «Маздакнаме», «Шахнаме» Абу Мансури, «Шахнаме» (Масуда Марвази), «Гуштоспнаме» (Дакики), «Бундахишн», «Динкард», «Минуи хирад», «Китаб-уль-ахбор-ит-тивал» (Динавари), «Мурудж-уз-захаб» (Масуди), перевод «Тарихи Табари» (Балами), «Фарснаме» (Ибна Балхи), «Шахнаме» (Фирдоуси) исследовали и проанализировали некоторые важные вопросы истории времен Пешдадидов. Однако следует отметить, что из-за сложности вопроса ни один исследователь пока не проводил фундаментального научного исследования по данной проблеме. В своей книге «От арийцев до Саманидов», в главе «Бактрия и Согд - колыбель таджикской государственности», Эмомали Рахмон проводил подробное исследование таджикскими учеными истории династий Пешдадидов и Каянидов. Анализ содержания «Шахнаме» Фирдоуси исследователями показывает, что династия Пешдадидов включает в себя царей мифического периода истории таджикского народа. Фирдоуси, на

¹ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С.118-120; Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От ариев до Саманидов. Вторая книга. - Душанбе, 2002. - с. 53; Шарипов Дж.С., Проблема изучения истории первых арийских государств в трудах Эмомали Рахмона // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2018, №5. -С. 24-29;

основе сведения пехлевийский источников, считает, что весь период правления династии Пешдадидов составляет 2441 год.

Принимая во внимание все трудности в изучении истории династии Пешдадидов, Эмомали Рахмон отмечает, что рассказы Гомеровской Иллиады и Одиссеи, многие греческие мифы и легенды приняты как древнейшие культурно-исторические достижения человечества в мировой историографии. Так, почему бы не изучить факты, которые есть в нашем историческом и культурном наследии, особенно в священной книге Авесты, а также генеалогии династии Пешдадидов, царей которой упоминаются поименно в разных письменных источниках, дошедших до нас.¹

Согласно «Фарс-наме», который использовался таджикскими исследователями в качестве основного источника для изучения истории государственности Пешдадидов, персидские, арабские и другие историки датируют начало правления этой династии 2568 лет до нашей эры, и большинство его царей описываются как исторические личности. Подробный анализ, проведенный исследователями, показал, что разница в определении времени правления династией Пешдадидов в Шахнаме Фирдоуси и Фарснаме Ибн Балхи составляла всего 127 лет.²

Следует отметить, что большинство ученых называют период правления династии Пешдадидов доисторическим или мифическим, таким образом ставя под сомнение его существование и не принимают во внимание исторические источники, посвященные этому периоду, особенно Авесту. Таджикские исследователи, особенно Н. Хакимов и Н. Нематов прослеживают период правления династии Пешдадидов, и приходят к выводу, что оно восходит к пятому и третьему тысячелетиям до нашей эры.³

¹ Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - с. 69.

² Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - с. 68.

³ Хакимов Н. История таджикского народа. - Душанбе: Ирфон, 2006. - с. 75; Азизкулова Г.С. Хакимов Н. История государства и права Таджикистана. - Душанбе: ТНУ, 2018. - С. 99-101; Нематов Н. История таджикского народа / Н. Неъматов, Ф. Носирова, С. Бобомуллоев, Д. Довутов, М. Исоматов. Первая книга. - Душанбе: Сарпараст, 2003. - С. 32.

Мифы и легенды - это сведения, не имеющие исторических подтверждений. Но все вышеперечисленные источники дают подробную информацию о династии Пешдадидов и его царях. Если считать эту страницу истории предков таджикского народа мифом, то как относиться к сведениям этих источников? Это вопрос, на который исследователи пока не ответили однозначно. Только таджикские исследователи, являющиеся наследниками своих славных предков, смогут в ближайшее время на основе новейших исследований объективно ответить на этот вопрос. Опыт показал, что такой объективный и удовлетворяющий большинство ответ еще не был предложен другими исследователями. Основная трудность заключается в том, что все достижения народов Востока, как в области культуры, так и в философии, и особенно, духовные аспекты Авесты в дальнейшем были отнесены европейскими исследователями к греческой культуре, и, древняя Греция была признана центром мировой цивилизации. В советское время этим культурным феноменам древнейшей истории таджикского народа был придан религиозный оттенок, и они почти были практически исключены из программы обучения и образования. После обретения независимости таджикским исследователям необходимо выявить этот исторический факт на основе последних результатов исследований, возродив тем самым исторические и духовно-культурные ценности древности. Только археологи и исследователи далекой древности могут сделать окончательное суждение по данному вопросу. Следует отметить, что такой подход может уберечь древнейшую и древней истории таджикского народа и других арийских народов от различных теорий ненаучного характера и предоставить ценный научный материал по ее ранней истории. Именно так Эмомали Рахмон охарактеризует важность изучения и исследования истории династии Пешдадидов.¹

¹ Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От ариев до Саманидов. Книга 1. - Лондон, 2000. - с. 68-69.

Каяниды. Еще одно древнее государство, основанное предками таджикского народа, выявленное исследователями в Средней Азии, - древняя Бактрия, восходящее к временам правления династии Каянидов. Отечественный исследователь И.В. Пьянков писал во втором томе «Истории таджикского народа» (1998 г.), что, легенды о Каянидах имеют историческую почву и на данный момент в этом нет никаких сомнений.¹ Эмомали Рахмон назвал сведения поэмы «Шахнаме» Фирдоуси одними из неоспоримых истин об истории древнейших арийских династий, особенно Каянидов.

Об этом арийском государстве Средней Азии исследователи Таджикистана Б. Гафуров, И.В. Пьянков, Ю. Якубов, К. Расулиён, Н. Хакимов, Г. Азизкулова и Эмомали Рахмон представили подробную информацию в своих трудах, большая часть которых основана на результатах археологических исследований и письменных исторических источников.² В частности, Б. Гафуров, будучи первым отечественным исследователем, отразившим древнейшую историю таджикского народа, во многом опирался на данные античных авторов таких как Ктесия, Диодора и Геродота. Говоря о могуществе и величии Бактрии, он отмечает, что даже царь Ассирии Нино послал войска в Бактрию. В нем рассказывается о географическом положении Бактрии, ее многих крупных городах, и ее столице – сильной и великолепной Бактрии, а также о ее царях и многочисленной армии.³

Эмомали Рахмон также процитирует Ктесия о походе ассирийского царя в Бактрию, но опроверг его сведения о том, что Нино собрал 1700000 солдат, чтобы захватить Бактрию. В то же время многие историки называют

¹ Пьянков И.В. Древнейшие государственные образования. // История таджикского народа. Т. 1. – Душанбе, 1998. – С. 241-242.

² Гафуров Б. Краткая история таджикского народа. - Сталинобод, 1947; Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. (на тадж. языке). с. 64; Нематов Н. История таджикского народа / Н. Нематов, Ф. Носирова, С. Бобомуллоев, Д. Довутов, М. Исоматов. Первая книга. – Душанбе: Сарпараст, 2003. - С. 32; Якубов Ю. Государство Каянидов. - Душанбе: Эр-граф, 2012; К. Расулиён. Избранные труды. Том 1-2. - Душанбе, 2014-2017 гг; Хакимов Н. История таджикского народа. - Душанбе: Ирфон, 2006. - с. 75; Азизкулова Г.С. Хакимов Н. История государства и права Таджикистана. - Душанбе: ТНУ, 2018. - С. 99-101.

³ Гафуров Б. Краткая история таджикского народа. - Сталинобод, 1947; Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 64. (на тадж. языке).

вторжение ассирийцев в Бактрию преданием не соответствующим исторической действительности. Многие цитируют рассказ Геродота о походе Кира Великого против Бактрии как доказательство могущества и военной мощи бактрийских царей.¹ Несмотря на некоторые неясности, упоминание Бактрии греческими историками указывает о ее мощи и прочной позиции в восточной Ариане.

Следует отметить, что используя термин Бактрийское государство, мы соответственно подразумеваем время правления Каянидов в Бактрии. Если принимать во внимание многие исследования, то большинство историков называют Каянидов мифическим или полумифическим государством, хотя это пока окончательно не подтверждено.

Таджикский исследователь Н. Хакимов на основе изучения Авесты, Бундахишна и Шахнаме Фирдоуси пришел к выводу о том, что основателем династии Каянидов был Кайкувад, чья генеалогия восходит к одному из последних царей Пешдадидов, Фаридуну.²

Другой таджикский исследователь, академик Ю. Якубов написал отдельную книгу «Государство Каянидов»³ которая помогает прояснить различные аспекты истории этой династии. Опираясь на данные Авесты о генеалогии династии Каянидов, он отмечает, что в этой книге упоминаются имена царей династии - Кайкувад, Кайкавус, Сиявуш, Кайгуштасп и другие. Анализ его работ показывает, что название династии Каянидов в Авесте встречается в форме «кави», что означает «правитель» или «царь». В Авесте слово «кави» или «кават» состоит из двух частей, - «кави» означает царь, правитель, а слово «кавад» иногда используется в качестве имени собственного. К примеру, в Фарвардин Яште, одной из частей Авесты, стихе 87 полностью посвящен восхвалению Кайкувада и его семьи. В этом стихе также упоминаются имена сыновей Кувада, но мы не располагаем сведениями

¹ Пьянков И.В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия / И.В. Пьянков. – Душанбе, 1975. – С. 3-5.

² Хакимов Н. История таджикского народа. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 76.

³ Якубов Ю. Государство Каянидов. - Душанбе: Эр-граф, 2012. - 544 с.

о том, что правили ли они, в том числе, Апива, Кавус, Араш, Пашин и Ваяраш после него или нет.¹

Помимо «Шахнаме» Фирдоуси, еще одно историческое сочинение которое таджикские исследователи использовали в качестве письменного источника, - «Фарснаме» Ибна Балхи, освещающая некоторые вопросы древнейшей истории таджикского народа. Согласно Ибну Балхи, число царей Каянидов достигло девяти, и они правили всего 738 лет.² В Шахнаме Фирдоуси указана генеалогия династии Каянидов, и Кайкувад назван основателем династии, а кроме того ещё приведены имена Кайковуса, Сиявуша, Кайхусрава, Кайлухраспа, Кайгуштаспа, Кайбахмана, Хумоя, Дороба и Искандера. Изучая генеалогию царей Каянидов, Эмомали Рахмон поддержал мнение иранского ученого Пури Давуда о том, что Дороб, Дор и Искандер не имели родственные отношения с Каянидами. Это связано с тем, что отличается не только их генеалогия, но и время их правления. Также в Авесте не упоминаются государство Мидии и Ахеменидов.³

Чтобы детально показать роль таджикских исследователей в изучении этого вопроса, необходимо обратиться к работам зарубежных исследователей по этим проблемам с той целью, чтобы придать их содержанию научный характер. Поскольку сравнение и анализ также является основными требованиями исторической науки и историографии, как и другие отрасли науки, следует отметить, что наряду с таджикскими исследователями иранский ученый Пури Давуд проявил большой интерес к истории Каянидской династии и использовал Авесту в качестве первоисточника.

В последние годы известный таджикский исследователь и археолог Ю. Якубов внес большой вклад в изучении древнейшей и древней истории таджикского народа. Его открытия в районах Южного Таджикистана показывают, что цари династии Каянидов сделали Бактрию центром своего

¹ Якубов Ю. Каяниды // Маарифат, №10-11, 1995. - С. 22.

² Ибн аль-Балхи. Фарснаме. - Душанбе, 1990. - С. 25-26.

³ Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 71.

государства. В частности, археологи открыли ряд памятников относящихся к этому периоду, из современного Кубадияна, который в то время был одной из провинций исторической Бактрии. Исследователь доказывает, что Ориенвей (Кубадиян) был одним из центральных областей Ареанведжа, так как в этой местности встречаются топонимии Тус, Кайкувадшах, Тахти Кувад и т.д.¹

Другой отечественный исследователь Х. Абдуназаров, опираясь на данные Форснаме, отмечает, что первый царь династии Каянидов Кайкувад разделил государство на отдельные города и провинции и обложил их налогами и для пополнение государственной казны и обеспечения армии. Он был справедливым царем, и между ним и турами было много войн, но туры не могли победить иранцев. На берегу реки Джайхун царь Кайкувад построил много селений, укреплений и городов.²

Археологические исследования по обе стороны Амударьи, особенно на юге Узбекистана, Таджикистана и северном Афганистане подтверждают информацию Ибна Балхи о существовании многочисленных городов в этом районе. Как в советское время, так и в период независимости на этих территориях по инициативе таджикских археологов, особенно Ю. Якубов в сотрудничестве с видными российскими исследователями были проведены серию раскопок, которые помогли раскрыт важнейшие вопросы древнейшей и древней истории таджикского народа. Их исследования показали, что сведения исторических источников, таких как Шахнаме и Форснаме, не являются мифологическими, а в значительной степени отражают историческую действительность.

Наряду с упомянутыми двумя историческими источниками, отечественные исследователи использовали данные перевода книги «Истории Табари» Абульфазла Балами и «Истории Бухары» Абубакра Наршахи при изучении истории Каянидского государства. Преимущество отечественных исследователей состоит в том, что они изучают данные этих исторических

¹ Якубов Ю. Государство Каянидов. - Душанбе: Эр-граф, 2012. - С. 28, 134-203.

² Абдуназаров Х. Вахшонзамин - Душанбе, 2003. - С. 23-41.

источников по сравнению с результатами археологических исследований.¹ Из сведений вышеупомянутых исторических источников можно сделать вывод, что часть территории современной Средней Азии, Афганистана и восточной части Ирана входили в состав государства Каянидов. Анализ исторических источников исламского периода, в особенности «История Табари», показывает, что во время правления царя Кайкавуса государство Кайанидов занимало обширную территорию, а царь Кайкавус вторгся в Персию, Палестину и даже Йемен. Основной целью Кайкавуса было завоевание земель туранцев, поэтому он послал своего сына Сиявуша на войну против них, но он заключил мир с Афросиабом и больше не вернулся ко двору отца.² И Юсуфшох Якубов, и Эмомали Рахмон проанализировав такие исторические источники, как «Мурудж-уз-Захаб» (Масуди), «Тарихи Табари» (Балами), «Тарихи Бухоро» (Абубакра Наршахи) и «Шахнаме» (Фирдауси) и отмечают, что Сиявуш был зрелым и мудрым человеком, но был клеветнически убит Афросиабом. Согласно данным Наршахи, имя Сиявуш означает человек или всадник, обладающий черным коном.³

Что касается взаимоотношений Кайкавуса и Кайхусрава с туранцами, то большинство отечественных исследователей по данному вопросу опирались на данные Шахнаме. Согласно Фирдоуси, после убийства Сиявуша и смерти Кайковуса, другого царя династии Каянидов, Кайхусрав начал войну против туранцев, и после поражения Афрасиаба освободил Джахна из тюрьмы и возводил его как иранский представитель на трон.⁴

В этом контексте следует отметить, что одним из существенных недостатков многих исследователей по вопросам государственности Пешдадидов и Каянидов является то, что эти два государства названа им

¹ Якубов Ю. Государство Каянидов. - Душанбе: Эр-граф, 2012. - С. 28, 134-203; Умарзода И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - 558 с; Шарипов Дж.С. Освещение изучения индоарийской цивилизации в творчестве Эмомали Рахмона // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2018. - №7. 2019. - №3. - С. 24-29.

² Балами А. История Табари. - Душанбе, 1992. - С. 195.

³ Наршахи А. История Бухары. - Тегеран, 1362. - С. 32.

⁴ Фирдоуси А. Шахнаме. - Душанбе, 1965. - С. 274.

мифическим или полумифическим. Хотя во многих исторических источниках часто упоминаются имена обоих государств.

Еще один вопрос, привлекавший внимание исследователей, - это принадлежность исторических областей Хутана, Кашгара и Тибета арийским племенам. Об этом свидетельствует «Шахнаме», согласно которой Кайхусрав после разгрома Афросиаба пошел по пути Хутана, Мукрона и Бактрии. Археологические находки в этих районах указывают на то, что все эти были арийскими владениями. Таджикский исследователь Маруф Исоматов также изучал эти вопросы и доказал, что расселение турок в Средней Азии происходило в 60-70-х годах VI века нашей эры.¹

Академик Б. Гафуров также был сторонником этой идеи и в своих исследованиях доказал, что Эфталиты столкнулись с турками в северной части Бактрии в 50-60-х годах VI века нашей эры.²

Еще один аспект, широко рассмотренный и изученный таджикскими исследователями, - это положение Каянидского государства после смерти Кайхусрава. В этой связи, опираясь на авестийские источники, они отмечают, что перед смертью Кайхусрав назначил своим преемником своего полководца Кайлухраспа. Это мнение также подтверждается исследованиями иранского исследователя Пури Дауда. Проанализировав Яштов, он пришел к выводу, что еще при жизни Кайхусрав разделил государство на административные части, и после его смерти последовал политический распад Каянидского государства.³ Туранцы воспользовались благоприятной ситуацией и вторглись в северную часть государства Каянидов. Набеги туранцев продолжались до восхождения Лухроспа на трон.

Что касается правления Лухроспа, то в книге Бундахишн, написанной в девятом веке как комментарий к Авесте, упоминается, что Лухросп был сыном Зова, сыном Монуша, сыном Кейпешина, сыном Каяпивы и сыном Кайкубада.

¹ Исоматов М. «История Табари» Абу Али Балами: исследование отношений между Сасанидами и Эфталитами. - Душанбе: Сино, 1996. - С. 65.

² Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история. Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. - С. 215. (на тадж. языке).

³ Пури Давуд. Яшты. Том 1. - Тегеран, 1999. - С. 264.

Автор «Фарснаме» упоминает, что ряд изменений был внесен в административную систему государства во время правления Лухроспа ибн Фанухи. В частности, был сформирован армейский диван (министерство) под названием «Арз» и была возведена защитная стена вокруг города Балх. Все от Рума до Синда и Индии также платили ему налоги и земельную подать.¹ В «Шахнаме» Фирдоуси Лухросп также описывается как справедливый и дальновидный правитель, внесший большой вклад в благоустройство государства. Этот исторический источник указывает на то, что столица Каянидов город Балх стал центром торговли государства. Более того, отмечается, что в то время лазурит, рубин и другие драгоценные камни Бадахшана вывозились в далекие страны, вплоть до Египта и Причерноморья.²

Эмомали Рахмон, сравнивая данные исторических источников с результатами археологических раскопок, пришел к выводу, что памятник Даштли-3, являющийся одним из древнейших образцов царского дворца и круглого храма был окружен тремя защитными стенами и датируется ко второй половине 2-го тысячелетия до нашей эры.³

На наш взгляд, достоверность данных исторических источников того времени будет полностью доказана, если аналогично используются результаты археологических исследований, так как одним из самых надежных источников, отражающих древность, являются археологические источники и археологические раскопки.

Если обратиться к трудам таджикских исследователей, то большинство из них подробно описывает правление другого царя Каянидов- Гуштоспа. По словам таджикского археолога Ю. Якубова, правление Гуштаспа упоминается в ряде исторических источников, таких как «Яшты» -Авесты, «Бундахишн», «Памятник Зарирона», «Гуштаспнаме» и «Шахнаме». В Авесте и других

¹ Ибн аль-Балхи. Фарснаме. - Душанбе, 1990. - С. 52.

² Фирдоуси А. Шахнаме. Том 6. - Душанбе, 1965. - С. 5-7.

³ Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От ариев до Саманидов. Книга 1. - Лондон, 2000. - С. 73.

пехлевийских письменных источниках имя Гуштаспа иногда упоминается как Виштасп, что означает обладающий быстрой и непоседливой лошастью.¹

На наш взгляд, одна из основных причин, по которой имя Гуштаспа часто упоминается во многих источниках, зависит, прежде всего, от ряда особенностей его правления. Правление Гуштаспа - время зарождения зороастризма и его распространения на земле предков таджикского народа. Согласно вышеупомянутым источникам, пророк новой религии, поначалу безуспешный в своей религиозной пропаганде, приехал к Виштаспу и попросил его принять и разрешить распространение зороастризма в Бактрии. Этот происшествие подробно освещено в «Памятник Зарирона». Согласно «Памятнику Зарирона», принятие Гуштаспом новой религии и его помощь Зороастру в ее распространении в Иране и Средней Азии привели к конфликтам с туранским царем Арджаспом и ожесточенным сражениям между ними.²

Таким образом, наряду с другими социальными слоями, постепенно увеличивалось положение зороастрийского духовенства с помощью царя Гуштаспа, а также число его последователей. На основе письменных источников, таджикские исследователи Ю. Якубов и Х. Муминжонов полагают, что Гуштасп правил более 120 лет, и возникновение зороастризма совпало с 30-50-летием его правления.³

Ход войны между туранцами во главе с Арджаспом и Каянидами во главе с Гуштаспом очень подробно описан в «Шахнаме» Фирдоуси и далее изучены, и проанализированы таджикскими исследователями в сравнении с другими письменными историческими источниками. Продолжая вышесказанное, следует отметить, что Гуштасп, приняв новую религию, хотел с ее помощью усилить свою власть за счет ее последователей и тем самым централизовать государство. С этой целью все требования Зороастра были приняты им. В

¹ Якубов Ю. Каяниды. // Маарифат №1-2, 1996. - С. 30.

² Памятник Зарирона // Садои Шарк, 1993. - №5-6. - С. 23.

³ Якубов Ю. Каяниды. // Маарифат, №1-2, 1998. - С. 27; Муминжонов Х. Туран - колыбель арийской цивилизации. - Душанбе, 2004. - С. 233-239.

новой религии царь Гуштасп видел единственный способ объединить арийские народности и создать могущественное централизованное государство.

Большинство письменных источников, освещающих время правления Каянидов и используемых таджикскими учеными, относятся к Сасанидскому периоду. Благодаря мудрой политике сасанидских царей, и их усилиям по возрождению исторических ценностей и традиций, были созданы ценные письменные достоверные источники, сохранившиеся до наших дней.

Согласно письменным источникам и трудам отечественным исследователям, новым царем династии Каянидов после смерти Гуштаспа станет Бахман, сын Исфандиара.¹ О времени правления Бахмана сообщается в Бундахишне, Динкарде и Фарсname. Следует отметить, что в сасанидских письменных источниках генеалогия Ахеменидов и Сасанидов прямо восходит к Каянидам.

В «Шахname» Фирдоуси говорится, что Бахман, став царем, послал армию в Забулистан, чтобы отомстить за кровь своего отца, и уничтожить Рустамшахр. Эта цель была достигнута, но вскоре Зол был освобожден и Бахман правил справедливо до конца своей жизни.

В результате анализа исторических источников, особенно пехлевийских письменных сочинений и археологических данных, Эмомали Рахмон пришел к выводу, что Кайхумой правил 32 года. Поскольку в царском роде семьи не осталось мужчин, Хумой унаследовал престол своего отца. Исследователь назвал его по прозвищу Мехрзад и последним представителем династии Каянидов. Известно, что историки называли Дария Великого внуком Бахмана, но из-за отсутствия убедительных доказательств Эмомали Рахмон считает это недоказанным фактом.²

До сих пор нет единого мнения о родственной связи Ахеменидов с Каянидами. В частности, большинство отечественных историков считает, что

¹ Якубов Ю. Государство Каянидов. - Душанбе: Эр-граф, 2012. - С. 198-202.

² Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 86.

генеалогия ахеменидских царей восходит к Каянидам.¹ Как упоминалось выше, больше нет никаких сомнений в подлинности существования династии Каянидов. Даже зарубежные исследователи провели исследования по данному вопросу. В частности, датский востоковед Артур Кристенсен написал фундаментальный труд под названием «Каянидов», и отмечает, что «Каяниды» составляют царский род Бактрии и являются арийскими правителями. О времени правления Кайковуса и Кайхусрава существуют мифические легенды, но они не до такой степени, чтобы отрицать их реальное историческое существование, так как мифические цари не упоминаются в Яштах как «кави». Данное слово принадлежит представителям восточных арийцев и использовалось как титул для правителей времен Зороастра.²

Таким образом, вопрос об реальном историческом существовании Каинитов изучался и анализировался отечественными и зарубежными учеными, а сравнение многочисленных исторических источников, в которых упоминаются имена царей данной династии с результатами археологических исследований, позволяет предположить, что Каяниды были одним из первых государств предков таджикского народа и отражало уникальную классическую систему государственного правления. Описывая историю Каянского государства, следует отметить, что предков таджикского народа можно назвать одними из основоположников совершенной и слаженной системы государственного управления. Арийцы создали ряд значительных элементов цивилизации, которые до сих пор служат человечеству.

Государственная независимость Таджикистана открыла отечественным исследователям возможность объективно изучать древнейшую и древнюю историю своего народа. Сегодня единственной задачей исследователей Таджикистана является доказательство древности духовно-культурных ценностей таджикского народа на основе новейших научных исследований и

¹ Нематов Н. История таджикского народа / Н. Нематов, Ф. Носирова, С. Бобомуллоев, Д. Довутов, М. Исоматов. Первая книга. - Душанбе: Сарпараст, 2003. - С. 70.

² Кристенсен А. Каянский период - мифический или исторический? // Фарханг. №4. 2005. - С. 11-12.

результатов. В частности, они внесли значительный вклад в изучение государственности древнего периода истории таджикского народа, которая явилась началом древней арийской государственности и очень важным этапом в историческом становлении арийской цивилизации.

Элам. Еще одно государство, основанное предками таджиков - арийцами, и находящееся в центре внимания отечественных исследователей - государство Элам (Илом). По вопросам истории эламской государственности таджикские исследователи И. Умарзода и М. Хазраткулов провели детальные исследования.¹ Однако фундаментальных работ в этой области еще не написаны. Зарубежными исследователями было проведено много исследований по данному вопросу, особенно, с конца двадцатого века иранские и европейские ученые начали изучать политическую историю арийских народностей, в центре внимания, которых и находилось государство Элам.²

Археологические находки и изучение письменных источников отечественными учеными показали, что Элам был одним из первых арийских государств, образовавшихся в восьмом веке до нашей эры в Западном Иране и просуществовало до конца седьмого века до нашей эры. Ещё было выяснено, что со времен его образования прошло уже более 2500 лет.³ По мнению отечественных и зарубежных ученых, первым, кто дал информацию о Эламе, был Норхус, один из полководцев Александра Македонского. Его данные сейчас широко используются исследователями в качестве первоисточника. Согласно этой информации, имя эламитов упоминаются как «племя гор Загроса, которые собирали налоги с царей Ахеменидов». По мнению историков, Элам был первым государством, образовавшимся на относительно обширной территории западного Ирана, имевшее важное

¹ Умарзод И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006 г; Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006 г; Джамшедов П. От Пешдадидов до Саманидов. - Душанбе, 1998.

² Струве В.В. История Ирана с древнейших времён до конца XVIII века. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958; История иранского государства и культуры. К 2500 летию иранского государства. – М.: Наука 1971; Иванов М.С. История Ирана. – М.: Изд-во МГУ, 1977.

³ Умарзод И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 173.

политическое и культурное положение в период с 2850 по 639 год до нашей эры и включавшим несколько крупных городов северной Месопотамии.¹

Анализ работ большинства историков показывает географическое положение Элама в центральном и западном Иране. Однако после изучения большинства исторических источников и археологических данных стало ясно, что эламское государство сначала было основано в Средней Азии, а затем расширилось на запад. В связи с этим таджикский исследователь И. Умарзода отмечает, что эламиты переместились в долины реки Карун и Керха в начале 3-го тысячелетия до нашей эры, обосновались в городе Сузе, избрав его в качестве столицы, который соединил Элам с реками Тигр и Евфрат, с одной стороны, и с северо-восточным Ираном, с другой. Он отметил, что до создания государства Элам в Средней Азии существовали и другие государства, в том числе государство Аншан на берегах реки Зеравшан, государство Кумош, Авон, Шумер и Аккад и Симоша.²

Следует отметить, что эти сведения исследователя являются относительно новыми и в какой-то мере отражают реальность процесса формирования классического государства предков таджикского народа. Авторы книги «История таджикского народа», в главе посвященной образованию и описанию географическому положению государства Элам, говорят: «Оно располагалось на юго-западе Ирана (современный Хузестан). В XXVII-XXVI вв. до н.э. в Эламе образовался первый политический союз - государство. С тех пор и до конца второго тысячелетия до нашей эры Элам процветал, конкурируя и ведя войны с Шумером, Аккадом и Вавилоном, иногда занимая их приграничные территории.³

Есть еще много спорных вопросов, связанных с историей государства Элам, но, основываясь на исследованиях ученых, следует отметить, что оно образовалось в южной части Месопотамии и территории западного Ирана. В

¹ Искандари Э. Во тьме веков. - Тегеран, 1372. - С. 423.

² Умарзод И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 173.

³ Хотамов Н. История таджикского народа / Н. Хотамов, Д. Довутов, М. Исоматов, С. Мулоджанов. - Душанбе: Эр-граф, 2015. - С. 31.

связи с этим другой отечественный исследователь М. Хазраткулов отмечает, что государство Элам было одним из древнейших государств древнего Востока, возникновение и развитие которого, наряду с другими государствами совпадает с зарождением истоков культуры цивилизации.¹

Следует отметить, что древнейшими источниками информации об Эламе, изученными исследователями, являются клинописные шумерские и аккадские надписи, надписи на замке Шуш (Сузы) и новейшие результаты археологических раскопок. Исследователи, проследив процесс формирования и развитие эламского государства в своих трудах, отмечают, что до начала второй половины третьего тысячелетия в Эламе не было централизованного и могущественного государства. Основными факторами формирования эламской государственности были, прежде всего, развитие производительных сил, изменения в социальной структуре общества, возникновение классов, миграция арийцев и их ассимиляция с местным населением, а также последовательные нападения ассирийского и вавилонского правителей. По этому поводу один из самых известных исследователей Р. Гиршман так объясняет причины укрепления эламитского государства: «В результате миграции эламитов, их ассимиляция с местным населением, отдельные независимые маленькие государства заключили союз и образовали могущественное государство своего времени. Уже с начала второго тысячелетия в Эламе существует национальная царская родословная, в которой царь называл себя наместником Бога, отцом и царем народа.»²

Из приведенных выше данных следует, что образование эламского государства было тесно связано с приходом арийцев из Средней Азии в Западный Иран, которые, основав государство сначала в Средней Азии, а затем в результате миграции на запад ассимилировались с местными народами и перенесли центр своего новообразованного государства в Сузы. Другими словами, основатели эламского государства выходились из Центральной

¹ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 104.

² Рованди С.М. Социальная история Ирана. - Тегеран, 1379. - С. 135.

Азии, а затем мигрировали на запад и обосновались на берегах Тигра и Евфрата. Эта точка зрения подтверждает теорию миграции арийцев из Средней Азии в Иран и Индию. В связи с этим И. Умарзода правильно утверждает, что: «Благодаря миграции, арийцы не только покинули свою родину и ушли в чужие земли, но и стало ясно, что центры становления и формирования цивилизации также переместились в западной Иран и Месопотамии. Элам - одно из таких государств».¹ Миграция эламитского племени в западный Иран была основным фактором распространения арийской цивилизации в этом регионе.

Основоположник русской школы востоковедения академик Б.А. Тураев после долгого изучения истории государства Элама пришел к выводу, что «Суза, как Ур и Сирпурл, была административном центром Элама».²

Подробные сведения о городах, построенных ариями в период правления Элама, и центральных городах этого древнего государства можно найти в трудах отечественных исследователей. В частности, М. Хазраткулов приведет имена важных городов Элама, упомянутых в исторических источниках и надписях, таких как Овен, Броще, Симош, Оншан или Онзон. По словам исследователя, каждый из них имел статус города - государства на территории Элама и подчинялся центру - городу Сузе.³

Анализ исторических источников и исследований историков показывает, что период переселения арийцев в современный Иран и Ближний Восток и укрепление эламского государства был одним из важных этапов развития арийской цивилизации, доказательством которого является строительство крупных административных и торговых городов арийскими народами. Таджикские исследователи также попытались на основе исторических источников показать культуру и цивилизацию арийцев во времена одного из их первых арийских государств - Элам в своих трудах,

¹ Умарзод И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 174.

² Тураев Б. История Древнего Востока. Том 1. - СПб., 1909. - С. 19.

³ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 105.

и тем самым доказать вклад предков таджикского народа в развитие мировой культуры и цивилизации.

Надо отметить, что многие аспекты истории эламского периода не изучены должным образом, в частности, его связь с соседними странами. В то время, когда арийцы строили свое государство, они были окружены древними шумерскими и вавилонскими государствами, большинство из которых, согласно историку Виллу Дюранту, были мигрантами из Средней Азии и Кавказа. Но они не были сильными и централизованными государствами. Однако известно, что шумеры, помимо хорошо организованной социальной системы, обладали уникальной военной организацией и слаженной системой государственного управления.¹ Эламиты воевали с шумерами на разных этапах своего развития и главной причиной войн были попытки взять под контроль пункты торговли и обширные приграничные плодородные земли.²

Основные этапы и особенности развития Эламского государства также рассмотрены и исследованы отечественными исследователями. Многие называют правление царя Кудур-Нахунди временем укрепления и расширения территории эламского государства. Например, И. Умарзода упоминает, что в 2280 году до нашей эры царь Кудур-Нахунди начал править Эламом. Он вторгся в Вавилон, захватил его, а затем завоевал всю Преднюю Азию. О битвах за завоевание Вавилона также упоминаются в рассказе «Гильгамеш³».⁴ Европейский ученый Марсель Дунари проанализировав развитие эламского государства в этот период, отмечает, что «образование такого могущественного государства открывает новую и славную страницу в истории арийцев и вдыхает новую жизнь в древнюю историю. «Учитывая, что каждый город-государство пользовался относительной независимостью в пределах

¹ Дюрант В. История цивилизации. Первая книга. Восток - колыбель цивилизации. Перевод Ахмада Орома. – Тегран, 1340. - С. 167.

² Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 106-107.

³ Гильгамеш – древнейшая поэма, отражающая героизм и борьбу народов Вавилонии, Месопотамии и ее царей против иноземных захватчиков.

⁴ Умарзод И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 174.

своей собственной территории, впервые в Эламе возникли единый центр принятия решений, и высшая власть централизованного государства».¹ То есть в результате объединения арийского народа в политическом и культурном образовании по инициативе эламских царей стала сформироваться арийская цивилизация и проходила ее начальная стадия развития. Позже на этой основе, с образованием других арийских государств и синтезом материальной и духовной культуры народов региона, арийская цивилизация обогатилась и достигла высокого уровня развития.

Следует отметить, что в книге «Бытия» говорится о притеснении эламитов царем Хамураппи, согласно которой он хотел укрепить свое влияние в Вавилоне посредством распространения семитских религиозных верований, но это было предотвращено народными восстаниями, и он был вынужден восстановить элементы эламской культуры. Но вскоре после этого касситы пришли к власти в Вавилоне и как заметил Ричард Фрай: «Примерно с 1500 по 1150 год до нашей эры касситы правили Вавилоном, но в конечном итоге ассимилировались с вавилонянами, как митанские хурриты в северной Месопотамии».²

Вторжение касситов в Вавилон и его завоевание привели к созданию эламского государства. Касситы подавили несколько восстаний ассирийского населения и захватили город Суза (Шуш), центр Элама. Исследователи определяли, что касситы правили в Вавилоне более шести веков. В это время произошло несколько кровопролитных сражений между эламитами и касситами, две из которых произошли в 1225 году, а другое в 1126 году до нашей эры.³

По мнению ученых, народу Вавилона не удалось вырваться из касситского ига. Но представитель Элама Шушрук Нохунта (1207-1171) двинулся на Вавилон, сверг последнего представителя династии касситов,

¹ Дунари М. История мира. Перевод Джалолиддина Алама. - Тегеран, 1378. - С. 432.

² Фрай Р. Наследие Ирана. - М., 1978. - С. 86-87.

³ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 111.

назначил своего сына Кутири Накхунти преемником в Вавилоне и принес в Сузу статую вавилонского бога Мардука. Таким образом земля Вавилона была освобождена от гнета горных кассет и подчинена эламскому государству.¹

Необходимо подчеркнуть, что эламиты внесли существенный вклад в развитие и обогащение арийской цивилизации в юго-восточной части Месопотамии, особенно в Вавилонии. Но исследователи по-другому смотрят на правление касситов. Например, авторы «Истории цивилизации» относительно данного вопроса отмечают, что «в целом, кочевные племена перенимают культуру цивилизованных племен после завоевания. Но так было не всегда. Цивилизация побежденного народа была уничтожена под влиянием завоевателей, были сожжены памятники искусства и литературы, а земля снова хранила молчание во тьме невежества».²

Таким образом, изучение и исследование трудов отечественных ученых показывает, что эламиты создали свое централизованное государство во времена правления Шутруки Нохунта, Кутири Нохунта и Шилхоки Иншушинака. Представители более поздних династий, имена которых не упоминаются историками в силу скудности информации исторических источников также внесли свой вклад в развитие эламского государства, сделав его мощным и опасным противником для соседних государств. По мнению большинства исследователей, эламское государство достигло своего пика развития в XI-XI веках до нашей эры, охватив земли Хузестана, современного Луристана, земли Бахтиари, часть Персии и берегов Персидского залива. В данный период Элам на западе граничил с Вавилоном, а на востоке с Исфахоном и Ширазом. Историки называют этот период золотым веком государства Элама.³

¹ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 113.

² Осимов А. Войт Ф. История цивилизации. - Тегеран, 1378. - С. 58.

³ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 114.

Еще одна проблема, изучаемая таджикскими исследователями, - это причины ослабления и распада эламского государства. Изучения и анализ их трудов показывает, что к концу VIII века до нашей эры из-за прихода других народов и племен в Элам центральная власть несколько ослабла в западной части Ирана и на низовьях Тигра и Евфрата. Еще одним фактором, способствовавшим стремительному упадку Элама, было образование сильного Ассирийского государства. Изучение работ таджикских исследователей показывает, что политическая история Элама с восьмого по седьмой век до нашей эры, известного как Новое царство, недостаточно изучена и исследована. Известно, что в 652 году до нашей эры вспыхнула война между Эламом и Ассирией в Вавилоне, закончившаяся поражением Элама.¹

Авторы «Истории Востока» отмечают, что перед ассирийским нашествием один из городов Элама, называемый Оншан (близ современного города Шираз), объявил о своей независимости. Кажется, что Ахемен был правителем этого города, а позже его сын Чишпиш (680 / 670-645 до н.э.) основал династию Ахеменидов.²

Из этих данных можно сделать вывод, что после ослабления власти Элама и прихода царей Ассирии некоторые центробежные силы и независимые провинции объявили о своей независимости и заложили основу для образования других арийских государств в данном регионе. В частности, изучения показывает, что династия Ахеменидов также использовала эту ситуацию в свою пользу, на основе которого образовались государства Мидии и Ахеменидов. В данном случае таджикский исследователь М. Хазраткулов справедливо отмечает, что: «В этом случае, после постепенного становления арийцев в качестве государствообразующего народа от начала правления

¹ Умарзод И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 81-82.

² История Востока. Том 1. Восток в древности. - М., 2000. - С. 274.

эламитского государства до Ахеменидов, они выступали на сцене древней истории Востока как единственный источник политической власти.¹

Еще одна серьезная проблема, которую изучали исследователи, - формирование арийской цивилизации и ее элементов в эпоху Эламского государства. Согласно изучениям и указаниям исследователей, одной из особенностей культурных явлений в начале формирования государства Элам было развитие производительных сил и производства в сельском хозяйстве, развитие плавления руды, широкое использование меди и бронзы, развитие гончарного дела и другие отрасли народного хозяйства. По мнению некоторых ученых, именно появление этих отраслей могло ускорить развитие ранних цивилизаций, особенно культуры эламитов.²

Другим важным историческим событием, которое исследователи относят ко времени правления эламитов, то есть, третьему и первому тысячелетиям до нашей эры, стало появление колеса. Следует отметить, что большинство ученых отмечали использование эламитами колес и колесницы. В частности, один из ведущих исследователей цивилизаций Вилл Дюрант отмечает, что «эламитами были полностью оторвана от кочевой жизни и в то время у них были медные оружия и инструменты, они также обрабатывали землю, приручали животных и вели торговлю с Египтом и Индией. Именно они изобрели не только первый гончарный круг, но и колесо и колесницу. Позднее эти изобретения распространились на Вавилон Египет и другие страны».³

На наш взгляд, формирование элементов цивилизации, особенно относящихся к земледелию и торговле, во времена эламитов не было случайным, и свидетельствует о социальном развитии арийских племен в столь древний период истории. Влияние их передовых и созидательных идей в Египте и Вавилоне было настолько велико, что эти два центра цивилизации

¹ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 115.

² Рованди С. Социальная история Ирана. - Тегеран, 1379. - С. 137.

³ Дюрант В. История цивилизации. Первая книга. Восток - колыбель цивилизации. Перевод Ахмада Орома. - Тегеран, 1340. - С. 186-187.

освоили у них большинство культурных элементов. Это не только таджикское и иранское, а прежде всего, европейские исследователи твердо утверждают об этом на основе достоверных фактов древней истории.

Таджикским ученым также удалось пролить свет на изучение формирования таких важных элементов эламской цивилизации, как язык и письменность. М. Хазраткулов отмечает, что «... поскольку эламиты называли себя Энзоном, они также говорили на этом языке, но лингвисты считают, что позже эламский язык был принят в качестве официального государственного языка».¹

Наследие эламской цивилизации показывает, что письменность в Эламе приняла форму клинописи - одной из наиболее распространенных форм идеографического письма, которое позже превратилось в персидскую клинопись и государственную письменность в период Ахеменидов.

Исследователи отмечают широкое развитие сельского хозяйства, разных ремесел, изготовления металлических и медных изделий, а также распространения гончарного дела на территории Эламского государства. Например, статуя жены царя Элама Унташи Хубана - царицы «Ниппер Азу», которая весит 1750 кг и была сделана из бронзы, является ярким примером развития скульптуры. Более того Саид Муртаза Рованди сообщил об открытии еще одного эламской скульптуры возрастом 4200 лет в Сузе. Исследователь также процитировал доктора Р. Гиршман и указывает на развитие искусства, изготовление гончарных изделий и другие ремесла в районах Гайон и Шелк, которые являются яркими примерами развития эламской культуры.²

Таким образом, на основании данных исследователей и систематического изучения вопроса следует отметить, что государство Элам и его основатели, предки таджикского народа-арийцы, сыграли значительную роль в политической, социальной и культурной жизни Эламского государства. Они

¹ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 171.

² Рованди С. Социальная история Ирана. - Тегеран, 1379. - С. 437.

проложили путь к развитию арийской цивилизации, что привело к большому успеху во время правления Кира и Дария Великого. Хотя эламиты произошли от восточных арийцев, но в результате миграции они укрепили свою политическую власть на Западном Иране и Месопотамии. Они сделали первые шаги в построении всемирно известной арийской культуры и цивилизации.

В этой связи следует также оценить вклад отечественных исследователей в освещение важных вопросов политической, культурной и социальной истории древнеарийского периода на примере государства Элам. Они смогли изучить эту неясную страницу государственности предков таджикского народа, основываясь на анализе исторических источников и трудах зарубежных исследователей. Они в частности, прояснили ряд важных вопросов:

1) они впервые доказали, что Средняя Азия является прародиной эламитов, и основатели Эламского государства были арийцами;

2) показали роль государства Элам и арийских племён в формировании цивилизации и развитии культуры в регионе Западного Ирана и Ближнего Востока на основе результатов археологических исследований.

3) впервые отразили политическую историю западных арийцев на примере эламского государства, в частности их борьба с соседними народами и государствами, история которых насчитывает более двух тысяч лет;

4) основываясь на научном наследии историков и результатах археологических исследований, изучили основные факторы формирования развития и распада первого государства предков таджикского народа.

Государство Митан. Согласно хронологии древнейшей истории, первым классическим государством, основанным предками таджиков - арийцами, но менее изученным таджикскими исследователями, является государство Митан. Отечественные исследователи в значительной степени полагались на лингвистические и археологические источники для изучения истории этого государства. Согласно этим источникам, во втором тысячелетии до нашей эры арийские племена Предней Азии, сумели основать

мощное централизованное государство под названием Митан. По мнению авторов книги «История таджикского народа», в XVI веке до нашей эры в верховьях рек Тигр и Евфрат образовалось государство Митан, правящая династия и большинство населения которого составляли арийцы».¹

Основываясь на анализе работ исследователей, следует отметить, что до сих пор нет единого мнения об этнической принадлежности основателей этого государства. Эмомали Рахмон, подводя итоги исследований отечественных и зарубежных исследователей в этой области, пришел к выводу о том, что мнение многих ученых об образовании государства Митан группой кочевых племен из севера Передней Азии не близко к истине. Поэтому, ясно то, что небольшая группа кочевников не могла основать такое могущественное государство.²

По результатам исследований, образование государства Митан совпало с приходом многочисленных племен и борьбой местного населения против них в западной части Ирана и на Ближнем Востоке. В такой бурной и конфликтной ситуации союз разных народов и племен не позволил бы небольшой группе кочевников закрепиться в регионе и создать свое государство. Арийцы, основатели государства Митан, пришли в этот регион ещё в третьем тысячелетии до нашей эры, создали собственные государства и внесли большой вклад в обогащение материальной и духовной жизни народов Ближнего Востока. Мы подробно остановились на этом при рассмотрении истории государства Элама. Следует отметить, что в XV-ом веке до нашей эры союз арийских племен с маленьким хурритским народом явился основным фактором образования государства Митан.

Что касается их этнической принадлежности, то достаточно упомянуть имя основателя государства Куртиваза, которое является арийским словом и подробно описан авторами «Истории Древнего Востока». По их мнению, в

¹Хотамов Н. История таджикского народа / Н. Хотамов, Д. Довутов, М. Исоматов, С. Мулоджанов. - Душанбе: Эр-граф, 2015. - С. 31.

²Рахронов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 62.

XVI-XIV вв. до н.э. в северо-западной части Месопотамии образовалось могущественное государство Митан со столицей в городе Вашуканки.¹

Таджикский исследователь М. Хазраткулов относит период укрепления и консолидации Митанского государства к XVI-XV векам до нашей эры. Именно в этот период оно стало сильным государством в регионе и начало конкурировать с соседними державами. По его словам, митанцы унаследовали систему централизованного управления государством от своих предшественников, например крупными городами и центральными областями управлял царь, а некоторые провинции, удаленные от центра, находились под контролем ставленников².

Следует отметить, что большинство ученых считают, что основную часть населения Митана составляли хурриты, а арийцы составляли только элитную верхушку государства. Анализ исторических источников показывает, что территория Малой Азии, плоскогорье Ирана, в том числе Курдистан, издревле считались арийскими землями. Эмомали Рахмон, изучая корни происхождения слова «митан», отмечает, что термин «михан» может быть модифицированной формой слова «митон». Он также отмечает, что значение слова Урмитан (деревня в Айнинском районе) тоже вероятно имеет тот же корень, что и Митан.³

Таким образом, следует отметить, что о государстве Митан отечественные исследователи дали очень краткие сведения, и это свидетельствует об отсутствии информации о них в исторических источниках. Только М. А. Хазраткулов на основе работ европейских исследователей приводил некоторые сведения о схожести митанской культуры с хеттской. Анализ его работ показывает, что хеттская цивилизация имела много общего с митанами. До сих пор ничего не обнаружено об их общем языке, но как явствует из археологических находок, их религии,

¹ История Древнего Востока. - М., 1988. - С. 72.

² Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 169.

³ Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 64.

обычаи и традиции очень похожи. В частности, исследователь отмечает, что в обеих странах статус оседлого населения в социально-экономической жизни был значительно высоким. Большинство имён богов обоих народов также были индоевропейскими.¹

Указывая на культурное сходство между митонцами и хеттами, европейский ученый Марсель Дунари отмечает, что «От митанцев не осталось никаких письменных памятников, отражающих его экономическую и социальную историю. Однако развитие государства Митан восходит к тому времени, когда два важных открытия стали главным фактором обогащения Митана, Сирии и Финикии.² По словам другого ученого, Вилла Дюранта, в начале XIV века до нашей эры между митанцами и хеттами было заключено соглашение о вероисповедание, в котором упоминаются индоевропейское и арийские божества.³

Из вышеупомянутых мнений можно сделать вывод, что влияние арийской культуры во время правления митанцев в Малой Азии продолжалось в первоначальном виде и достигло в основном соседних народов. В частности, цитируемые историками культурные общности митанцев и хеттов подтверждают эту точку зрения. Нельзя игнорировать и культурное влияние других соседних народов, но, однако, влияние арийской культуры было относительно сильным, что нашло отражение в обычаях и традициях митанцев.

Таким образом, несмотря на скудность исторических сведений о периоде правления государства Митан, отечественным исследователям удалось пролить свет на некоторые ключевые вопросы этой страницы истории государственности предков таджикского народа. Если изучение истории государства Элам проясняет страницу государственности предков таджиков на Ближнем Востоке и западе Ирана, то государство Митан отражает ранний

¹ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 170.

² Дунари М. История мира Лоруса. Перевод Джалолиддина Алама. - Тегеран, 1378 (1999). - С. 72-73.

³ Дюрант В. История цивилизации. Первая книга. Восток - колыбель цивилизации. Перевод Ахмада Орома. - Тегеран, 1340 (1961). - С. 187.

этап арийской государственности в Малой Азии, что отражает необъятность историческая родина арийцев-предков таджикского народа.

На наш взгляд, для дальнейшего прояснения вопроса и различных аспектов государства Митан, отечественным археологам необходимо при содействии ЮНЕСКО и совместно с исследователями из Ирана, Ближнего Востока и Турции изучить и исследовать древние историческое наследие региона. Результаты этих исследований должны быть сопоставлены с работами европейских ученых по данным вопросам, и тем самым показать роль предков таджикского народа в становлении и эволюции цивилизации в регионе и доказать историческую общность народов этого региона со Средней Азией.

Мидия. Отечественные исследователи проводили исследования, обобщили результаты исследований о первых арийских государствах, находившихся за пределами территории современного Таджикистана и внесли значительный вклад в формирование арийской цивилизации. Это обобщение не означает, что никаких дальнейших исследований в этой области не проводилось, и что все проблемы и вопросы их истории были решены. В настоящее время остается много нерешенных вопросов, связанных с историей первых арийских государств. Наше освещение проблемы основано на работах таджикских исследователей с целью обобщить их данные, и для того, чтобы прояснить важные вопросы истории предков таджикского народа в древности, предложить пути решения этих проблем, показать вклад таджикских исследователей в их решение и тем самым способствовать глубокому и всестороннему изучению древнейшей и древней истории таджикского народа.

Точно так же все вышеперечисленные задачи относятся и к истории Мидийского государства. Следует отметить, что отечественные исследователи при изучении этого вопроса опирались на ассирийские письменные источники, вавилонские надписи, сведения античных авторов и результаты исследований европейских ученых, относящиеся к XIX веку.

Первый вопрос, которого изучили таджикские исследователи, - это время прихода мидийцев на северо-западе Ирана. В этом вопросе таджикские исследователи опирались на древнейшие ассирийские надписи, в которых упоминаются мидийцы, и датируется второй половиной второго тысячелетия до нашей эры. Археологические открытия свидетельствуют о проживании индийцев в западном Иране ещё в X-ом веке до нашей эры.¹

По мнению авторов книги «История таджикского народа», уже в XV-X веках до нашей эры на северо-западе Ирана жили арийские племена. Они также опирались на археологические источники и поддерживали мнению о том, что мидийцы проникли в данный регион из Средней Азии.²

М. Хазраткулов продолжив изучение этой темы, отмечает, что мидийцы имеют древнюю и насыщенную историю. Во втором тысячелетии до нашей эры они, возможно, принадлежали к неизвестной группе индоевропейских народов, живших в предгорьях Загроса. Эта теория основана на сведения Марселя Дунари, который в своей работе сообщил о конфликтах между мидийцами и ассирийцами.³

По словам Вилла Дюранта, на которого полагалось большинство таджикских исследователей, объединителем мидийских племен был Дейока (Дахьюка) или Диокис и освободил их от ассирийского владычества. Вилл Дюрант отмечает, что «Мидийское племя стало сильнее под предводительством царя Дейоки, и вело регулярные войны против Ассирии. Величайшему королю Мидии, Киаксарису удалось разрушить столицу Ассирии город Ниневию и положить конец этим затяжным конфликтам. Мидийские войска двинулись на Западную Азию до ворот Сарды и их империя включала Мидию, Иран и Ассирию».⁴

¹ Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 88.

² Хотамов Н. История таджикского народа / Н. Хотамов, Д. Довутов, М. Исоматов, С. Мулоджанов. - Душанбе: Эр-граф, 2015. - С. 31.

³ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 116-117.

⁴ Дюрант В. История цивилизации. Первая книга. Восток - колыбель цивилизации. Перевод Ахмада Ором. - Тегеран, 1340 (1961). - С. 515.

Данные Вилла Дюранта и отечественных исследователей показывают, что государство Мидия достигло пика своего развития во время правления короля Киаксара. Ссылаясь на исторические источники, Эмомали Рахмон отмечает, что во время правления Киаксара политическая и военная мощь Мидийского государства значительно возросла по сравнению с соседними государствами. Чтобы победить своего главного соперника, Ассирию, он провел военные реформы и разделил свою армию на разные роды войск. Вместо народных ополченцев он сформировал регулярную профессиональную армию, что впоследствии привело к победе мидийской армии в ряде крупных сражений с соседними державами.¹

Анализ трудов историков показывает, что войной, прославившей мидийцев на страницах истории, была их война с Лидией. По данным авторов «Истории цивилизации», солнце затмилось во время их ожесточенной битвы, которое обе стороны назвали гневом богов, и поэтому закончили войну.²

Следует отметить, что источником этой информации является Геродот, который писал, что первым царем, осуществившим крупную военную реформу, был Киаксар. После проведения этих реформ мидийское государство подписало договор с Вавилоном о начале борьбы против Ассирии. Таким образом, в 612 году до нашей эры мидийцы смогли захватить столицу Ассирии, Ниневию, а в 610 году до нашей эры - их новую столицу - город Херрон. Военная реформа стала основным фактором могущества мидийского государства, и во время правления Киаксара в регионе не было более сильного государства, о чем свидетельствуют его последовательные победы в войнах против соседних держав.

Авторы «Истории таджикского народа» рассмотрев географическое расположение государства Мидии, пришли к выводу, что она, наряду с Вавилоном и Египтом, была одним из самых могущественных государств

¹ Шарипов Дж.С. Анализ и исследование вопросов государственности Мидии в творчестве Эмомали Рахмона // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). - Душанбе: 2019. - №5. – С. 24-29.

² Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 118.

своего времени, в которое входил весь Иран, Порт, Гиркания, Арейя и Дрангиана на востоке, Мана, Урарту (Армения), Каппадокия, север Месопотамии и часть Сирии на западе.¹

По мнению большинство историков, после смерти Киаксара в 585 г. до н.э. к власти в Мидии пришел Астиаг (Ихтивайгу). Отечественные исследователи часто сообщают о скудности сведений исторических источников о правлении Астиага. Лишь Геродот дает некоторые информации о нем в одной из глав своей работы, посвященной поражению Астиага Киром.²

Объясняя причины ослабления Мидийского государства, М. Хазраткулов говорил о его последнем царе, Астиаге, унаследовавшем престол своего отца Киаксара. Он сообщает что, как только Астиаг вступил на престол, он с первых дней своего правления погрузился в роскошь, и его родственники и другие официальные лица государства тоже последовали его примеру.³

Именно эта слабость и бессилие центральной власти побудили некоторых сторонников независимости и центробежных сил воспользоваться этой возможностью и объявить о своей независимости и свободе. По мнению большинство исследователей, первым провозгласил свою независимость наместник Персии Кир. Исторический опыт показывает, что провинция Персия во многих случаях действовала как свободное и независимое государство. Как во времена правления Мидии, так и позже - во время правления династии Ашкенидов, эта борьба стала основным фактором образования двух великих империй арийцев - Ахеменидов и Сасанидов. Однако эти борьбы, по нашему мнению, не были всецело направлены против центральной власти Мидии и Ашканидов, а наоборот, была последствием ослабления и восхождения на трон недостойных правителей. Наряду с этими, усиления влияния соседних держав в делах

¹Хотамов Н. История таджикского народа / Н. Хотамов, Д. Довутов, М. Исоматов, С. Мулоджанов. - Душанбе: Эр-граф, 2015. - С. 31.

² Шарипов Дж.С. Анализ и исследование проблемы государственности Мидии в трудах Эмомали Рахмона // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе, Сино, 2019. - №5. – С. 24-29.

³ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 122.

империи вынудили персидских правителей захватить власть и защитить собственную народ от гнета чужеземцев. Именно этот государственный переворот правителей Персии в обоих случаях принес победу и успех предкам таджикского народа и сделал их владельцами великих империй, таких как Ахеменидов и Сасанидов. В связи с этим Эмомали Рахмон справедливо назвал передачу власти от Астиага Киру политическим переворотом внутри одного государства, так, ибо, и персы и мидийцы были один народ арийского происхождения.¹

Академик Б. Гафуров описав поражение Астиага Киром, отмечает, что персидская династия, которая ранее подчинялась государству Мидии, как и другие вассалы, была освобождена не только в результате многочисленных и ожесточенных битв, но и в начале 550 г. до н.э. полностью включила Мидию в состав недавно образованного государства. Помимо титула царя Персии, Кир Великий также получил титул правителя Мидии.²

Таким образом, несмотря на поражение Астиага, следует отметить, что государству Мидии также удалось совершенствовать элементы арийской культуры в западной части Арианы и заложить основы для создания их первой мировой империи, располагавшейся на территории три континента. Наряду с эламитами они были одними из первых распространителей и основателей великой арийской цивилизации на западном Иране и Малой Азии.

Еще один вопрос, который более детально изучено в работах отечественных исследователей, - это государственное устройство общества Мидии. Согласно их работам, административным устройством государства была монархия, состоящая из 27 провинций. Саид Муртаза Рованди, исследователь древней истории арийских народов, на основании анализа источников пришел к выводу, что из 27 провинций Мидии, некоторые

¹ Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - с. 96.

² Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. - с. 73-74.

добровольно, а некоторые по принуждению были объединены под одним знаменем.¹

Согласно Геродоту, объединитель Мидии Дахьюка был выбран специальным собранием правителей провинций и объявлен в качестве царя.² Однако это не означает, что эта традиция продолжалась до конца существования империи. После смерти Дейоки царская власть перешла по наследству. То есть при абсолютной монархии и при отсутствии преемника власть мог получить один из ближайших родственников царя.

Эмомали Рахмон в своих трудах подчеркивает, что, в Мидийском государстве присутствовали все признаки классической государственности предков таджикского народа. Это связано с существованием царского двора и административной структуры, например, столицы как политического и административного центра, особой законодательной системы и наличия сильной профессиональной армии. Управление большинством государственных дел принадлежало заместителю царя, -визиру, который одновременно выполнял и функции главнокомандующего армии.³

Исходя из этого можно сказать, что политическая и военная власть были еще не разделены. Из анализа имеющихся данных и работ отечественных исследователей становится ясно, что административная система государства Мидия была отражением классической структуры арийской государственности. Наряду с Эламом и Митаном мидийцы сформировали первое арийское государство, установили и создали целостную систему правления, которая позже была принята в качестве образца более поздними государствами региона. Хотя об этом мало что известно, но эти исследованные источники позволяют пролить свет на общественно-политическую жизнь Мидийского государства.

¹ Рованди С. Социальная история Ирана. - Тегеран, 1379 (2001). - С. 143.

² Геродот. История. Том 1. - М., 1972. - с. 97-98.

³ Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 97.

Таким образом, можно сказать, что изучение и исследование древнейшей и древней истории имеет свои трудности и особенности по сравнению с другими поздними историческими периодами. Дело в том, что исторические источники данного периода менее изучены, а единственной вспомогательной и относительно надежной наукой в изучении ее различных вопросов является археология, которая находится в процессе своего развития в нашей стране. Изучение истории государственности древнейшего и древнего периода истории таджикского народа позволяет нам защищать наши национальные интересы в мире, полном противоречий и конкуренций, и воспитывать подрастающего и молодого поколения под лозунгом - «История-создает общества». Таким образом, мы можем способствовать существованию таджикского государства и народа и его стабильности на основе национальных и исторических ценностей, что является миссией каждого исследователя. Несмотря на сложность проблемы, требующей обширного исследования исторических источников, таджикским исследователям удалось предоставить некоторую информацию о формировании первых государств предков таджикского народа в древнейшем и древнем периодах. На наш взгляд, в настоящее время было бы хорошо расширить рамки изучения политической истории древнейшего периода. Так как большинство отечественных исследователей воздерживаются от глубокого изучения данного периода. Именно благодаря обширному изучению этого периода будут выявлены и устранены традиционные ошибки, допущенные некоторыми зарубежными историками относительно мифического или полумифического существования первых государств предков таджикского народа. Было бы надежно больше полагаться на археологические источники и воздерживаться от субъективных суждений некоторых зарубежных историков для дальнейшего изучения и доказательства реального существования первых государств предков таджиков на научном уровне. Конечно, изучение каждого исторического периода, особенно древнейшей и древней истории, является сложным делом и требует тщательного изучения, анализа и сравнения всех

видов оставшихся источников. Государства Пешдадидов и Каянидов отражают ранний этап формирования цивилизации арийцев-предков таджикского народа в Средней Азии, Афганистане и Иране. Поэтому целесообразно обратить внимание на их историю, чтобы доказать древность культуры и цивилизации предков таджикского народа.

Проанализировав причины развития и упадка государственности предков таджиков в древнем периоде в Иране и Средней Азии, таджикские исследователи в частности, отмечают, что именно государство являлось основным фактором становления, формирования и развития великой арийской цивилизации. В данном параграфе в основном изучается процесс становления и упадка ахеменидского, ашканидского и кушанского государств на основе работ исследователей Таджикистана. Изучение истории государственности предков таджикского народа с учетом исторической хронологии привело таджикских исследователей к выводу, что предки таджикского народа относятся к числу творческих и созидательных народов мира и внесли достойный вклад в создание основных элементов мировой цивилизации. играет ведущую роль. Они сформировали самый ценный элемент мировой цивилизации - государство и внесли значительный вклад в дальнейшем совершенствовании этой регулирующей и защитной системы общества, основав свои собственные великие империи, такие как Ахемениды, Ашканиды и Кушаниды. Уникальная система государственности, созданная ими, в дальнейшем была принята как их наследниками, так и завоевателями, пришедшие на их земли и служила им как образцом организации государственного управления.

Выдающиеся таджикские историки, исследователи и археологи, в том числе Б. Гафуров, Н. Нематов, Ю. Якубов, К. Расулиён, Н. Хакимов, Х. Камол, М. Хазраткулов, И. Умарзода, П. Джамshedов, Р. Шарофзода, Б. Абдурахман, Э. Насурдинов, Д. Сафаров, А. Холикова и другие внесли существенный вклад в изучение древнейшей и древней истории государственности предков

таджикского народа.¹ Наряду с профессиональными исследователями, Основатель мира и национального единства, - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон является одним из инициаторов изучения древнейшей и древней истории таджикского народа, написав ряд работ по данным вопросам.²

Политическая сфера является одним из важных аспектов общественной жизни любого народа на протяжении истории, и неразрывно связана с развитием государственностью каждого народа. С появлением первых государств политическая жизнь человека, являющаяся регулирующим фактором общества, обрела новую форму, и по содержанию стала качественно новым явлением. Образование государства явилось объединяющим фактором определенных этнических групп в более поздние исторические периоды. Возникновение государства ускорило процесс формирования народов на заре истории и привело к консолидации этноса в определенной географической и исторической среде. Более того, государство, в свою очередь, является одним из самых сложных социальных явлений и важным достижением человеческой цивилизации. Государство, прежде всего, является продуктом развития человеческого общества, и с древних времен привлекало внимание многих исследователей, написавших множество работ и излагавших свою точку зрения и понимание о сути этого политического образования. Изучение и анализ их работ показывает, что первые государства возникли в первых очагах цивилизации, а их создателями являются те же

¹ Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 33. (на тадж. языке). Гафуров Б. Кушанская эпоха и мировая цивилизация. - М., 1968; Негматов Н. Таджикский феномен: теория и история. Душанбе, 1997 г; Хазарткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006; Расулиён К. Избранные труды. Том 1. – Душанбе: Дакики, 2014;; Хакимов Н. История таджикского народа. – Душанбе: Ирфон, 2008; Азизкулова Г.С., Хакимов Н. История государства и права Таджикистана. – Душанбе, 2018; Умарзода И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006 г; Джамшедов П. От Пешдадиов до Саманидов. - Душанбе, 1999; Шарофзода Р. Арийцы. - Душанбе, 2005; Абдурахмон Б. Великий Кир (исторический роман). - Душанбе, 2006 г; Насурдинов Э., Сафаров Д., История государства и права Таджикистана (с древнейших времен до X). - Душанбе, 2013; Холиков А. История государства и права Таджикистана. - Душанбе, 2003.

² Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От ариев до Саманидов. Три тома. - Душанбе: Ирфон, 1999, 2006; Рахмонов Э. Арийцы и признание арийской цивилизации. - Душанбе, 2006 г; Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006; Рахмонов Э. Бессмертные личности. - Душанбе: Эр-гарф, 2016.

народы, которые заложили основу современной человеческой цивилизации. В настоящее время первыми центрами образования государства признаны современный Ближний Восток, Египет, Индия, Средняя Азия и Китай. Сегодня каждый народ хочет показать свой вклад в формирование и развитие этого центрального элемента цивилизации и считать своих предков основателями первых государств. Однако исторический опыт и изучение исторических источников показывает, что не все народы, претендующие на статус цивилизованных, являются основателями первого государства и внесли одинаковый вклад в его формирование. Среди них есть народы, которые внесли значительный вклад в образование и развитие первых государств в истории человечества. Наряду с вавилонянами, египтянами и китайцами, предки таджикского народа – арийцы тоже считаются одними из основателей первых государств в Средней Азии и Иране, а также в сопредельных территориях, которые впоследствии стали называться Арианой. На протяжении двухсот лет как зарубежные, так и отечественные исследователи проводили обширные исследования по истории древней государственности таджикского народа, по результатам которых был обнаружен ряд исторических источников, отражающих древнейшую и древнюю страницу истории таджикского народа.

Изученный и проанализированный нами вопрос включает исторический процесс становления, развития и упадка государственности предков таджикского народа на основе работ отечественных исследователей. Анализ работ отечественных исследователей показывает, что в основном в центре их исследований находятся вопросы развития и упадка государственности предков таджикского народа в период правления Ахеменидов, Ашканидов и Кушанидов.

Одна из ярких страниц исторического развития государственности предков таджиков восходит к ахеменидскому периоду, который по сей день привлекает внимание десятков отечественных и зарубежных исследователей.

Таджикские исследователи до сих пор проводят исследования о данном этапе арийской государственности.

Таджикские исследователи Н. Хакимов и Г. Азизкулова в целом определяют три основные особенности ахеменидского периода: а) завершение формирования культуры и языка арийского народа с их составляющими элементами; б) становление классической формы монархического правления; в) развитие и формирование арийской цивилизации и ее влияние на соседние страны.¹

В этом контексте следует отметить, что отечественные исследователи для прояснения вопросов, связанных с государством Ахеменидов, наряду с историческими источниками, также использовали сведения античных авторов, особенно Геродота и Ксенофана. Основными вопросами, освещаемыми в работах таджикских исследователей по данной теме, являются процесс формирования государства Ахеменидов, период правления Кира Великого, особенности государственного устройства и основные факторы его распада.

Что касается первого вопроса, то М. Хазраткулов пришел к выводу, что основатель государства Кир воспользовавшись благоприятной ситуацией ослабления Мидийского государства в войне против Вавилона, сначала завоевал Лидию, а затем пришел в Мидию и объявил себя её законным правителем.²

Профессор К. Расулиён, опираясь на исторические источники, утверждает, что Кир Великий был третьим царем из династии Ахеменидов (550–530 гг. до н.э.) и величайшим правителем древности, основавшим своими завоеваниями одну из первых великих империй в истории человечества.³

По мнению одного из ведущих исследователей К. Ховер Кир Великий в 549 г. до н.э. восходил на трон с титулом царя Эншана и в 546 г. получил титул царя всей Персии. Более шести лет между 545-539 годами до нашей эры шла

1 Азизкулова Г., Хакимов Н. История государственности и права Таджикистана. В помощь исследователя (от государственного общества до 1917 г.). - Душанбе: ТНУ, 2018. - С. 128.

2 Хазарткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 124.

3 Расулиён К. Избранные труды. Том 1. - Душанбе, 2014. - С. 546.

ожесточенная война с неизвестными племенами, проживающими между Каспийским морем и Индийским океаном.¹

Указывая на неизведанные земли и народы, историк имеет в виду территорию Средней Азии, изучение которой не осталась вне поля зрения таджикских исследователей. В частности, один из ведущих ученых и нумизматов Таджикистана Д. Давуди рассмотрев этот вопрос, пришел к выводу о том, что некоторые области Средней Азии были подчинены Киру добровольно, а другие - насильственно. Учитывая характер этих войн, он подчеркивает, что эти войны не были захватническими, а наоборот, главной целью Кира была объединить арийцев в едином государстве. Кир во всем своем величии достиг этой цели, что и дало хорошие результаты.² И. Умарзода также поддерживает данную точку зрения, и подчеркивает, что «цель Кира по объединению Востока и Запада полностью отличалась от эксплуататорских целей Александра Македонского».³

Основываясь на приведенных выше цитатах, следует добавить, что Кир совершил в истории поступок, которого не делал ни один правитель до него и даже через сотни лет после его правления. Это было принятие им Всеобщей декларации прав человека. Впервые в истории человечества арийцы своими благородными начинаниями внесли в жизнь человечества такой уникальный вклад, которому нет равных во всеобщей истории. Именно такие мудрые действия стали главным фактором развития государственности предков таджиков в древнюю эпоху, которые стали создателем первой мировой империи и внесли большой вклад в мировую цивилизацию.

О Кире Великом Основатель мира и национального единства, – Лидер нации Эмомали Рахмон в своей книге «Бессмертные личности»⁴ (Портретные очерки) предоставил ценные данные, основанные на исторических источниках и сведениях античных авторов. Опираясь на достоверные исторические

1 Гувер К. Иран и иранская цивилизация. - С. - 43.

2 История таджикского народа. - С. 77.

3 Умарзода И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 230-235.

4 Рахмон Э. Бессмертные личности. - Душанбе: Эр-гарф, 2016. - С. 6-24.

источники и сведения античных историков, Эмомали Рахмон называет Кира Великого объединителем великой империи в составе Персии, Вавилонии, Ассирии, Египта, Финикии, Лидии, Урарту, Парфии, Гиркании, Бактрии, Согдианы и другие, в общем включившей 22 сатрапов (области) на трех континентах – Азия, Африка и Европа.¹

Исследователь Б. Абдурахмон написал исторический роман о Великом Кире, посвященный годовщине арийской цивилизации, в котором можно найти много сведений о его личности и периоде правления. Однако изучение и анализ содержания романа показал, что данное произведение носит более литературно-художественный характер. Тем не менее, исследователю удалось пролить свет на становление личности Кира как мудрого и дальновидного политика.²

На основании этих утверждений важно отметить, что Кир сыграл значительную роль в мировой истории с созданием великой империи, уникальной и новой слаженной системы государственного управления, проведением политики объединения арийского народа, защитой правосудия и прав человека.

Выдающийся европейский исследователь Вилл Дюрант объясняя факторы успеха и создания могущественного и великого государства Ахеменидов, пришел к выводу, что, формирование персидской и мидийской армии, ставшей непобедимой силой, покончило с господством семитских народов в западной Азии, а затем и занявшей Лидию, Вавилонию, Ассирию и Малую Азию. Объединив этих стран с Ираном, персы создали империю, которая была крупнейшей политической организацией до времен возвышения Римской империи.³

Что касается мудрости и дальновидности Кира Великого, профессор К. Расулиён пишет, что «Кир взошел на престол после завоевания Вавилона

1 Там же. - С. 6.

2 Абдурахман Б. Великий Кир. (исторический роман). - Душанбе, 2006.

3 Дюрант В. История цивилизации, перевод Ахмада Орома. - Тегеран, 1340. - С. 518.

и разрешил свободное вероисповедание вавилонянам. Чтобы привлечь любовь народа, он признал великого бога Вавилона Мардука и поклонился ему. Это одно из главных причин, почему в Библии и Торах Великий Кир упоминается как посланник Моисея и освободитель евреев».¹

Академик Б. Гафуров, один из ведущих исследователей истории древнего периода таджикского народа, после долгого изучения этого вопроса приходит к выводу о том, что Кир в своей политической деятельности выступил как царь, представляющий многие прогрессивные тенденции своего времени. Однако по какой-то причине Геродот ошибочно сообщает об убийстве этого великого арийского правителя женщиной - вождем массагетских племен.²

Профессор К. Расулиён прослеживая данный вопрос, процитирует 214-ый раздел «Истории» Геродота: «Есть много рассказов о смерти Кира. Упомянутая мною легенда более ближе к истине».³ К. Расулиён проанализировав сообщения Геродота, Страбона, Помпея, Трога, Плутарха, Ксенофонта и Ктесия о смерти Кира, в частности, отмечает, что «... труды современных отечественных историков всегда основывались на трудах русских историков, и более того, они в большинстве случаев не знали о научном историческом наследии мировых исследователей за пределами Советского Союза. Даже если бы они знали, они не смогли бы выйти за рамки советской идеологии».⁴

Действительно некоторые отечественные историки еще не вышли за рамки советской идеологии, и в период независимости также включили в свои работы те же мифологические рассказы о древней истории нашего народа. Например, во второй главе книги «История таджикского народа», написанная для студентов вузов, цитируются слова Геродота: «Томирис наполнил бурдюк вина человеческой кровью и приказал найти тело Кира

1 Расулиён К. Избранные труды. Том 1. - Душанбе, 2014. - С. 547.

2 Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. - Дониш, 2008. - С. 77. (на тадж. языке).

3 Расулиён К. Избранные труды. Том II. - Душанбе, 2017. - С. 307.

4 Расулиён К. Избранные труды. Том II. - Душанбе, 2017. - С. 312.

среди мертвых...». А также отмечено, что «исторические источники свидетельствуют о том, в информации Геродота нет никаких сомнений.¹ Также в книге «Истории таджикского народа», написанной таджикскими историками для студентов университетов, причина убийства Кира Великого массагетами также основана на той же информации Геродота.²

По нашему мнению, убийство Кира, правителя, объединившего народов огромной территории в одном государстве на основе справедливости и признания прав и свободы человека, вождем кочевых племен не соответствует исторической действительности. Такую информацию можно встречать только у Геродота, и эта ложная и необоснованная версия было принята другими историками и исследователями. Примечательно, что неарийские народы, в том числе евреи называли Кира посланником бога Яхве, а вавилоняне посланником бога Мардука. Помимо «Истории» Геродота, больше в никаких исторических источниках не встречается подобная информация о смерти Кира Великого. Сегодня задача каждого исследователя, на наш взгляд, заключается в анализе сведений исторических источников, в частности тех древних авторов и зарубежных историков, и исследователей, которые занимаются изучением и освещением актуальных вопросов древнейшего и древнего периодов истории нашего народа.

Таким образом, по мнению многих отечественных и зарубежных исследователей, после смерти Кира на персидский престол взошел его сын Камбис, все годы правления которого были потрачены на завоевание Египта. Но в конце концов его убивают в результате покушения и попытки государственного переворота.³

Наряду с другими вопросами, таджикские исследователи уделяли большое внимание правлению Дария I и особенностям административной

1 Нематов Н. История таджикского народа / Н. Неъматов, Ф. Носирова, С. Бобомуллоев, Д. Довутов, М. Исоматов. Первая книга. - Душанбе: Сарпараст, 2003. - С. 78.

2 Хотамов Н. История таджикского народа / Н. Хотамов, Д. Довутов, М. Исоматов, С. Мулоджанов. - Душанбе: Эр-граф, 2015. - С. 35.

3. Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе, Дониш, 2008. - С. 77-78; (на тадж. языке). История Древнего Востока. - С. 589-590; Дандамаев М.А. Политическая, экономическая и культурная история Ирана в период Ахеменидов. - М., 1970. - С. 55-63.

системы государства Ахеменидов при нем. М. Хазраткулов пишет, что Дарий I, заняв персидский престол, подавил все восстания в Вавилоне, Египте, Порте, Персии, Средней Азии, Эламе, Мидии, а между 519-512 годами до н.э. завоевал Фракию, Македонию и северную Индию и разделил всю империю на административные части, на 20 сатрапов (область).¹

Академик Б. Гафуров отмечает в своей книге «Таджики», что Дарий I разделил Среднюю Азию на четыре сатрапы. Этнические, религиозные и культурные общности западноарийских народов - персов и мидийцев с восточноарийскими народами - согдийцами, бактрийцами, хорезмийцами и портами способствовали в частности формированию и развитию политической, экономической и культурной жизни великой империи Ахеменидов, и арийской цивилизации в целом.²

Другой таджикский историк, Хамза Камол, проанализировав административную систему ахеменидской державы, отмечает, что при Дария I Средняя Азия была разделена на четыре сатрапии: Бактрия, Согдиана, Хорезм и Порт (одна сатрапия), и территория сакских племен Каспийского побережья. Административным центром восточной части империи Ахеменидов была Бактрия, где наследники персидского престола назначались сатрапами.³

Огромные достижения Дария I и процесс расширения Ахеменидской державы в период его правления привлекали внимание сотен ученых и исследователей. В частности, наряду с отечественными исследователями, европейский исследователь К. Ховер назвал время его правления самым ярким периодом империи Ахеменидов, и при этом отмечает, что он выиграл 19 битв в семь лет длительной войны, в которых девять человек провозгласили себя

1. Хазраткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 126.

2 Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе, Дониш, 2008. - С. 88-89. (на тадж. языке).

3. Камол Х. Государственное устройство и социально-экономическое положение империи Ахеменидов // Мероси ниёгон, 2019. №21. - С. 60.

шахиншахами, и таким образом снова восстановил империю, основанную Киром Великим и расширенную Камбизом.¹

Изучение и анализ трудов таджикских исследователей показывают, что после Дария 1 многие представители династии Ахеменидов, такие как Ардашер, Дарий 2, Ардашер 2, Ардашер 3, Дарий 3, правили государством, но, как справедливо указывают историки, больше не могли возродить былое могущество империи времён Кира, Камбиза и Дария I. Хотя сын Дария I, Артаксеркс I пытался расширить территорию империи и вторгся в северную часть Средиземноморья, но эти цели не были достигнуты.

Большинство исследователей сообщают о великолепных результатах реформ Дария 1 в административной системе государства. Основным результатом этих реформ было ограничение власти феодальной знати и усиление позиций центральной власти во многих провинциях империи. В связи с этим таджикский исследователь М. Хазраткулов отмечает, что политическая жизнь в Иране во время правления династии Ахеменидов в значительной степени была связана с войной и попытками упрочения позиции центральной власти на периферии империи.²

К месту будет сказано, что, не вызывая сомнений мнение данного автора о активной и эффективной политике ахеменидских правителей до правления Ксеркса. Поскольку такая огромная империя, географически располагавшаяся на три континента и состоявшая из разных этнических групп, не могла защищать свои интересы без профессиональной и регулярной армии. Географически Ахеменидская империя включала территории, на которых процветали основные отрасли экономики общества, - земледелие и торговля. Под их властью находились обширная территория от правого берега Нила до Тигра и Евфрата, а также от Индийского океана до берегов рек Сайхуна и Джайхуна. Однако упадок империи происходит естественным образом, и как показывает исторический опыт, такая система управления не

1. Хазраткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 126-127.

² Там же. - С. 127.

может существовать долго. Благодаря особенностям и эффективности своего административного и политического устройства, империя Ахеменидов просуществовала более двухсот лет.¹

По этому поводу Хамза Камаль отмечает, что система государственного правления в империи Ахеменидов была централизованной и абсолютной монархией. Решая важные государственные вопросы, такие как объявление войны и мира, назначение наследников и сатрапов (наместников провинций), царь отдавал приказы, и его распоряжение было законным и неизменным для всех. Придворный совет состоял из девяти высокопоставленных представителей знати, назначенных пожизненно и консультировавших царя по тем или иным важным вопросам внутренней и внешней политики.²

Наряду с таджикскими учеными, мы можем цитировать зарубежных ученых о Кире, что свидетельствует о его большой роли в мировой истории. Выдающийся европейский философ и ученый Гегель видел историческую и духовную роль империи Ахеменидов в освобождении разных народов и племен из гнета соседних держав. По словам иранского ученого Саида Муртазы Рованди, Гегель, называя арийцев первой исторической нацией, считал образование государства Ахеменидов началом мировой истории. Он отмечает, что «государство Ахеменидов была имперским государством в ее истинном смысле, и отличалась от предыдущих государств своей политической особенностью, традициями и обычаями»³

Античный автор Ксенофонт в своей книге «Киропедия» описывает слаженную структуру административной системы Кира. Прежде всего, в его трудах отмечены ряд отличительных и ярких черт Кира Великого, таких как дальновидность, мудрость и постоянная забота о народе.⁴

¹ Муродов Н.С. Отражение особенностей административной системы Ахеменидов в трудах таджикских исследователей // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2019. №6. –С. 78-84.

² Камол Х. Государственное устройство, социально-экономическое положение в империи Ахеменидов // Мероси ниёгон, 2019. №21. - С. 60.

³ Рованди С.М. Социальная история Ирана. - Тегеран, 1379. - С. 416-417.

⁴ Хазарткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 129-130.

Наряду с вышеперечисленными данными следует отметить, что совершенная система государственности предков таджиков является одним из ярких примеров их управленческого искусства на пути объединения разных народов, что в дальнейшем было использовано другими народами в качестве образца. Создав такой уникальный государственный аппарат, предки таджиков смогли заложить основу для образования крупных государств в регионе, такие как Ашканиды, Сасаниды и Кушаниды, считавшие себя наследниками Ахеменидов. Эта устоявшаяся и совершенная система правления во всех ее аспектах существовала до создания Арабского халифата, а также после него. Неслучайно, что вышеупомянутые арийские династии гордо называли себя наследниками и преемниками династии Ахеменидов.

Благодаря своей созидательной, мудрой и дальновидной политике, арийцы впервые объединили в одном государстве более 70 народов, создали благоприятные условия для взаимодействия разных культур и формирования уникальной ахеменидской культуры, и тем самым заложили основу для формирования мировой цивилизации, которая является результатом творения разных народов.¹ Хотя Александр пытался пойти по стопам Кира и Дария, чтобы основать такую империю и управлять ею, но следует отметить, что он преуспел в завоевании, но не в управлении.

Таким образом, отечественные исследователи на основе письменных исторических источников и трудов зарубежных исследователей провели обширные исследования по актуальным вопросам ахеменидской государственности и выяснили ряд актуальных вопросов, связанных с данной страницей истории таджикского народа:

1) представления личности Кира Великого как основатель первой мировой империи, признавшего впервые в истории человечества права и свободу человека и объединитель арийских народов.

1. Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Дониш, 2008. - С. 87-88.

2) отражение особенностей завоевания Дария 1, созданной им система управления государством и его особой роли в развитии государственности предков таджиков и возрождении традиций государственного управления.

3) объективный анализ трудов отечественных исследователей и античных историков, касающихся государственности Ахеменидов;

Другим важным этапом развития государственности предков таджиков, непосредственно изученный отечественными исследователями, является время правления государства Аршакидов. В целом этот этап можно назвать периодом возрождения и дальнейшего развития арийского государства. После упадка государства Ахеменидов и правления иноземцев - греков и македонцев, вступление Аршакидов на политическую сцену стало ключевым фактором в формировании государственных традиций и возрождении элементов великой арийской цивилизации. Анализ работ отечественных исследователей показывает, что в целом в связи с этим историческим периодом в центре их внимания находятся такие вопросы: 1) процесс формирования государства Аршакидов; 2) особенности административной системы государства Порта и правления видных шахиншахов; 3) роль династии Ашканидов в возрождении государственности и цивилизации арийских народов.

Н. Хакимов в результате изучения процесса формирования Ашканидского государства пришел к выводу о том, что оно образовалось в результате борьбы племени сатрапов Порта против греков и македонцев. Первым его правителем был Аршак, правивший с 248 по 215 год до нашей эры.¹

Таджикский исследователь И. Умарзода, изучая процесс образования Ашканидского государства на основе исторических источников, в частности, напоминает, что, эта империя была основана через полвека после завоевания Средней Азии Александром Македонским в Хорасане, и имеет арийское происхождение. Следует отметить, что внимание исследователя привлекали

1. Азизкулова Г., Хакимов Н. История государства и права Таджикистана. В помощь изучающим (от догосударственного общества до 1917 года). – Душанбе: ТНУ, 2018. – С. 186.

вымышленные рассказы некоторых античных и современных историков, которые называли их «кочевниками», «разбойниками», «дикими» и т.п.¹

Исходя из вышесказанного, важно отметить, что такие презрительные слова об этом арийском народе были высказаны ещё греческими историками, особенно Трогом и Юстином, что также является доказательством того, что парфяне были разрушителями греко-македонской власти в Порту. Первоначально они назвали основателя государства Аршака «бунтовщиком, неимеющим родство...», а затем назвали его смелым и храбрым. Согласно Страбону, Аршак был бактрийцем и «для того, чтобы избавиться от растущей власти греческого правителя Бактрии - Диодота I и его наследников в Порту, поднял восстание против них».²

Академик Б. Гафуров изучил и проанализировал труды лучшего исследователя и знатока политической истории данного периода Порты - Н. Дибвойса, а также использует сведения античного историка Ариана. Согласно Ариану, два брата, Аршак и Тридот, услышав оскорбления от сатрапа Селевкидов, призвали своих товарищей к восстанию, убили греческого наместника, и затем подстрекали народ к восстанию.³ Б. Гафуров по этому поводу согласился с Н. Дибвойсом, но утверждает, что важно использовать и сведения других письменных источников.

В своей работе по этому вопросу Эмомали Рахмон также отметил неоднозначность и фрагментарность данных древнегреческих и римских историков, таких как Помпей Трог, Страбон, Арриан, Плутарх, Юстиниан, и поэтому использовал еврейские, китайские, армянские источники, а также документы из города Нисы (вблизи Ашхабада).⁴

На наш взгляд, это было народное восстание под предводительством Аршака в Парфии против греко-македонской системы эксплуатации,

1. Умарзода И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 373-374.

2 Гафуров Б. Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Дониш, 2008. - С. 109. (на тадж. языке).

3 Там же. - С. 109.

4 Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От ариев до Саманидов. Три тома. - Душанбе: Ирфон, 1999, 2006. - С. 87.

единственной целью которого было полное уничтожение иноземного владычества. Как и прежде в Бактрии, народ восстал и победил, но к власти пришла другая греческая династия и продолжила ту же эксплуататорскую политику. Повстанцы Порты воспользовались этим опытом, чтобы поддержать Аршака и привести местную династию к власти. Это народное движение вынудило греко-македонцев, защищающих интересы бывшего правящего класса, называть лидеров повстанцев ворами и разбойниками. Для потерявших власть греков и македонцев это движение было восстанием воров и преступников, а для местного населения - средством преодоления восьмидесятилетнего угнетения захватчиков и обретения свободы. Но изучение исторических источников показало, что это было поистине героическое сопротивление, благодаря которому государственность предков таджиков, то есть арийцев, была снова возрождена, и была заложена основа для дальнейшего развития их цивилизации и государственности в Средней Азии и Иране.

Другим доказательством вышесказанного является сообщения другого античного автора Арриана о том, что греческий правитель Андрагор был очень несправедлив по отношению к местному населению, и проводил репрессивную политику по отношению к парфянской знати. Его действия объединили простых людей и дворян в восстание, организованное лидером племени парна Аршаком и его братом Тиридатом.

Выдающийся историк М. Колледж, проводивший научные исследования о Парфянском государстве, отмечает, что освобождение парфян от владычества Селевкидов и формирование собственного государства происходило между 247–238 гг. до н.э.¹ Эта точка зрения также поддерживается отечественными учеными, которые проследили процесс формирования государства Порты на протяжении многих лет.²

1. Колледж М. Парфяне. - М., 2004. - С. 19.

Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. - С. 108-109; . (на тадж. языке). Умарзода И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 373; Хазарткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 145.

Таким образом, с образованием государства Порт были возрождены традиции арийской государственности. По словам Эмомали Рахмона, Аршакиды правили в Порту 473 года и более 100 лет своего правления провели в борьбе против Селевкидов за завоевание других земель Ирана.¹

И. Умарзода, проанализировав труды выдающихся мировых историков, таких как М.С. Иванов и другие, отмечает, что изначально в состав государства Порта входили только восточные и юго-восточные районы Каспийского моря. Их древний центр находился в городе Ниса (Нусай, ныне Ашхабад).²

Важно отметить, что наряду со сведениями античных авторов еще одним достоверным источником являются письменные источники, найденные из города Ниса. При археологических раскопках, проведенных в XX веке в центральной Парфии-Нисе, были обнаружены редкие данные. Эти документы были переведены на русский язык выдающимся русским востоковедом В.А. Лившицем, что сегодня представляет интерес для тех, кто интересуется историей Парфии. На сегодняшний день, основываясь на этой информации, многие исследователи провели обширные исследования по истории государства Порта. Многие ученые относят высшую степень развития и укрепления государства Парфии к правлению императора Мехрдода I. М. Хазраткулов подчеркивает, что из парфянских царей только Мехрдоду I удалось овладеть всеми восточными и западными землями, особенно Эламом, Мервом, Персией, Шушем и отчасти Вавилоном, и восстановить разрушенную империю Ахеменидов.³

В этой связи иранский исследователь Саид Муртаза Рованди также сообщил о территории Парфии от «Евфрата до Герата» и отмечает, что в формировании Парфянского государства король Мехрдод I играл роль Кира, а

1. Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 159.

2. Умарзода И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 377.

3. Хазраткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 146.

Мехрдоод II играл роль Дария I. Первый расширил территорию государства, а последний совершил и укрепил ее.¹

Эти сведения указывают на то, что во время правления Мехрдада I государство стало империей. Именно он, подражая правителям Ахеменидов, провозгласил себя шахиншахом. Таджикский исследователь И. Умарзода датирует его правление с 174 по 136 год до н.э., то есть 38 лет, а также отмечает, что он объединил весь Иран, Среднюю Азию и Хорасан до Персидского залива. Также опираясь на результаты исследования А. Крымского он подчеркивает, что Мехрдад I объединил весь Иран как централизованное государство и сделал его достойным соперником Рима.²

Еще в древности Исидор Харикасийский писал, что во время правления Мехрдоода I территория государства Порта простиралась «с севера на юг, - от Армении до Персидского залива, а с востока на запад - от Кавказа до низовьев реки Тигр».³

В результате эффективных мер, принятых Мехрдоодом I, территория государства была расширена и создана особая административная система. С точки зрения административного разделения государство Порт состояло из 18 сатрапий и гипархий которые были присущи арийским государствам.

Следующий этап в формировании государства и совершенствование системы государственного управления Парфии, по мнению исследователей, восходит ко временам Мехрдоода II. Таджикские исследователи отметили достижения этого знаменитого парфянского правителя во внешней политике, особенно в борьбе с Римской империей. По мнению М. Хазраткулова, ему удалось захватить Палестину, Сирию и часть Малой Азии. Время его правления длилось около 40 лет.⁴

И. Умарзода отмечает, что Мехрдоод II получил титул «Великий Мехрдоод» в результате его последовательных побед над Римом и расширения

1. Рованди С.М. Социальная история Ирана. - Тегеран, 1379. - С. 564.

2. Умарзода И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 383.

3. Исидар Харикасийский, живший некоторое время в Персии, записал эти слова в свой дневник.

4. Хазарткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 148.

границы государства в северо-западной части. Также по его инициативе в 92 г. до н.э. был заключен союз с Римской империей, а границей между ними была установлена река Тигр.¹

Результаты последних исследований отечественных исследователей доказывают, что Мехрдад II действительно выполнил такую же задачу, которую Дарий I выполнял в государстве Ахеменидов. Он возродил влияние арийского государства, победив Рим на Ближнем Востоке и в Малой Азии, и принял титул «шахиншах», что указывает на его подражание предкам, особенно Ахеменидам. Неслучайно Мехрдад II получил титул «Великий», и это произошло благодаря его усилиям по укреплению основ государственности арийских народностей.

Следует отметить, что многие исследователи Таджикистана, ссылаясь на исторические источники, отмечали нестабильность внутренней ситуации в государстве Порта после смерти Мехрдада II. В связи с этим Эмомали Рахмон также отмечает, что после смерти этого императора внутри двора началась борьба за престол. За короткое время многие правители сменили друг друга, такие как Готарз I, Синатрук и Ород I.² Только во время правления Орода I Порту удалось защитить свою границу от Рима и победить его в нескольких сражениях.

Таджикский исследователь И. Умарзода, проанализировав в своих произведениях много сведений о периоде государственности Аршакидов, отмечает, что во время правления этого императора, благодаря формированию регионального рынка как в период правления Ахеменидов, Порт стал самым сильным и богатым государством в мире.³

Таким образом, время правление Орода IV можно назвать периодом беспрецедентного экономического развития и укрепления позиций

1. Умарзода И. История арийской цивилизации. – Душанбе, 2006. – С. 389.

2. Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 165.

3. Умарзода И. История арийской цивилизации. – Душанбе, 2006. – С. 399.

государства Порта, которые возникли в результате контроле над большинством основными ответвлениями Великого шелкового пути.

Изучение и анализ работ отечественных ученых показывает, что Ород I был последним могущественным правителем Порта, после которого на трон взошли неспособные наследники, что способствовало его ослаблению и стремительному упадку. Воспользовавшись ослаблением парфянского государства, империя Рим и новая династия Сасанидов получили контроль над его территорией в северо-западной и центральной частях соответственно.

Одним словом, изучения вопроса показывает, что таджикские исследователи, наряду с другими зарубежными исследователями, внесли значительный вклад в прояснение этой страницы государственности предков таджикского народа своими исследованиями и высоко оценили роль государства Порта в дальнейшее развитие арийской цивилизации. В частности, высоко ценилась его роль в освобождении региона от влияния греческой культуры и возрождении культурных элементов предков таджикского народа.

Еще одним важным этапом государственности таджикского народа, который изучается и анализируется отечественными исследователями, является период Кушанского государства. К месту отметить, что данная страница истории таджикского народа имеет много нерешенных вопросов и противоречий. О Кушанском периоде впервые из отечественных исследователей академик Б. Гафуров проводил научные исследования.¹ В своей работе он обсуждает ряд вопросов, относящихся к кушанскому периоду. В частности, он подчеркнул роль кушанских правителей в становлении и развитии арийской цивилизации с помощью реформ. Анализ его работ показывает, что кушанский период был одним из важных этапов возрождения и развития культуры и экономики центральной Азии, чему в

1. Гафуров Б.Г. Кушанская эпоха и мировая цивилизация. – М., 1968.

первую очередь способствовал Великий шелковый путь, являвшийся ключевым фактором синтеза культур разных народов.¹

Рахимджон Шарофзода в своем труде «Кушанское государство и арийская цивилизация», основываясь на анализе исторических источников, особенно китайской хроники «Ши-ши» (глава 123), отмечает, что формирование Кушанского государства совпало с бурными внутренними событиями происходившие на северо-востоке Средней Азии. Исследователь отражает основные факторы миграции племен юэчжи, способствовавшие образованию Кушанского государства, их борьба с гуннами, а также причины их поражения.²

Анализ трудов таджикских ученых показывает, что становление Кушанского государства было связано с притоком племени юэчжи. Основным источником этой информации являются китайские и греческие хроники и письменные источники. Русский ученый Н. Я. Бичурин исследовав китайскую хронику Хоу Хань-шу, отмечает, что территория Бактрии была завоевана племени юэчжи и разделена на пять отдельных провинций, одним из которых был Гуйшуань (Кушань). Таким образом, спустя сто лет, правитель Кушана Кудзула Кадфиз захватил четыре соседние владения и провозгласил себя верховным правителем кушанского государства.³

По мнению академика Б. Гафурова, монеты, найденные в южном Таджикистане и северном Афганистане сообщают о времени правления Куджулы Кадфиза. В этой связи, он, ссылаясь на исследования В. Массона и Р. Ромодина, пришел к выводу, что Кадфиз 1, как только пришел к власти, первоначально признал греческое правительство. А затем он принял все высшие титула от ябгу до шахиншаха.⁴

1. Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 155-156. (на тадж. языке).

2. Шарофзода Р. Арийцы. - Душанбе, 2005. - С. 3.

3. Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 186.

4. Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 151. (на тадж. языке).

Н. Хакимов последовав этому выводу, пишет, что, примерно в первом веке нашей эры Куджула Кадфиз I, как наследник Герая, покорив пять отдельных княжеств, провозгласил себя королем Кушана, а затем завоевал долины Кабула (современный Афганистан), Кандагар, Пенджаб, Кашмир и Индию. Правитель этой страны называл себя «шахиншахом» то есть, «царем царей». Во время правления Кадфизма I центром государства был Балх или Бактрия.¹

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что одновременно с расширением территории государства постепенно усилилась и личная власть, и позиция Кадфиза I. Монеты, найденные исследователями в северной части Индии, имеют много общего с монетами, найденными в Вахшской и Гиссарской долинах Таджикистана, что указывает на пределы распространения власти Кушинских правителей.

Опираясь на работы отечественных исследователей, можно сказать, что на основании найденных монет и надписей учеными была представлена хронология правления кушанских царей, что в дальнейшем была подтверждена надписей Работака в Баглане (Афганистан). Согласно данной надписи, после Кудзулы Кадфиза на трон выступает его сын Вима Такту, чье имя упоминается только в Работаке. Подробно изучив надписи Работака, Симс Уильямс отмечает, что Канишка приказал поставить в построенном храме статуи своих предков, в том числе Вима Кадфиза, Вима Такту и Куджулы Кадфиз.²

По словам Р. Шарофзода, взойдя на престол, Вима Такту завоевал Центральную Индию и передал ее управление одному из своих полководцев. Монеты периода его правления найдены в большом количестве на огромной территории от северного Пакистана до границы Чача (Ташкент)

1 Азизкулова Г., Хакимов Н. История государства и права Таджикистана. В помощь изучающим (от догосударственного общества до 1917 года). – Душанбе: ТНУ, 2018. - С. 207.

² Симс-Уильямс Н. Новые бактрийские документы // ВДИ, 1997, №3. - С. 3-10.

в Центральной Азии. Монеты этого царя по имени Сотер Мегас - Вима Такту также были найдены из Гисара, Дангары и Кубодиёна в Таджикистане.¹

Следует отметить, что большинство источников, относящихся к кушанскому периоду, и изученных археологами, находится на территории современного южного Таджикистана и северного Афганистана. Две известные надписи, проливающие свет на этот период государственности предков таджиков - Сурхкуталь и Работак отражают относительно реальную картину истории Кушанского государства.

Изучение работ отечественных ученых показывает, что внимание многих ученых было обращено на правление третьего кушанского царя Вима Кадфиза и его денежные реформы. Академик Б. Гафуров, анализируя труды Д. Макдауэлла, Э. Зеймала и Р. Гиршмана, пришел к выводу о том, что Вима Кадфиз проводил реформы в сфере денежных отношений, в результате чего в обращение были введены новые золотые монеты. Он отверг идею чеканки кушанских монет по римскому образцу, особенно монет времен императора Августа, и при этом отмечает, что основным фактором введения в обращение кушанских золотых монет была необходимость укрепления их важной и благоприятной географической позиции в международной торговле.²

В связи с этим прав Е.В. Земаль, согласно которому объединение огромных территорий в одном государстве и рост экономического потенциала государства стали одной из основных причин этой реформы, в итоге которой Кушаниды отказались от серебряных монет и ввели в обращение золотые монеты.³

Исследовав данный вопрос в своих работах, Эмомали Рахмон утверждает, что наряду с золотыми монетами были выпущены медные монеты весом 16-17 гр. с целью развития внутренней торговли и внутреннего денежного оборота. Эти монеты найдены в большом количестве в южных

1 Шарофзода Р. Арийцы. – Душанбе, 2005. – С. 6.

2 Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 153. (на тадж. языке).

3 Зеймал Э.В. Древние монеты Таджикистана. – М., 1967. – С. 61.

районах Таджикистана, в том числе в районах Джалолиддини Балхи, Кубодиян, а также в окрестностях города Душанбе и Яване.¹

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что торговля достигла своего пика развития во время правления Вима Кадфиза, и основные ответвления Великого шелкового пути перешли под контроль Кушанов. Развитие торговли стало ключевым фактором могущества государства и его конкурентоспособности с великими державами, такими как Римом, Портом и Китаем. Эти реформы были непростыми, и основная цель Кадфиза II в этом направлении заключалась в том, чтобы занять центральное место в международной торговле.

Другой вопрос, который анализируется отечественными учеными, - период могущества и расширения Кушанского государства, восходящий к временам правления Великого Канишки. Многие исследователи связывают период его правление с расширением территории Кушанского государства в сторону Индии, усилением его военной мощи и соперничеством с Китаем, распространением буддизма и бактрийского языка. Все ученые ранее соглашались с вопросом присоединения Средней Азии к Кушанам в период Канишки, но эта идея была опровергнута обнаружением монет периода Вима Такту в Вахшской долине. Следует отметить, что многие таджикские исследователи использовали данные надписи Работака в освещении времени правления этого великого кушанского царя, называя ее единственным надежным источником.

Стоит особо отметить, что работы академика Б. Гафурова научно и обоснованно освещают актуальные вопросы кушановедения, поскольку он изучал многие источники и проанализировал теории выдающихся исследователей по кушанской проблематике. Особенно на основе анализа трудов индийских ученых Н. Синха и А. Бенерджи исследователь пришел к

¹ Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 194.

выводу, что за 23 года правления Канишки территория Кушанского государства была расширена до Пенджаба, Кашмира, Синда, Уттар-Прадеша и Прадеша. Город Пурушапар был выбран в качестве столицы государства. Кушанская территория во времена Канишки не ограничивалась северной Индией, а охватывала почти весь Афганистан, большую часть Центральной Азии и даже Восточный Туркестан.¹

Следует также отметить, что многие элементы цивилизации предков таджиков - арийцев были возрождены в эпоху Канишки в Средней Азии и Афганистане. Эмомали Рахмон опираясь на монеты и надписи кушанского периода, высоко оценил его роль в распространении бактрийского языка после завоеваний греков и македонцев.²

Именно во время правления Канишки появились первые надписи на бактрийском языке на монетах кушанским (бактрийским) письмом греческого происхождения. На оборотной стороне его монет изображены алтарь зороастрийского огня и различные зороастрийские боги, такие как Мехр (Митра), Мао (Луна), Нана, Озар и др.³

Из приведенных выше цитат становится ясно, что, если в государстве Ахеменидов Дарий I и в Порте Мехрдод II были известны как великие цари, то время развития и могущества Кушанского государства совпало с временем правления царя Канишки, который своей мудростью и дальновидной политикой смог сохранить арийскую государственность и сыграть значительную роль в возрождении традиций своих предков. В восточной части Арианы после греческих и македонских завоеваний возродились элементы арийской цивилизации, и эту традицию продолжили более поздние местные династии. Предки таджиков объединились в едином политическом, экономическом и культурном центре, заложивший основы формирования таджикского народа. Земля предков таджиков во время кушанских правителей

1 Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 154. (на тадж. языке).

2 Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 195.

3 Зеймал Э.В. Древние монеты Таджикистана. – М., 1967. – С. 190-204

стала одним из крупных центров торговли и взаимодействия культур Востока и Запада вдоль Великого шелкового пути.

Примечательно, что в буддийско-индийских легендах, изученных отечественными учеными, имя Канишки прочно ассоциируется с буддийской религией. Согласно этим легендам, Канишка принял буддизм и даже выступил инициатором проведения третьего буддийского собрания. В связи с этим прав Б. Гафуров, подчеркнувший наличие преувеличений и мифологии в этих повествованиях.¹

На наш взгляд, толерантная политика Канишки по отношению к религиям народов Индии не означала, что сам он принимал буддизм, и она имело, конечно, политический аспект. Другими словами, после завоевания Индии Канишка уважал религию, традиции и культурные ценности местных сообществ, чтобы укрепить основы своего государства. Он повторил дело, совершенное Киром Великим в Вавилоне и Лидии, что было отражением дальновидной политики арийских правителей. Возведение крупных буддийских храмов Канишки, о которых сообщают А. Бируни и Э. Зеймал, также является доказательством дальновидной политики кушанских правителей.²

Проанализировав внешнюю политику Канишки, Н. Хакимов утверждает, что он добился успеха в борьбе с Портом. В 107 году нашей эры он заключил договор с римским императором Траяном, после чего завоевал ряд западных областей Портов. Еще одним аспектом его внешней политики была длительная борьба с Китайской империей на восточных границах его государства.³

Согласно индийским источникам, царь Васишка вступил на престол после Канишки, но анализ работ отечественных исследователей показывает,

1 Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 155. (на тадж. языке).

2 Бируни А. Осор-уль-Бокия. – Душанбе, 1963. – С. 360; Зеймал Э.В. Древние монеты Таджикистана. – М., 1967. - С. 40-41.

3 Азизкулова Г., Хакимов Н. История государства и права Таджикистана. В помощь изучающим (от догосударственного общества до 1917 года). – Душанбе: ТНУ, 2018. – С. 208.

что на его имя не найдено никакие монеты. По словам Лохвизена де Леева Васишка правил всего пять лет.¹

Другой царь, упомянутый в источниках, - Хувишка, и найдено много монет, относящихся к его времени. Таджикский нумизмат Давлатходжа Давуди также провел исследования по данному вопросу.² О жизни и правлении Хувишки в трудах отечественных ученых мало сведений, и они в основном опирались только на найденные монеты.

По мнению отечественных исследователей, Васудева был последним могущественным царем Кушанов. Большинство исследователей опирались на результаты трудов Е.В. Зеймаля, полученные из индийских надписей и источников. Согласно этим надписям, он правил с 64 по 98 год нашей эры, то есть 34 года.³

В своей работе Эмомали Рахмон пришел к выводу, что царь Васудева, следуя по стопам своих предков, выпустил золотые и медные монеты с изображением поклонения царя в зороастрийском храме. Надписи на этих монетах все еще арийские, с изображением кушанского правителя Васудевы.⁴

Отсюда вытекает, что, несмотря на толерантную политику кушанских царей, государственной религией был зороастризм, а государственным языком - бактрийский. Изучение источников данного периода показывает, что правление этого правителя совпало с формированием и укреплением в Иране еще одной арийской империи - Сасанидов. В связи с этим отечественные исследователи по данному вопросу цитируют больше всего Муса Хартуни, Р. Гиршмана и Лохвизен-де-Леева. Однако поражение кушанов Сасанидами произошло после смерти этого царя, которое восходит к правлению Васудевы II.⁵

¹ История таджикского народа. Т. 1. - С. 366.

² Довуди Д. Тайна Газималикского клада. // Мероси ниёгон, 2001, №5. – С. 91.

³ Зеймал Э.В. Древние монеты Таджикистана. - М., 1967. - С. 215.

⁴ Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 199.

⁵ История таджикского народа. Т. 1. - С. 366. Хотамов Н. История таджикского народа / Н. Хотамов, Д. Довутов, М. Исоматов, С. Мулоджанов. - Душанбе: Эр-граф, 2015. - С. 53.

Анализ источников, особенно надписей Кабаи Зардушт, привел таджикских исследователей к выводу, что до завоевания Шапура I государство Кушан охватывало территорию от Пешавара до Кашгара, и до Согда и Чача.¹ Но политическая история Кушанского государства после правления Васудевы остается неясной. Последующие политические события показывают, что западная часть территории Кушанов была захвачена Сасанидами, а восточная часть - Эфталитами.

Таким образом, история Кушанского государства отражает один из этапов развития всех социальных сфер арийских племён Центральной Азии до Афганистана и Пакистана и северной части Индии. Таджикские исследователи, начиная от Академика Б. Гафурова до Д. Довуди внесли значительный вклад в освещение многих вопросов истории Кушанского государства. Чтобы прояснить этот вопрос, они использовали результаты всех дисциплин, связанных с исторической наукой, таких как археология, нумизматика, источниковедение и сведения индийских и китайских надписей. На сегодняшний день эти исследования продолжаются, и археологи провели обширные исследования в южных районах Таджикистана, а также в северном и центральном Афганистане. Также на тему Кушанов в 2017 году в Шанхае состоялась конференция с участием выдающихся мировых историков и исследователей, в которой также приняли участие историки Таджикистана. Изучение истории Кушанского государства будет непосредственно способствовать выяснению одного из важнейших этапов возрождения и развития цивилизации предков таджиков - арийцев. С первого дня изучения истории таджикской государственности периода Кушанидов отечественные ученые попытались проследить вопросы, которые стали предметом многочисленных дискуссий в кушановедении, и на основе изучения исторических источников внесли свой вклад в раскрытие

¹ Хотамов Н. История таджикского народа / Н. Хотамов, Д. Довутов, М. Исоматов, С. Мулоджанов. - Душанбе: Эр-граф, 2015. - С. 53.

исторической правды этой страницы таджикского народа. Поэтому предлагается провести в Душанбе научную конференцию с участием отечественных исследователей, а также зарубежных ученых, чтобы на научном уровне представлять результаты научных исследований и археологических раскопок, проведенных ими в течение долгих лет.

Таким образом, отражение истории государственности предков таджикского народа с учетом исторической хронологии привело нас к выводу, что предки таджикского народа во время Кушанского государства являлись творцом основных составляющих элементов мировой цивилизации и сыграли значительную роль в ее обогащении. Изучение истории государственности предков таджикского народа с учетом исторической хронологии привело таджикских исследователей к выводу, что предки таджикского народа относятся к числу творческих и созидательных народов мира и внесли достойный вклад в создание основных элементов мировой цивилизации. играет ведущую роль. Они сформировали самый ценный элемент мировой цивилизации - государство и внесли значительный вклад в дальнейшем совершенствовании этой регулирующей и защитной системы общества, основав свои собственные великие империи, такие как Ахемениды, Ашканиды и Кушаниды. Уникальная система государственности, созданная ими, в дальнейшем была принята как их наследниками, так и завоевателями, пришедшие на их земли и служила им как образцом организации государственного управления. В период независимости пришло время изучить историю государственности предков таджикского народа и учитывать ее неразрывную связь с интересами национального государства.

1.3. Борьба предков таджикского народа против греко-македонских захватчиков

История таджикского народа изобилует славными страницами героической борьбы за свободу и независимость против иноземных захватчиков. Начиная со 40-х гг. прошлого века, наряду с другими важными

вопросами древнейшей и древней истории, изучение истории освободительной борьбы предков таджикского народа также не осталось вне поля зрения таджикских историков и исследователей, и продолжает привлекать их внимание и по настоящее время. Ими были изучены и исследованы все страницы освободительной борьбы истории таджикского народа в целом, и ее древнего периода, в частности. Наряду с другими проблемами, таджикские исследователи также обращали пристальное внимание этой теме и занимались тщательным изучением освободительной борьбы предков нашего народа против иностранных захватчиков в эпоху древнего периода. Пальма первенства в систематическом изучении этих вопросов принадлежит академику Б. Гафурову, Н. Нематову, а также К. Расулиёну, М. Иномову, Н. Хакимову и президенту нашей страны Эмомали Рахмону.¹

Героическая борьба наших предков во главе Спитамена является одной из ярких и славных страниц древней истории нашего народа, которая подробно изучена таджикскими исследователями на основе достоверных письменных исторических источников. Изучение древних письменных источников показывает, что известный полководец Александр Македонский являлся первым иноземцем, вторгшийся со своими многочисленными войсками в земли наших предков. Согласно сведениям античных авторов и мнению таджикских исследователей уже к концу 330 г. до нашей эры Александр наголову разгромил остатки армии Ахеменидов и покорил всю территорию персидской империи.²

Разумеется, что будущей целью дальнейших походов Александра Македонского была завоевание Бактрии и Согдианы, хотя в силу многих причин, в том числе, географических особенностей это представляло собой

1 Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 96-103. (на тадж. языке).

Негматов Н. Таджикский феномен: теория и история. – Душанбе, 1997; Расулиён К. Избранные труды. Том. I. Душанбе, 2014-2017 гг; Иномов М. Подвиг Спитамена. – Худжанд: Хуросон, 2005; Рахмонов Э. Бессмертные личности. - Душанбе: Эр-граф, 2016. - с. 25-129; Хакимов Н. История таджикского народа. Том 1. – Душанбе, 2006.

²Хакимов Н. История таджикского народа. - Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 112-113.

довольно сложной задачей. Более того, в прилегающих районах Бактрии и Согдианы Александр столкнулся с беспрецедентной для греко-македонских войск героической борьбой и упорным сопротивлением местного населения. Академик Б. Гафуров, изучая историю борьбы среднеазиатских народов против Александра, задается вопросом, что как, и какими силами они боролись при столь некоординированных действиях и незначительными силами против могущей армии, не имевшей аналога во всем мире. Впоследствии, на основе тщательных изучений первоисточников он выявит основные причины упорного сопротивления бактрийского и согдийского народов против греко-македонских захватчиков, а именно: боевые орудия туземных народов были созданы с учетом всех достижений того времени и даже имели некоторые превосходства; эти народы использовали различные методы и тактики ведения войны в местных условиях; они были достаточно осведомлены и знакомы с тактикой ведения войны своего врага, ибо приняли активное участие в военных действиях против них на территориях Ирана, и тем самым приобрели ценный опыт; наконец, использование тактики партизанской войны бактрийскими и согдийскими разбросанными силами стал ключевым фактором их успеха в целях достижения победы.¹ Как утверждает автор, именно вышеназванные факторы служили основными мотивами принятия Александром конкретных мер в своих повторных походах и дальнейших действиях против сил бактрийского и согдийского народов.

Но в Средней Азии Александру приходилось брать каждый отрезок земли с боем, а каждый город или поселение превращались в крепость. Хорошо ориентируясь на местности, здешние жители выбрали тактику партизанской войны, пытаясь мелкими стычками обескровить македонскую армию.

¹Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 93. (на тадж. языке).

Именно Средняя Азия оказалась тем камнем преткновения, о который разбился боевой наступательный дух Александра и ослабил его войска настолько, что у него уже не было сил продолжать завоевательные походы в прежних масштабах. Когда Александр вышел к Сырдарье (329г. до н.э.), его ждал первый отпор, его солдаты, отправившиеся добывать продовольствие, были убиты. В отместку он разгромил все окружающие поселения. Во всех покоренных городах, где были оставлены македонские гарнизоны, местные жители перебили их и начали готовиться к войне с Александром. Эти города он вернул только после кровопролитных боев. Особенно ожесточенным было сражение за Кирополь (нынешний Истаравшан— Таджикистан), основанный персидским царем Киром. Таким путем Александр покорил 7 городов в Согде, и каждая такая победа доставалась ценой огромных жертв. Он рассчитывал жестокими расправами с мирным населением вселить страх всем местным жителям. Однако его действия лишь ожесточили освободительную борьбу, в которую включились и кочевые племена, первые отряды их появились на берегах Сырдарьи, когда Александр завершал «умиротворение» последнего города.

По сведениям исследователей, после поражения последнего представителя династии Ахеменидов – Дария III на Западном Иране, на Востоке Александр Македонский столкнулся с войсками под общим командованием Беса, объявлявшем себя наследником персидского престола. Касаясь данного вопроса, Н. Хакимов утверждает, что сатрапу Бактрии Бесу удалось создать союз всех восточных сатрапий, в то же время отмечает хрупкость и недолговечность их союза. Хотя сатрап Герата Сатибарзан после ряда поражений тоже присоединился к Бесу, но в силу нехватки времени он так и не успел восстановить централизованную государственную структуру и организовать сильную и сплоченную армию. Хакимов Н. на основе сведений античных авторов отмечает, что численность войск Беса вместе с Сатибарзаном достигла 7-8 тысяч человек, и их мятеж против греко-македонских войск являлся первым шагом освободительной борьбы

среднеазиатских народов против греко-македонских завоевателей. Впервые в ходе своих завоевательных походов войска Александра Македонского в Бактрии столкнулись с упорным сопротивлением местного населения, которое длилось более полутора месяца.¹

Но самая тревожная весть пришла из Самарканда, где бывший соратник Бесса – Спитамен дерзко осадил оставленный в крепости гарнизон македонян. Стало известно, что его поддержали саки и массагеты. Александр немедля посылает туда лучшие войска под командованием опытных военачальников, но тоже опытный в военных делах Спитамен, создает искусную засаду и уничтожает отряд греков. Взбешенный Александр ринулся на Самарканд, и в 3 дня покрыв расстояние в 125 км, появился под городом. Спешно похоронив убитых воинов, Александр Македонский бросился за ним в погоню и преследовал Спитамена до пустыни. Дальше идти он не решился, т.к. понял, что ему готовят ловушку. Он повернул назад и учинил кровавую расправу над мирными жителями, обвинив их в пособничестве повстанцам.

Вступление македонской армии на территорию восточных сатрапий резко изменило сам характер войны. Если раньше население захватываемых территорий, за редким исключением, равнодушно смотрело на смену одного господина другим, то теперь началась настоящая война против завоевателей. В этой борьбе можно выделить три этапа. На первом борьбу возглавил бывший сатрап Бактрии Бесс, который объявил себя персидским царем, приняв имя Артаксеркса IV. К нему стекались все, кто хотел сопротивляться Александру.

Примерно в течение полугода Александру пришлось задержаться в Арии, где на борьбу поднялся вступивший в союз с Бессом сатрап Сатибарзан. Волнения охватили Арахозию и Дрангиану, но несогласованность действий сатрапов помогла Александру расправиться с ними, и весной 329 г. до н. э. он через горы прошел из Арахозии в долину современного Кабула, а оттуда, преодолев перевалы Гиндукуша, вторгся в Бактрию. Бесс не смог организовать

¹Хакимов Н. История таджикского народа. – Душанбе: Ирфон, 2006. - М. 112.

настоящего сопротивления, видимо, не пользуясь доверием местного населения, и войско Александра переправилось через Оке (совр. Амударья) и вступило в Согдиану. Этот этап борьбы завершился выдачей Бесса Александру, который передал его родственникам Дария III на расправу.

На следующем этапе борьба приобретает наибольший размах, в нее включаются широкие народные массы, мужественно и упорно сражавшиеся за свою свободу и независимость. Борьбу возглавил один из согдийских вождей Спитамен — талантливый полководец, который, используя методы партизанской войны, неоднократно заманивал в пустыню отряды македонян, истребляя их и ускользая от основных частей.

Зиму Александр провел в Бактрии, за Амударьей в городе Зариаспе (Мазари-Шариф — Афганистан). Время он проводил в дипломатических интригах, пытаясь договориться с местными правителями о принципах сотрудничества и мерах по вознаграждению за поддержку войск и его политики. Были установлены связи с «европейскими» скифами, послы которых прибыли к нему, предлагая установить брачные узы с ним лично и его окружением. Затем прибыл и Хорезмийский правитель Фаразман, который предлагал свои услуги в походе против племен, живущих по побережью Каспийского моря, пообещав отряд всадников и продовольствие. Это были важные сдвиги в его положении в Средней Азии.

Опыт первого года войны на этой территории убедил его в абсолютной безнадежности усмирения местных народов репрессиями и военными походами. Александр приступил к эллинизации края. Впрочем, это и было одной из его целей в завоеваниях.

Рассматривая сообщений античных историков и результаты исследований других авторов, станет ясно, при всей своей неорганизованности и стихийности, борьба среднеазиатских народов с начала имела весьма решительный и стойкий характер. Александр, в свою очередь, смог целесообразно воспользоваться разногласием и рознью между местными предводителями и таким образом внести раскол в их рядах.

Академик Б. Гафуров цитирует греческого античного автора Диодора, который утверждает, что Бес ставит своей целью восстановить Ахеменидского государства и люди разных сословий сплотились вокруг него. Далее говорится, что Бессу удалось собрать многочисленное войско и вооружил их качественным оружием. Более того, наряду с другими сатрапиями, соседние кочевые племена также присоединились к войскам под командованием Беса. Античные авторы Квинт Куртсий и Ариан в своих трудах приводят ценные сообщения относительно данного вопроса. Изучение их трудов показывает, что только после подавления освободительных движений народов Бактрии Александр смог покорить южные районы современного Афганистана и Индию.¹

Следует отметить, что научно-историческая литература пестрит разными мнениями о сущности и характере борьбы во главе Беса в Бактрии. По нашему мнению, вопреки всех существующих мнений и суждений, освободительная борьба Беса носил объективный характер и имеет огромное историческое значение. Во всяком случае, Бес и его соратники боролись за свободу и независимость своей родной земли и хотели покончить с господством иноземных захватчиков. Поэтому, мы вправе назвать его имя вместе с другими славными сыновьями нашего народа, которые боролись за свободу и независимость своей родины.

После того, как Дарий III больше не мог проявлять мужество и самоотверженность, он был казнен Бесом. Таким действием он хотел доказать, что нерешительность и предательство не простительно в таких сложных условиях существования государства и тем самым хотел сплотить вокруг себя остатки ахеменидской армии. Борьба под предводительством Беса почти на год задерживала поход греко-македонцев на Среднюю Азию, до тех пор, пока он не был арестован Александром и убит в результате мучительных пыток.²

¹Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 94. (на тадж. языке).

²Иномов М. Подвиг Спитамена. – Худжанд: Хуросон, 2005. - С. 60.

Таджикский историк Н. Хакимов на основе изучения и анализа источников, касающиеся данного вопроса, указывает, что весной 330 г. до нашей эры Александр переправил свои войска через Амударью и встретился с ожесточенной борьбой народа Трансоксании (Согдиана) во главе Спитамена. Согласно Н. Хакимову, уже в окрестностях города Навтак греко-македонцы столкнулись с упорным сопротивлением согдийского народа.¹

В ходе рассмотрения завоевательных походов Александра таджикские исследователи также не обошли стороной изучения методов ведения войны и видов оружия согдийцев, бактрийцев, массагетов и маргианцев, относительно которых имеются ценные сведения в трудах греческих авторов. Греческие историки Геродот и Страбон сообщают, что массагеты славились своим искусством изготовления копий, и назывались «копьеносцы», и ещё использовали «баргустувон» для защиты своих лошадей в время боев. По сведениям Квинта Курского кочевые племена Средней Азии имели очень прочные брони и кольчуги. Б. Гафуров на основе этих сведений пришел к выводу, что позднее «баргустувон» из Средней Азии получил широкое распространение в Иране, Индии и Китае.²

К месту отметить, что именно уникальный опыт изготовления орудий и высокое искусство тактики ведения войны явились основными факторами столь упорного сопротивления среднеазиатских народов в течение трех лет против многочисленных войск Александра Македонского. Однако политическая раздробленность мешала Спитамену и ему соратникам довести свою борьбу до конечной цели.³

По сведениям большинства таджикских исследователей, сразу после переправки через Амударью, греко-македонские завоеватели столкнулись с ожесточенной борьбой сил Бактрии и Согдианы во главе с Спитаменом. Опысывая согдийские походы, Н. Хакимов отмечает, что после осады Навтака

¹Хакимов Н. История таджикского народа. – Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 113.

²Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 95-96. (на тадж. языке).

³ Иномов М. Подвиг Спитамена. - Худжанд: Хуросон, 2005. - С. 61.

Александр со своими войсками двинулся в сторону столицы Согдиана – город Мароканд (Самарканд). Овладев городом и оставив там свой гарнизон, Александр после грабежа окрестных поселений отправил отдельные части своей армии в сторону Педжикента, Кирката и Ходжента. В верхнем Согде 7 городов восстали против Александра.¹

Анализ источников данного периода показывает, что все города Средней Азии были взяты Александром большими усилиями и потери основной части его войск. При сражении и осады города Киркат (Кирополь, город основанный Киром Великим на месте нынешнего Истаравшана) Александр потеряет большую часть своей армии, и сам получит тяжелые ранения. Все это служит ярким доказательством героической борьбы и упорного сопротивления свободолюбивого народа Согдианы против греко-македонских захватчиков. После предпринятых мер Александра и поражения повстанцев по личному приказу Александра были убиты от 8 до 12 тысяч местных жителей. Восстание в Киркате является самым крупным и охватывало почти все слои населения. Согласно Арриану, чтобы не попасть в плену захватчиков, большинство из жителей согдийских городов покончили с жизнью².

После подавления мятежа в Киркате, Александр с многочисленными войсками двинулся в сторону правобережной Сирдарьи и вблизи нынешнего города Ходжента с целью защиты от набегов сакских племен приказал построить крепость, известную в истории как Александрийская Эсхата на Востоке. По мнению большинства историков именно после этого события началось народное восстание согдийцев под предводительством Спитамена против греко-македонских захватчиков.³

Изучая все стадии борьбы согдийцев, бактрийцев и сакских племен во главе Спитамена, М. Иномов утверждает, что она сначала имела четкую освободительную антимакедонскую направленность. Нужно отметить, что

¹Хакимов Н. История таджикского народа. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 113.

²Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 97-98. (на тадж. языке).

³Иномов М. Подвиг Спитамена. - Худжанд: Хуросон, 2005. - С. 98.

героическая борьба наших предков против Александра отражена в трудах античных историков и средневековых авторов, и является одна из ярчайших страниц древней истории таджикского народа. Все античные авторы, в том числе, Геродот, Квинт Курций Руф, Арриан, Диодор, Помпей, Крот, Каллисфен и другие считают Спитамена как достойного врага Александра и талантливого полководца, отмечая при этом его превосходство и благородные качества по сравнению с последними представителями ахеменидской династии.

Эмомали Рахмон как и другие таджикские исследователи, изучил данный вопрос в своих трудах и показал роль Спитамена в борьбе против греко-македонских завоевателей. Согласно его описаниям, во время похода Александра в Уструшан и Фергану, Спитамен ползуясь случаем, сплотил вокруг себя местных сил, напав на греческий гарнизон в Мароканде, наголову разбил его и освободил город от захватчиков.¹

Академик Б. Гафуров ссылаясь на сведения греческого историка Арриан, отмечает, что во время завоевательных походов греко-македонских войск в Уструшан а Западную Фергану волна восстаний и народных волнений охватывала Согдиану и западную часть Бактрии. Не придавая особое внимание этим волнениям, Александр направил для освобождения города Мароканд, который находился под контролем Спитамена, 2500 лучших своих воинов. Когда войска Александра приблизились, Спитамен отступает к западу от города, таким образом отводя ударные силы противника вглубь степи, и полностью разгромил огромное количество вражеских сил. Потом Спитамен с помощью отряда скифской конницы обратил в бегство оставшие силы противника и на берегу реки Зеравшан наголову разбил их.²

Из всего вышесказанного явствует, что Александр впервые в Бактрии, и особенно в Согдиане претерпел первое тяжелое поражение в ходе своих

¹Рахмонов Э. Бессмертные личности. - Душанбе: Эр-граф, 2016. - С. 33.

²Гафуров Б. Таджики. Книга 1. - Душанбе, 1998. - С. 129.

восточных походов. Именно поэтому он приказал построить на берегу Сирдарьи (Яксарт) крепости с целью защиты от нашествия сакских племен.¹

Чтобы закрепить эту цель на практике, он построил 12 городов на территории Бактрии и Согда руками военнопленных. Население в этих городах утверждалось в строгой пропорции. Так в одном из городов (все они назывались Александриями) он поселил 7 тысяч местных жителей, 3 тысячи нерегулярных войск и добровольцев из наемников, здесь же он поселил часть своих воинов, которые обнаруживали «беспокойный дух» или же проявляли недовольство. Это были скорее военные поселения, имевшие характер крепостей.

Стремясь привлечь на свою сторону отдельные народы, Александр объявил о выделении земель и освобождении от налогов тем племенам и народам, которые добровольно признают над собой власть греков. За «услуги», «нейтралитет» и хороший прием он велел раздавать города и земли тех, кто упорствовал в подчинении. Это была сильная угроза, и она подействовала на мелкие племена, жившие в Бактрии и Согде.

Гарантия надежности для создания крепкого тыла и для того, чтобы обеспечить в будущем служение местных народов македонскому владыке, он приказал принять к себе на службу в войска несколько тысяч юношей из различных областей и народов, которые будут одновременно и воинами и заложниками.

По сведениям исследователей, после упорной борьбы согдийского народа Александр приказал построить по образцу города Киркат (Киропол, город основанный и построенный Киром Великим) крепость и фортификационные сооружения вдоль берега Сирдарьи, получившей название Эсхату Александра. Но надо отметить, что цели Кира Великого и Александра совершенно отличались друг от друга, так как народы Бактрии и Согдианы встретили первого как объединитель арийских земель, а второму, как

¹Хакимов Н. История таджикского народа. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 114.

иноземному захватчику и тирану, оказали ожесточенное сопротивление. История не помнит никаких попыток и моменты сопротивления народов Бактрии и Согдианы против Кира Великого. Некоторые исследователи даже не принимают всерьёз сведения Геродота о убийстве Кира Великого вождём массагетских племен, указывая на их ложность и предвзятость.

Таджикские исследователи на основе сведений античных авторов утверждают, что греко-македонские захватчики с целью отомстить за свои позорные поражения, устроили резню и грабёж местного населения, убивали женщин, детей и даже стариков. Кроме того, захватчики поджигали многие селения в окрестностях Мароканда и других районах Согдианы, и таким образом хотели сломать дух борцов за свободу и независимость. Но дальнейший ход событий показывает, что после таких действий захватчиков на всей территории Согдианы накатилась новая волна упорного сопротивления местного населения, и несмотря на преобладающее количество вражеских сил и большие потери, достигли заметных успехов. Важно отметить, что отряды конницы сакских племен нанесли тяжелые удары вражеским войскам в всех ожесточенных сражениях. В связи с этим, М. Иномов отмечает, что отряд из 600 массагетских лучников также сопровождали Спитамена во всех боях и понесли крупные потери отрядам македонских завоевателей.¹

Кроме вышеперечисленных данных, стоит добавить, что история нашего народа наряду с такими славными страницами, иногда помнит предательство некоторых своих представителей, что ради собственной выгоды и наживы предали жизненные интересы своего народа. Такие позорные страницы особенно намечаются именно во время завоевательных походов Александра Македонского и в период монгольского нашествия. После недолгой передышки и поражения части вражеских войск в Бактрии, собирая новых сил, в 328 г. до нашей эры Спитамен снова напал на Мароканд с 3000

¹Иномов М. Подвиг Спитамена. - Худжанд: Хуросон, 2005. - С. 107.

лучшими воинами-лучниками. Александр был вынужден отправить Кратера, одного из своих лучших полководцев против Спитамена. Описывая ход ожесточенных боев за Мароканд, Эмомали Рахмон отмечает, что в одном из сражений около 600 лучших бойцов Спитамена были убиты, и сам он с оставшимися силами был вынужден отступать в пустыню.

На наш взгляд, именно предательство некоторых соратников Спитамена и местной аристократии являлось главным и решающим фактором поражения борьбы согдийского народа во главе Спитамена против иноземных захватчиков. В дальнейшем, Александр, обещая им сохранение прежнего влияния и статуса, с их помощью все более укрепил свою позицию. А после перехода представителей высших слоев на сторону врага, повстанцы вместе с Спитаменом постепенно теряли свою социальную базу и экономическую основу, результат которого крайне негативно сказалось на дальнейшей судьбе народно-освободительной борьбы согдийского народа. Подвиг и героизм Спитамена заключается в том, что, несмотря на все конкретные меры Александра Македонского, он мог объединить остатки сил Бактрии и Согдианы, и дал в течение трёх лет достойный и мужественный отпор греко-македонским войскам. Поэтому завоевание Средней Азии по сравнению с западного и центрального районов Ахеменидской империи, было самым тяжелым испытанием для многочисленных войск Александра из всех его походов на Западе и Востоке. В конце концов, Александр осознал, что силой и принуждением невозможно управлять местным населением и, поэтому предпринял попытки сближения с местной знатью и военной аристократии.

В трудах античных авторов о смерти Спитамена имеются разные сведения, и таджикские исследователи тоже расходятся во мнениях по этому спорному вопросу. В основном существует две версии, изложенные Аррианом и Квинтом Курцом – греческими античными авторами. Академик Б. Гафуров и Д. Цибукидис приводят оба версии в своих трудах, согласно которым

¹Рахмон Э. Бессмертные личности. – Душанбе: Эр-граф, 2016. - С. 34-35.

Спитамен был арестован и обезглавлен вождем кочевых племен, отправшим затем его голову Александру Македонскому.¹

Весной 328г., считая завершенными все экономические, социальные и политические мероприятия по утверждению своего господства, Александр двинул свои войска на территорию между реками Амударья и Сырдарья (будущий Мавераннахр) в поисках Спитамена, который по его сведениям, должен был быть в районе Сырдарьи. Здесь ему опять пришлось иметь дело с мятежниками. Вновь последовали расправы и «наведение порядка». Александр требовал выдачи Спитамена, потому что пока он жив и на свободе, не могло быть и речи о подчинении Средней Азии македонскому господству.

Но Спитамен сам неожиданно объявился в Бактрии. С небольшим отрядом он захватил крепость, перебил гарнизон и быстрым темпом подошел к зимним квартирам греков и зимней резиденции Александра в Зариаспе, обманом выманил гарнизон и весь его истребил.

Популярность Спитамена опять возросла, как и численность его отряда. Он вел непрерывную партизанскую войну с греками, пытаясь измотать их силы и остерегаясь встречаться с большими отрядами. Но бой у Багама, на границе между Согдом и территорией массагетов, показал, что в открытом бою с регулярными частями македонской армии воины Спитамена выглядели слабее и бой был проигран. В разгар боя бактрийцы и согдийцы предали его и перешли на сторону Александра. Спитамен вновь бежит в пустыню, но на этот раз ему изменили уже предводители кочевников, которые вступили в тайный сговор с македонцами. Они убили Спитамена, а голову его передали Александру. С гибелью Спитамена освободительное движение в Средней Азии пошло на спад. Через некоторое время были ликвидированы последние очаги восстаний среди согдийских жителей и всплески восстания в Бактрии. На этом 3-х летняя борьба народов Средней Азии против македонцев закончилась.

¹Гафуров Б., Цибукидис Д. Александр Македонский и Восток. – М., 1980. - С. 263.

Но Александр не мог считать себя победителем, ведь он дошел лишь до Сырдарьи, а дальше двинуться не мог, так как здесь начиналась территория саков и встреча с ними ничего хорошего не сулила завоевателю. Он дошел лишь до крайних пределов владений Ахеменидов, основал здесь Александрию и вынужден был остановиться. Урок, преподанный Спитаменом, был поучительным. Александр не желал рисковать регулярной армией и репутацией «великого владыки» и «великого царя». Лучше было поискать более слабых противников, и летом 327г. до н.э. он двинулся в Индию.¹

Можно с уверенностью сказать, что присутствие македонцев не оказало сколько-нибудь заметное влияние на социально-экономическое развитие Средней Азии. Походы Александра Македонского имели исключительное значение в одном – они дали сильный толчок к образованию на территории Средней Азии централизованных государств.

После смерти Александра в его империи разразился кризис, растянувшийся на 15 лет. В борьбе за власть и обладание империей погибли почти все члены царской семьи и многие сподвижники царя. Империя распалась на несколько частей. Восток, куда входила Средняя Азия, перешел в руки Селевка (он был женат на дочери Спитамена – Анам), который захватил и власть в Вавилоне.

Следует особо отметить, что героическая освободительная борьба наших предков – согдийцев и бактрийцев против греко-македонских захватчиков является одной из славных и ярких страниц древнего периода истории таджикского народа. Решительная борьба под командованием Спитамена длилась около трех лет и принудила Александра изменить свою стратегию и политику в отношении местного населения и одновременно предпринять конкретные меры с целью упрочения своей власти в захваченных территориях.

¹Гафуров Б., Цибукидис Д. Александр Македонский и Восток. – М., 1980. - С. 263-264.

На основе анализа исторических источников и сведений античных авторов таджикским исследователям в последние годы удалось изложить свое видение относительно освободительной борьбы предков таджикского народа против греко-македонских завоевателей и вносить свою лепту в освещение данного важного вопроса. Изучение и освещение этой славной страницы древнего периода истории таджикского народа и его борьба за независимость и свободу своей родины способствует укреплению чувства патриотизма и формированию национального самосознания молодого поколения. Актуальность изучения этой борьбы заключается в том, что она является первым осознанным стремлением наших далёких предков за обретение свободы и независимость. Более того, она вынудила иноземных завоевателей изменить и пересмотреть свою политику относительно свободолюбивого народа, и в дальнейшем опираться на помощь и влияние местной знати и военной аристократии. Это, с одной стороны, означало применение опыта государственного управления местного населения, а с другой стороны, в дальнейшем положило основу и благоприятно способствовало возникновению местных национальных государств в период господства греко-македонцев.

ГЛАВА 2. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕДКОВ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ

2.1. Древнейшие религиозные верования восточноарийских народов в трудах отечественных исследователей

Наряду с другими вопросами древнейшей истории, таджикские исследователи также изучают и исследуют исторические предпосылки формирования религиозных верований и религиозно-философских учений предков таджикского народа в древности. Ещё со времен Геродота и до сегодняшнего дня, разные авторы предоставили ценные сведения о культуре арийцев и указывали на их уникальные культурные особенности. Исследователи Таджикистана, наряду с другими проблемами данного периода, изучали и культурные вопросы, в том числе их религиозные верования, обычаи, обряды и другие культурные элементы. Основное содержание работы отечественных исследователей по изучению и анализу религии и обычаев древних арийских народов составляет следующие вопросы: 1) формирование народных верований и убеждений среди предков таджиков; 2) отражение особенностей верований, убеждений и религии предков таджиков; 3) роль этих вышеперечисленных элементов в укреплении культуры арийских племен и народностей;

Изучение и анализ работ отечественных исследователей показывает, что с течением времени при достаточном ознакомлении с природными и социальными явлениями развивались духовные знания предков таджикского народа, а их верования и религиозные убеждения становились все более сложными. Изучение религиозной практики, которая является одной из составляющих всемирно известной культуры предков таджикского народа, может заложить основу для дальнейшего исследования истории и культуры древнего и древнейшего периодов. Таджикским исследователям удалось наглядно отразить в своих трудах историю становления, развития и географию распространения древних арийских религиозных верований на основе

изучения исторических источников и результатов новейших исследований отечественных и зарубежных исследователей.

Таджикский народ - один из тех народов, чья богатая история, особенно различные аспекты истории древнейшего и древнего периодов широко проанализированы и изучены отечественными и зарубежными исследователями. Однако это не означает, что полностью решены все вопросы, связанные с данным периодом. В частности, культура древнего периода истории таджикского народа хоть и изучена и исследована, но, тем не менее, имеет некоторые аспекты, которые отечественным исследователям удалось прояснить в своих работах. В частности, Б. Гафуров, Н. Нематов, Ю. Якубов, М. Хазраткулов, К. Расулиён, И. Умарзод, Дж. Куддус, М. Карим, Э. Рахмон и другие внесли значительный вклад в изучении различных вопросов древнейшей и древней истории таджикского народа.¹

Одним из центральных вопросов и элементов культуры древнейшей и древней истории, который изучался и исследовался отечественными исследователями, является религиозные верования и обряды предков таджикского народа. По мнению историков и исследователей, тотемистические и анимистические верования возникли и сформировались на раннем этапе развития первобытного общества. Тотемизм был, прежде всего, верой в целостное единство определенных видов растений и животных. Однако в результате дальнейшего развития он принял форму религиозных верований определенного племени, и сыграл ключевую роль в определении границ разных племен. У каждого племени был свой тотем в виде животного или растения. Это поднимает вопрос о том, что был ли тотемизм распространен среди арийских племен или нет? Таджикский исследователь

¹Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. Гафуров Б. Кушанская эпоха и мировая цивилизация. - М., 1968; Негматов Н. Таджикский феномен: теория и история. - Душанбе, 1997; Хазраткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006 г; Расулиён К. Избранные труды. Том 1. – Душанбе: Дакикй, 2014; Муминзода Х. Заратустра и его верование. - Душанбе, 1997; Он же, Туран - колыбель арийской цивилизации. - Душанбе, 2004 г; Умарзода И. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006 г; Джамшедов П. От Пешдадидов до Саманидов. - Душанбе, 1999; Куддус Дж., Карим М. Ариана. Потерянный рай (исторический роман). - Душанбе, 2007; Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006.

М. Хазраткулов в своей работе, в главе о дозораастрийской арийской религии, отмечает, что тотемом арийских племен, в том числе, персов, был сокол, и со времени их переселения в Иран этот тотем считался священным и почитался как защитник людей и символ их внутреннего единства и силы.

Важно отметить, что арийцы, расселившись в Средней Азии, Иране и Древней Индии в конце второго тысячелетия до нашей эры, вновь распространили свою религию на соседние территории. Это были те же самые ранние религиозные верования, которые отчасти отражены в Авесте и Ведах. В частности, влияние этой религии распространилось на Грецию и Рим, где, по мнению ученых, большинство из них основывались на анимистических верованиях и вере в разные божества. Поклонение этим богам с церемониями жертвоприношениями и магией имели особый статус.¹

Профессор К. Расулиён в своих трудах обсуждает и анализирует доисламские религиозные верования предков таджиков, и отмечает, что: «Наши предки, как и другие арийские народы, верили в небо, землю, солнце, луну, звезды, воду, дождь, огонь, молнии и другие явления природы. Все сущее было разделено на две группы: доброе и злое. Они восхваляли добро и молились, чтобы спасти свою жизнь от зла.»²

Анализ оставшихся письменных источников и результаты археологических исследований показывают, что арийские племена были одними из первых творцов монотеистических идей на заре истории. В связи с этим Эмомали Рахмон отмечает, что арийцы считали, что все явления и элементы мира имеют душу, а каждый объект, в свою очередь, имеет свою собственную душу и мир. Дух явлений и вещей естественным образом делится на добрых и злых, в зависимости от того, полезны они или вредны. По их мнению, все сущее имело «маиню» то есть, душу. Например, «маиню» яблоко, «маиню» Солнца, «маиню» почвы, «маиню» воды и т.п.

¹ Кадир А. Философская мысль в доисламской Индии. История философии в исламе. - Том 1. - Тегеран, 1362. - С. 22.

²Расулиён К. Избранные труды. Том 2. - Душанбе, 2017. - С. 295.

По словам К.Расулиёна, поклонение реки Вахш, одна из крупнейших рек в современном Таджикистане, продолжалось даже до раннего этапа средневековья. В музее Калькуты, в Индии, есть каменная надпись, которая гласит: «Вахш - единственный бог».¹

Из приведенных выше сведений явствует, что предки таджикского народа до миграции на земли Ирана и Индии в своей исторической родине, - Средней Азии в начале второго тысячелетия до нашей эры исповедовали другую религию, которая имела натуралистический характер. Все сущее, в свою очередь, олицетворяло дуалистическую природу, то есть, тьма против света, война против мира и так далее. Изучение работ отечественных ученых показывает, что среди множества природных сил зла арийцам больше всего угрожали тьма и засуха. Таким образом, одним из первых богов арийских племен с натуралистическим характером был бог света и Солнца - Митра. Солнце считалось священным и самой могущественной стихией природы. В частности, стоит процитировать Геродота о связи среднеазиатских ариев с Солнцем (Хуршед). Он отмечает: «Среди других богов массагеты больше верили в Солнце и приносили за него в жертву лошадей».² Все эти молитвы и жертвоприношения многочисленных животных были ради создания благоприятной погоды и процветания земледелия. Следует отметить, что сведения этого античного историка полностью соответствуют сведениям Авесты. В Авесте имя Солнце (Хуршед) также упоминается более десятка раз. Оно известен повсюду под прозвищем Аурват-аспа, что означает быстрая и норовистая лошадь.

Стоит отметить, что одним из вопросов, рассматриваемых отечественными исследователями, является поклонение Солнцу и Митре. Большинство исследователей считает, что Солнце и Митра являются одним и тем же божеством, но между ними есть и разница, что будем рассматривать этот вопрос в разделе о поклонении Митры. Основываясь на

¹Расулиён К. Избранные труды Том 2. - Душанбе, 2017. - С. 297

²Древние авторы о Средней Азии. – Ташкент, 1940. – С. 143.

трудах отечественных ученых, необходимо более подробно рассмотреть другие божества, которым арийцы поклонялись до Мехра.

Таджикский исследователь Х.Муминджанов, основываясь на анализе исторических источников, особенно Авесты и других ее частей, отмечает, что арийцы считали, что в природе существует закон, на основе которого вращается Солнце и формируются времена года, воскресает день и ночь. Благодаря этому закону в жизни людей и других существ возникает определенная система и порядок. Этот закон отражен как в Ригведе (в форме рита), так и в Авесте (в форме аша).¹

На основании этих данных можно сделать вывод, что в результате формирования человеческого сознания, роста духовных знаний, а также развития материальной жизни духовные потребности арийского народа все более усложнились. Как показали ведущие исследователи древнейшей истории и культуры таджикского народа, в дозораострийский период арийский народ верил в большое количество ангелов и богов.² В каждой из существовавших религиозных верований древнеарийского периода, имевших много общего и сходного, правда и истина имела особое место. Таким образом, независимо от принадлежности люди были разделены на две группы: одна авашан (последователи правды и истины) и другая - другван (лжецы). Анализ как Авесты, так и Ригведы, отражавшие ранние религиозные верования арийцев, показывает, что наиболее ценное человеческое качество и его величие выражается в его правдивости и честности.

В связи с этим М. Хазраткулов подчеркивает, что в древности на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии политеизм (многобожие) в той мере, в которой объединил племена в родоплеменном строе, в такой же степени и разделял общество на различные сословия.³ Это утверждение прямо или косвенно относится и к арийскому народу. До распространения зороастризма

¹Муминджанов Х. Философские вопросы зороастризма. - Душанбе, 2000. - С. 231.

²Бойс М. Зороастрийцы. Вера и обычай. - М., 1988. - С.19; Оштиени Дж. Заратустра. - С. 16. Брагинский И.С. Из истории таджикской и персидской литературы. - С. 111.

³Хазраткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 226.

общество было разделено на три сословия, которые свидетельствовали о явных противоречиях и неравенстве в обществе. Одним из факторов социальных противоречий было развитие религиозных и социальных идей, которые с точки зрения происхождения разделяли людей на разные классы, одна из форм которого все еще существует в Индии под названием кастовой системы.

Одна из дозороастрийских религиозных верований, привлекавшая наибольшее внимание отечественных исследователей, является мекрпарасти (митраизм). По мнению большинства ученых, митраизм был одной из древнейших арийских религий, а Митра была одним из богов индоиранских племён, то есть богом света, защитником мирового порядка, хранителем истины и защитником всего мира.

Следует добавить, что Митра как арийский бог занимал особое место как в Авесте, так и в Ведах. Например, есть отдельные песни под названием «Мехряшт», посвященными Митре. Большинство ученых относят истоки и родину митраизма ко второму тысячелетию до нашей эры в Центральной Азии и на северо-востоке Ирана.¹

По нашему мнению, митраизм также возник до великого переселения арийских народов на Индию и Западный Иран, и потом распространился на Ближнем Востоке. По словам Эмомали Рахмона, митраизм в результате развития распространился на все страны Азии и Европы, и в будущем, особенно в начале нового тысячелетия конкурировал с христианством. Анализ его трудов показывает, что митраизм позже использовалась некоторыми римскими императорами в качестве защитного средства против других существующих религиозных учений.²

Опираясь на исторические источники, М.Хазраткулов отмечает, что Мехр (Митра) являлся хранителем всех земель, связанных с ариями, таких, как

¹Древние авторы о Средней Азии. – Ташкент, 1940. – С. 143.

²Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 272-275.

Сахави, Видазафшу, Арзахи, Фрадзафшу и Хванирас с их многочисленным домашним скотом.¹

Для дальнейшего прояснения вопроса и сравнения накопленных данных необходимо, наряду с работами отечественных учёных, использовать и труды зарубежных исследователей. Иранский ученый Джалолиддин Аштиани, ссылаясь на данные о местонахождении горы Хира, писал, что это была гора Херабурс или Альбурз, с которой Мехр смотрел и защищал все арийские земли. Здесь реки впадают в море из Ишкота, Ории, Согда, Мариута и Хвайрезема.²

Наряду с приведенной выше информацией, как отечественные, так и зарубежные ученые установили, что имя этого великого арийского бога упоминается в Авесте как «Мишра», в Ведах «Митра», а в пехлевийских источниках «Митра» и в персидском «Мехр». На всех этих языках и в источниках «Мехр» означает «любовь» и «доброта». Исследователи иногда переводили термин «Митра» также в смысле «дружбы», «человечности» и приравнивали понятие «Мехр» на персидском языке к «солнцу». Поэтому его имя иногда упоминается как Хуршед (солнце). В частности, Джалолиддин Аштиани использовал оба термина в одном и том же смысле. М. Хазраткулов, в результате анализа лексических значений этого понятия и изучения выводов работ отечественных и зарубежных исследователей, пришел к выводу, что в далеком прошлом предки таджиков, т.е., арийцы после миграции на Индию и Иран поклонялись Мехру или Митру.³

Точку зрения этого исследователя можно считать правдоподобной, поскольку если митраизм не имел значительного влияния среди индоиранских племён, то не мог распространиться до восточного побережья Средиземного моря и Рима. Именно высокий уровень развития культуры и мировоззрения предков таджикского народа - арийцев способствовал распространению

¹Хазраткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 228.

²Оштиани Дж. Маздоясно и правительство. - Тегеран, 1340. - С. 32.

³Хазраткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 229.

такого философского и религиозного учения, которое было принято многими народами. Таджикские исследователи, чтобы пролить свет на этот культурный феномен истории своих предков, смогли подробно прояснить вопросы митраизма как на основе исторических источников, так и на основе результатов работ зарубежных исследователей.

Основным вопросом, как уже было отмечено, в трудах отечественных исследователей является происхождения митраизма. Как упоминалось выше, все страны, упомянутые в главе Мехряшта Авесты, расположены в Средней Азии. В связи с этим зарубежные исследователи, такие как С. Зехнер, М. Бахор и Х. Рази, ссылаясь на свои научные исследования в этой области, назвали Центральную Азию центром возникновения и формирования митраизма.¹

В частности, иранский исследователь Мехрдод Бахор связал зарождение и формирование учения митраизма с определенным этапом развития арийского общества, и пишет: «Следовательно, эволюция Мехра в Мехряште должна быть результатом социально-культурного развития арийцев в Средней Азии. На данном этапе в Средней Азии появились много городов и села, происходило объединение арийских племен и началось возникновение первых государственных объединений арийских народов.»²

Другой иранский ученый, Хашим Рази, проведя обширное исследование по данному вопросу, назвал район между Сирдарьей и Амударьей, или, точнее, Согдиану колыбелью религиозного учения митраизма. В этой связи Эмомали Рахмон на основе сравнения и анализа исторических источников с работами Стеблина-Каменского и Артура Кристенсена отмечает, что не все тексты Авесты имеют одинаковое значение, а различные ее части принадлежат разным историческим периодам.³ Именно отражение разных периодов увеличивает важность данной книги в изучение и исследование актуальных вопросов древней истории таджикского народа.

¹ Zaehner R.S. Zurvan. A Zoroastrian Dilemma. 1972. - С. 18; Бахор М. От мифологии к истории. Тегеран, 1381. - С. 30; Рази Х. Митраизм. Т. 1. - Тегеран, 1381. - С. 55-56.

²Бахор М. От мифологии к истории. - Тегеран, 1381. - С. 30.

³Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 275.

Таким образом, несмотря на разнообразие содержания священных книг арийцев- Авесты и Вед, анализ трудов большинства ученых показывает, что митраизм возник в Центральной Азии - прародине арийских племен. Следует отметить, что Авеста - достоверный исторический источник, на основе которого отечественные и зарубежные исследователи изучали процесс формирования культурных элементов, особенно религиозных верований предков таджикского народа - арийцев.

В пятой части Мехряшта Авесты Митра описывается как бог света, сияющий из-за вершин перед восходом солнца. Он весь день едет по небу на скачущей лошади, а ночью освещает мир своим лучом. В Авесте Мехр известен под двумя именами: одно владеющими широкими равнинами, а другое с тысячей ушей и тысячей глаз.

М. Хазраткулов в своих работах на основе некоторых письменных источников отражает процесс становления, развития и распространения митраизма. В частности, он опирается на письменные источники, включая надписи Антиоха I, санскритские и армянские источниками, а также надписи, найденные в храмах Ближнего Востока и Рима. Согласно этим источникам, имя Митры (или Мисра) упоминалось несколько раз в XIV веке до нашей эры в клинописных надписях Каппадокии, которая была одним из сатрапов государства Эламитов.¹ Иранский ученый Муса Ибрагим также отмечает в своей книге «Обряды иранцев», что в XIV веке до нашей эры, наряду с Варуной и Индирой, арийцы также поклонялись Митре.

Работы отечественных исследователей, опирающихся в основном на археологические и письменные источники, отражают разные этапы развития митраизма. По их мнению, период беспрецедентного развития учения митраизма восходит ко временам правления мидийцев и Ахеменидов. Только во время правления Дария I влияние зороастризма повысилось, и больше уже

¹ Хазраткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 230.

не было упоминания о митраизме, о котором свидетельствуют много надписей этого периода, особенно надписи Бесутун.

Эмомали Рахмон отмечает, что после смерти Дария I поклонение Митры распространилось среди последних царей Ахеменидов, и митраизм постепенно приобрел свои прежние позиции.¹ Артур Кристенсен также сообщил о возрождении митраизма после Дария I, и относит его широкое развитие к периоду правления Ардашера II.² Опираясь на выводы авторов «Истории Древнего мира» о религиозном положении в период Ахеменидов, М. Хазраткулов пришел к выводу о том, что, несмотря на распространение зороастризма во времена Дария I, Ахемениды не отвернулись и от своих древних богов. Арийцы, которые начали селиться в городе, пошли по пути мира и процветания, обратившись к богу Митры как к богу, обладавшему «тысячи ушей и тысячи глаз» и просили у него мира, счастья, покровительства и защиты их семьи. Потому что Митра являлось богом, который дал им победу, направило их на верный путь и победы во всех битвах.³

На наш взгляд, такое беспрецедентное развитие митраизма в период Ахеменидов и ранее, во время правления мидийцев, наряду с социокультурными факторами, имел также политический аспект. Начиная с времён правления Кира Великого, ахеменидские шахиншахи поощряли политику свободы совести, что привело к возрождению некоторых древних религиозных течений, как арийских, так и неарийских. Хотя сам Дарий I следовал зороастризму и способствовал его распространению, он также преуспел в проведении политики свободы совести, чтобы эффективно управлять своей великой империей, объединявшей более 70 народов. Подтверждением вышесказанного может служить сведения античного историка Ктесия, жившего при дворе ахеменидских царей. По его словам, День Мехра (Митра) ахеменидские цари отмечали с особым

¹Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 277.

²Кристенсен А. Иран во времена Сасанидов. - Тегеран, 1372. - С. 47.

³Хазраткулов М. Древние верования и традиции Аджамы. - Душанбе, 1986. - С. 28.

торжеством. Ахеменидские шахиншахи в никаких праздниках не напивались, кроме как в день Мехра. В этот день шахиншахи носили пурпурные одежды, пили вино и участвовали в многолюдных торжествах. Во время церемонии жертвоприношения совершались в изобилии.¹ Согласно Геродоту, даже царь Ахеменидов Артаксеркс принес в жертву 1000 коров после завоевания Греции и Афин.²

Следует отметить, что Ахемениды во многом продолжали внутреннюю политику мидийцев, особенно в плане возрождении древних арийских религиозных традиций. Анализ трудов историков показывает, что во времена существования государства Мидии (VII-VI вв. до н.э.) роль и статус Митры были выше, чем у других арийских богов. По мнению русского ученого И. Дьяконова Митра считался главным богом среди других арийских богов.³ Другой русский исследователь М.С. Иванов также отмечает особую роль бога Митры в Иране в VI-V веках до нашей эры.⁴ Из этих сведений явствует, что митраизм широко распространился в древние времена, от Средней Азии до Ирана, Малой Азии и Европы, и имел большое количество последователей.

На наш взгляд, еще один фактор широкого распространения и почитания Митры среди арийских племен связан, прежде всего, с его особой ролью в Авесте. Появление зороастризма не снизило влияние митраизма, а наоборот, повысило ее значение среди арийских племён. Потому что согласно зороастризму, Мехр имеет особую роль и статус среди других богов. Исследователь М. Хазраткулов приводит много цитат из Авесты, которые подкрепляет всё вышесказанное. Согласно ему, в «Авесте» Ахурамазда обратится к Заратустре, что он создал Мехра с равным статусом с собой. Он сказал Заратустре: «Когда Мехр создал обширных равнин, я сделал его равным себе в похвале и статусе».⁵ Подобные утверждения в зороастрийских текстах еще больше затрудняли вопросы теории и практики

¹ Энциклопедия Древнего Ирана. Том 4. - Тегеран, 1381. - С. 2020-2021 гг.

² Дьяконов И.М. История Мидии. – М. – Л., 1951. – С. 396.

³ Там же. - С. 402.

⁴ Иванов М. Очерки истории Ирана. - М., 1952. - С. 16.

⁵ Хазарткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 235.

распространения и укрепления зороастрийской религии до эпохи Сасанидов. То есть некоторые части Авесты были несовместимы с практикой зороастрийских священников. И здесь зародился один из главных факторов дальнейших противоречий общества на почве религии, что вызвало недопонимание среди людей, и в будущем сделало зороастризм беспомощным перед исламом.

Другой вопрос, рассматриваемый в трудах отечественных исследователей, - это вопрос о том, являются ли Мехр (Митра) и Хуршед (Солнце) одним и тем же божеством или нет? Главный источник этой двусмысленности исходит из текстов поздней Авесты, в которой Мехр и Хуршед отличаются друг от друга. Однако анализ трудов греческого историка Страбона и работ иранских ученых Пури Дауда, Абдулазима Резаи и Хашеми Рази проясняет данный вопрос. Согласно их выводам, оба они являются одним и тем же божеством, и Мехр (Митра) часто называют богом света и Солнца, то есть, Хуршед.¹ Анализ работ таджикских ученых показывает, что во времена правления Александра Македонского и его преемников на окраинах Ионии жили небольшое количество последователей митраизма. Особенно, на побережье Эгейского моря были обнаружены петроглифы, указывающие на роль и значение митраизма в этой части греческой земли. Сходство культовых обрядов и равноправное почитание греческих и митраистских богов свидетельствует о распространении митраизма в греческих землях. Таджикские исследователи в основном опирались на работу Франса Кумана под названием «Таинственный митраизм». В данной книге рассматриваются основные причины распространения митраизма в Римской империи, в частности, в Южной Германии, Франции и Испании. Ф. Куман, суммируя основные факторы распространения митраизма в условиях Европы того времени, отмечает: «Большинство основных ритуалов и церемоний, присущие митраизму, столь же узнаваемы, как и их азиатские

¹ Хазарткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 237-239.

корни. Демонстрационные костюмы и маски животных, которые использовались на церемониях, восходят к древним традициям арийских кочевников. Таким образом, можно сделать вывод, что символы и легенды о Митре зародились в ещё период арийских кочевников.¹ Вклад отечественных исследователей в основном состоит в том, что они собрали все разрозненные данные о митраизме, и отразили основные причины его распространение на Западе.

Подчеркивая особое влияние митраизма среди древних римлян, Эмомали Рахмон пришел к выводу о том, что, поскольку Мехр олицетворял собой Ахурамазды и духовные ценности религии Маздаясно, именно поэтому основные элементы данной религии перешли к христианству.² По мнению авторов Энциклопедии Древнего Ирана, христианство приняло двадцать главных элементов религиозного учения митраизма.³

Таким образом, можно сказать что, отечественные исследователи внесли значительный вклад в изучение и прояснение вопросов, связанных с одним из древних религиозных верований арийцев. Им удалось показать митраизм как синтез дозораастрийской иранской мысли, вавилонской астрологии, греческой философии и других греческих религиозных учений, которые возникли под влиянием митраизма и заложили основу для его развития и распространения на Западе и Востоке.

Зурвания (зурванизм) - другое древнее религиозное учение предков таджикского народа, подробно изученное отечественными исследователями. Анализ их трудов показывает, что зурванизм является одновременно древнем религиозным и философским учением предков таджикского народа, и занимает особое место в развитии их культуры, в том числе философской мысли. Первый вопрос, вызывающий споры в трудах таджикских ученых, - это происхождение зурванизма. Сложность решения

¹ Куман Ф. Таинственный митраизм - С. 48-56.

² Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 303.

³ Рази Х. Энциклопедия Древнего Ирана. Том IV. - Тегеран, 1381. - С. 2072.

вопроса состоит в том, что об этом религиозном учении очень мало исторических свидетельств в письменных источниках. Ученые считают, что самым ранним периодом существования зурванизма как религии являются конец второго и начало первого тысячелетия до нашей эры.¹

Таджикские исследователи Х. Додихудоев и М. Диноршоев считают зурванизм одним из религиозных и философских течений до времен Заратустры.²

Чтобы прояснить данный вопрос, необходимо использовать результаты работ зарубежных исследователей. Иранский исследователь Хушанг Давлатбоди в основном прослеживает историю развития и распространения зурванизма. Он, цитируя Р. С. Зенер, приходит к выводу, что возникновение зурванизма восходит к тому времени, когда группа буддистов на северо-востоке Ирана перевела свою священную книгу на согдийский язык. В этой книге имя их бога «Брахма» на согдийском языке было переведено как «Озарво». А согдийцы в то время уже были знакомы с богом «Зарван». Он пишет, что «первая волна зурванизма достигла Греции в 550 году до нашей эры».³ Если взглянуть на историю возникновения зурванизма на основе исследований ученых, окажется, что ее происхождение восходит к VI веку до нашей эры. Согласно Геродоту, маги (арийские жрецы) составили основу школы зурванизма и являлись представителями племен, от которых потомки персидских и мидийских священников ведут свое происхождение. Самый древний источник, в котором упоминается имя Зурвана и о котором упоминает В. Виндерген, являются глиняные таблички, найденные в местности под названием Нузи. Нузи находится в восточной части Месопотамии и найденные таблички относятся XII веку до нашей эры.⁴ Из всего вышесказанного явствует, что зурванизм существовал ещё до времён правления Ахеменидов. Именно во времена Ахеменидов в процессе формирования и

¹ Хазарткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 257.

² Таджикская советская энциклопедия. Том 2. - с. 465; Диноршоев М. Из истории таджикской философии. - Душанбе, 1988. - С. 29.

³ Давлатабади Х. У подножия Зарвана. - Тегеран, 1379. - С. 47.

⁴ Widengren V. In the Second end of his Religionens world. 1952. – С. 58-71.

развития зороастрийской религии маги, в зависимости от ситуации, постепенно отказались от своих прежних верований и начали поддерживать зороастрийскую религию. По мнению М. Хазарткулова, ситуация достигла такого уровня, что больше не было никакой разницы между магами и зороастрийскими жрецами.¹

Изучая результаты научных исследований, можно сделать вывод, что зурванизм как религия и философская школа древнеарийской эпохи возникла, сформировалась и распространялась между XII-VI веками до нашей эры.

Другими вопросами, затронутыми в работах отечественных исследователей и связанных с зурванизмом, являются его содержание, основы и правила. Опираясь на сведения средневекового мыслителя Сухраварди, Эмомали Рахмон на основе изучения произведений «Хикмати Хусравони» и «Хикмат-уль-Ишрак» пришел к выводу, что в зурвании все зависит от счастья и судьбы. Рождение и смерть человечества осуществляются, прежде всего, волей природы, небес и звезд. По движению звезд от рождения до момента смерти каждого человека уже можно определить его судьбу. Звезды вообще - источник всех человеческих неудач и успехов.²

Ученые отмечают, что нет никаких письменных источников по философским идеям зурванизма, которые были распространены среди духовенства и знати в древности. Однако в ходе изучения вопроса выяснилось, что философия зурванизма рассматривала время как главную субстанцию вселенной и даже считала его священным. Английский ученый Джон Нос, идеи которого по мнению многих таджикских исследователей более близка к истине, подытоживая эпистемологические аспекты зурванизма, в частности, пишет: «Согласно зурванизму, которого не принимало большинство зороастрийцев, обе силы - зло и добро произошли от одного вечного и единого источника - творца Вселенной который является источником мира и известна

¹ Хазарткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 260.

² Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 308.

как Зурван (то есть время).¹ Исходя из этого, можно сказать, что зурванизм возник до зороастризма. Более того, надо отметить, что большинство ученых считают зурванизм больше как философское учение, чем религия.

Наряду с другими вопросами зурванизма, отечественные исследователи также изучали процесс и причины его широкого распространения в Центральной Азии. Археологические исследования последних двух десятилетий показали, что зурванизм был широко распространен в Центральной Азии. В частности, таджикский исследователь Ю. Якубов в этой связи отмечает, что, «на основе изучения письменных источников и археологических находок Турана мы пришли к выводу, что накануне ислама и до этого распространённой религией данного региона был зороастризм и зурванизм с некоторыми элементами идолопоклонства».² В этом отношении важно отметить, что каждая религия, по мере своего распространения включает элементы народных традиций, обрядов и верований. Однако он убежден, что зурванизм был распространена не только в Иране, но и в Бактрии, Согде, Фергане, Чаче и восточном Туркестане. Кроме того, следует отметить, что археологические находки являются единственными достоверными источниками для изучения древних религиозных верований предков таджикского народа. Выводы этого археолога также не случайны и основаны на данных археологических исследований, которые проводились в течение многих лет на территории Таджикистана и Афганистана. Выдающийся европейский исследователь Р. Фрай после долгого изучения религиозных верований Согда пришёл к выводу о том, что, наряду с другими зороастрийскими богами, древние согдийцы также поклонялись Зурвану.³

Таким образом, основываясь на достоверных исторических источниках и результатах исследований таджикских исследователей, важно отметить, что зурваным как религиозно-философское учение древности возник среди

¹ Нос Дж. История религии. - Тегеран, 1344. – С. 316.

² Якубов Ю. Религия древнего Согда. – Душанбе, 1996. – С. 139-160.

³ Фрай Р. Наследие Центральной Азии. – Душанбе, 2000. – С. 281.

арийских племён Центральной Азии и потом распространялся в Иран и Ближний Восток. Более того, зурванизм внес большой вклад в формировании зороастрийской религии и культуры арийцев. Отечественные исследователи, основываясь на изучение имеющихся фактов и археологических источников, считают, что зурванизм возник в исторической родине предков таджиков-арийцев - Средней Азии.

Изучение и анализ работ отечественных исследователей показывает, что с течением времени при достаточном ознакомлении с природными и социальными явлениями развивались духовные знания предков таджикского народа, а их верования и религиозные убеждения становились все более сложными. Изучение религиозной практики, которая является одной из составляющих всемирно известной культуры предков таджикского народа, может заложить основу для дальнейшего исследования истории и культуры древнего и древнейшего периодов. Таджикским исследователям удалось наглядно отразить в своих трудах историю становления, развития и географию распространения древних арийских религий на основе изучения исторических источников и результатов новейших исследований отечественных и зарубежных исследователей.

2.2. Духовные ценности зороастризма в отечественной научной литературе

Другим вопросом, связанным с культурой предков таджикского народа и ярко отраженным в трудах отечественных исследователей, является религиозно-философская школа зороастризма и книга Авесты как исторический источник. Многие отечественные исследователи, изучившие древнейшую и древнюю историю таджикского народа, в частности затронули этот вопрос в своих трудах. Следует отметить, что изучение вопросов, связанных с зороастризмом, началось в целом три столетия назад и продолжается по сей день. Однако, один из качественно новых этапов в

изучении этих вопросов приходится на вторую половину XX - начала XXI века. В данный период, особенно после приобретения независимости Республики Таджикистан, таджикские исследователи также внесли свой вклад в изучение данных вопросов.

Таджикские исследователи проводили обстоятельные исследования в области изучения зороастризма и его священной книги «Авеста». Ведущие таджикские исследователи Б. Гафуров, Н. Нематов, Ю. Якубов, М. Диловаров, Б. Бобохонов, Қ. Муминджонов, А. Холиков, Н. Ходжаева, К. Расулиён, П. Джамшед, Д. Саймиддинов, З. Абдулло, Г. Гоибов, Х. Мирзозода, К. Бекзода, С. Халимшо, М. Хотам, А. Нуров, М. Ибрагимов, Дж.Куддус, К. Кадыров и другие внесли ценный вклад в изучение данного вопроса.¹ Х. Муминжонов написал книгу «Заратустра и его религия», состоящую из двух частей, которая имеет большое научное значение.²

Исследователь Б. Бобохонов внес свой вклад в изучение «Готов» и других частей Авесты. Х. Муминжонов изучал философские и религиозные идеи Заратустры, а Ю. Якубов и К. Расулиён проводили детальные исследования по изучению Авесты как исторического и религиозного письменного источника.

Изучением Авесты, древней истории и культуры таджикского народа также занимался Основатель мира и национального единства - Лидер нации, президент Республики Эмомали Рахмон. Некоторые части его трудов «От ариев до Саманидов» в двух томах и «Взгляд на историю и цивилизацию арийцев» посвящены изучению данных вопросов.³

¹ Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008; Нематов Н. Среднеазиатский автохтонность этногенеза и культурогенеза арийцев. - Арийская цивилизация в контексте евразийских культур. - Душанбе, 2006 г; Муминжонов Х. Заратустра и его верование. Первая часть. - Душанбе, 1993; Заратустра и его верование. Вторая часть. - Душанбе, 1997; Холиков А. Правовая система зороастризма. - Душанбе, 2005; Расулиён К. Изучение Авесты в Таджикистане; Авеста в Европе; История Авесты; - Душанбе; 2017; Джамшедов П. Авесто. - Душанбе: Эр-граф, 2013; Ходжаева Н. Историческая география Средней Азии по источникам Авесты и Пехлеви. - Душанбе, 2000 г; Кадыров К. История образования с древнейших времен до Саманидов. - Душанбе, 2012.

² Муминжонов Х. Заратустра и его верование. Первая часть. - Душанбе, 1993; Заратустра и его верование. Вторая часть. - Душанбе, 1997.

³ Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От ариев до Саманидов. В двух томах. - Душанбе, 2000-2003 гг; Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006.

Основным вопросом в работах отечественных исследователей является, прежде всего, время и место появления Заратустры и его личность. По мнению исследователя Х. Муминжонова, личность Заратустры настолько велика и знаменит в истории развития духовной мысли человечества, что некоторые народы, особенно греки, считали его одним из гениев древнего мира и имели достаточное представление о его религиозном учении.¹ Греки, признанные народами Запада одним из основателей современной цивилизации, в соответствии с традициями своих предков, в конце каждого столетия выбирали семь великих личностей, сыгравших ключевую роль в развитии их материальной и духовной жизни. Среди них два представителя арийцев, упомянутые Климентом Александрийским: Заратустра и Абарис.² Однако анализ исторических источников показывает, что они не были полностью осведомлены о личности и времени жизни Заратустры. В связи с этим Эмомали Рахмон отмечает, что древнейший греческий историк Хотин (Ксанф), живший в V веке до нашей эры, упоминал Заратустру и определил время появления пророка первой монотеистической религии за 6000 лет до вторжения Кркса в Грецию. Однако другие древнегреческие историки, такие как Николай Дамаскин и Диоген Лаэртский, применившие сведения Ксанфа, датировали появления Зараоштра за 600 лет до упомянутого похода Кркса.³ Другие источники, такие как Бундахишн и Ардовирофнома, относящиеся к IX и X векам нашей эры и широко используемые таджикскими учеными, также имеют ценные сведения о времени появления Зараоштра и его религии.

Согласно сведениям Ардовирофнаме, Заратустра жил за 300 лет до вторжения Александра Македонского в Персию. Известно, что вторжение Александра в Иран произошло в 330 году до нашей эры. Таким образом, дату рождения Заратустры предположительно можно отнести к 660 году до нашей эры.

¹ Муминджанов Х. Древнетаджикская и древнегреческая философии; тождество различия и различие тождества. В.сб. Зороастризм и его значение в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока. – Душанбе, 2003. – С. 29.

² Фрагменты ранних греческих философов. - М., 1989. - С. 94 .

³ Рахмон Э. Бессмертные личности. - Душанбе: «Эр-граф», 2016. - С. 41.

Важно подчеркнуть, что большинство отечественных исследователей в изучение данных вопросов в значительной степени опирались на данные письменных источников, относящиеся ко времени Сасанидов. Эмомали Рахмон отмечает: «Основываясь на собственных высказываниях Заратустры в Готах, большинство ученых ошибочно считают династию Каянидов династиями Ахеменидов или Мидии, а Кайгуштаспа, который помог Заратустре распространять свою религию в Бактрии, считают одной и той же личностью с Выштоспом, - отцом Дария-I.¹ Подобные сведения можно найти и в трудах выдающихся востоковедов Херфельда и Герцфельда.² Однако Дарий I в надписях Бесутун опровергает идею о том, что его отец Выштосп и Гуштоспи Каяни были одной и той же личностью. Потому что Дарий называл своего отца Выштоспро не царем, а сатрапом одной из провинций, который помогал подавлять народные движения на востоке империи.³

Академик Бободжон Гафуров был одним из первых отечественных исследователей, исследовавших этих вопросов в своих трудах. В своей работе он поддержал идею о том, что время жизни Заратустры восходит к концу VII века и началу VI века до нашей эры, но и допускает возможность того, что это могло быть и несколько веков назад.⁴

Касаясь вопросов времен Заратустры, таджикский исследователь М. Хазраткулов в основном опирался на данные античных авторов, в том числе Ксента, Платона и Аристотеля. Анализ его работ показывает, что многие античные историки, такие как Диодор Сицилийский, Юстин, Цефалин, Евсевий и Бероз Вавилонский датируют рождение Заратустры 2000 годом до нашей эры.⁵

К месту отметить, что каждый исследователь, в свою очередь, в изучение данных вопросов, опираясь на исторические и археологические факты, а также

¹ Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 268.

² Хрестоматия древнего Востока. - М., 1978. - С. 492.

³ Гафуров Б. Таджики. - М., 1972. - С. 64.

⁴ Там же. - С. 64.

⁵ Хазарткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 301-302.

данные лингвистики, религиоведения и философии, приводит убедительные доказательства, и таким образом обосновывает свою точку зрения. Сложность проблемы, прежде всего, как для таджикских, так и для зарубежных исследователей, заключается в том, что сам Заратустра не упоминал о времени и месте своего появления ни в одной части Авесты. На наш взгляд, определить время жизни Заратустра достаточно сложно, но по крайней мере, это возможно лишь на основе тексты Гатов, являвшей самой старой частью Авесты, и автором которого является сам Заратустра. Если рассматривать сведения большинства античных историков, то без всяких сомнений убедимся в том, что в их трудах существуют много преувеличений и неясностей. Следует отметить, что, научное изучение зороастрийской религии, и жизни Заратустры началось в XVIII веке и продолжается по сей день. В этой связи Б. Гафуров, Х. Муминджанов, М. Хазраткулов, Т. Султонов и другие таджикские исследователи датируют жизнь и деятельность арийского пророка Заратустры концом второго тысячелетия - началом первого тысячелетия до нашей эры. Наконец, на основе результатов исследований отечественных исследователей период жизни Заратустры можно отнести к VII-V векам до нашей эры. Однако эти предположения не являются последним словом ученых, и исследования в этой области продолжаются таджикскими и в наши дни.

Другой обсуждаемый вопрос, который широко изучен в трудах отечественных исследователей, - место происхождения зороастризма и его пророка. Прежде чем рассматривать мнение таджикских исследователей по данному вопросу, необходимо взглянуть на результаты исследований зарубежных ученых, поскольку они впервые начали изучать историю возникновения зороастрийской религии и связанных с ней актуальных вопросов. На этой основе отечественные исследователи продолжили изучение данного вопроса и внесли свой вклад в их прояснение. Большинство ученых, особенно таджикские исследователи в вопросе определения родины Заратустры опирались на сведения священной книги Авесты и античного

автора Ктесия. В своей книге «История Персии» Ктесий отмечает, что местом рождения Заратустры был не Иран, а Бактрия. Эмомали Рахмон также основываясь на данные Авесты, утверждает, что место рождения Заратустра находилось в Бактрии.¹ Выдающиеся зарубежные исследователи, такие как Альтхайм, Хумбах, Миллс и Ленц также указывают место рождения Заратустры в северо-восточной части древней Арианы, особенно в Бактрии, Согде и Восточном Туркестане. Артур Кристенсен, основываясь на Готы, в частности, пишет: «Учитывая тот факт, что в Готах отсутствует каких-либо упоминаний о Западном Иране, то мы можем сделать вывод, что первоначально зороастрийская религия появилась в северо-восточной части Бактрии (восточный Иран). Следует отметить, что в эпоху бронзы в Бактрии жили арийские племена, часть которых вели кочевой образ жизни и занимались в основном земледелием. Таким образом, племена, занимавшие земледелием и населявшие Согд, Фергану, Балх, Хорезм, и особенно в предгорьях Ирана, можно рассматривать как принадлежащие к готской цивилизации.

Существуют и другие версии о родине Заратустры, которых невозможно полностью изложить в одной диссертации. В этом плане есть многие легенды и рассказы, что еще больше усложняют данный вопрос. Изучив указанный вопрос, Х. Муминджанов, справедливо отмечает, что существуют различные религиозные легенды о жизни и деятельности Заратустры, которые показывают место его происхождения и жизни в разных регионах.² После долгого изучения иранский ученый Джалолиддин Аштиани пришел к выводу, что Заратустра жил в районе недалеко от Аральского моря среди арийцев, считавшихся предками индоиранских племен. Он родился и вырос среди арийцев и выполнил свою религиозную миссию. По своему происхождению он был арийцами одним из проповедников истины на заре

¹ Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 272.

² Муминжонов Х. Туран - колыбель арийской цивилизации. - С. 39-40.

истории человечества.¹ _ Информации в одной из частей Авесты - Вандидод доказывает, что Заратустры никогда не жил в западном Иране или Азербайджане. Согласно Авесте, все упомянутые 16 страны относятся к востоку от Ирана. Именно поэтому Рукниддин Хумаюн Фаррух, согласно которому Заратустра в разных частях Авесты местами вспоминает о своей родине.² Общеизвестно, что в период Сасанидов зороастризм в значительной степени имел особо высокий статус, и зороастрийское духовенство для того чтобы возвести свою генеалогию к Заратустре, считали Мидию или Азербайджан его родиной. Основываясь на анализе работ ряда исследователей, Эмомали Рахмон также придерживает мнение о восточноиранском происхождении Заратустры. Более того, он при этом также опирается на данные лингвистики. Согласно ему, авестийский язык, в отличие от других ветвей арийских языков, относится к восточной группе иранских языков, и кроме того, в Авесте не встречается ни одно слово мидийского или западноперсидского языка.³

Основываясь на приведенных выше мнениях, стоит отметить, что все составляющие части зороастрийской священной книги Авесты свидетельствуют о том, что она была написана в Восточном Иране, особенно в Средней Азии и северном Афганистане. Именно язык, социальная структура и географическое положение арийского общества, отраженные в Авесте, связаны с этим регионом. Таким образом, с конца 1950-х годов ученые обратились к востоку и северо-востоку древнего Ирана, чтобы определить место рождения первой монотеистической религии зороастризма. Согласно письменным зороастрийским источникам, Балх (Бактрия) был религиозным центром зороастризма. Отечественные исследователи также разделяют взгляды ряда ученых, таких как Винденгрэн (Хорезм, Бактрия, Согд) и Зенер

¹ Хазарткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. - Душанбе, 2006. - С. 299.

² Исторические исследования. (научный журнал) - Тегеран, 1347 (1968), №5. - С. 299.

³ Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 330.

(север Афганистана), и выдающегося иранского ученого Дж. Оштиёни по данному вопросу.¹

В последние годы отечественные исследователи провели ряд исследований по определению родины Заратустры и представили свои взгляды и выводы на основе неоспоримых доказательств. Но до сих пор на этот счет между ними нет единого мнения. В частности, таджикский археолог и исследователь Юсуфшох Якубов назвал Бактрию родиной арийского пророка. Он назвал село Доридж или Дуродж, расположенное в афганском Бадахшане, местом рождения Заратустры. Дискутировав с русским ученым И. В. Пьянковым, он предполагает, что, согласно двадцатому фаргарду Вандидода, деревня, в которой родился Заратустра, называлась Доридж.² Согласно текстам Вандидода и Бундахишну и другим зороастрийским источникам, Дуродж или Даредж - одна из полноводных рек, на берегах которой располагался дом отца Заратустры, и была одним из основных притоков реки Дайтия. Исследователь из Таджикистана И. В. Пьянков считает, что река Даргам, упомянутая в девятой главе Бундахишна, соответствует реке Даргам в Согде, и назвал ее местом рождения Заратустры.³ Другой таджикский исследователь Х. Муминжонов в результате изучения, анализа и сравнения текстов Авесты, зороастрийских письменных источников и топонимии Центральной Азии с результатами исследований авестологии, пришел к выводу, что место рождения Заратустры находится в Иссык-Кульском районе, в древней области Хафтруд (Семиречье), расположенной на территории нынешнего Кыргызстана и Казахстана.⁴

Академик Ю. Якубов, ссылаясь на Авесту, опровергает идею о месте рождения Заратустры в Мидии, предложенную некоторыми учеными. Основываясь на данные Авесты, он пишет: «Как могло случиться так, что Заратустра родился, вырос, жил и объявил себя пророком в Мидии, и из-за

¹ Оштиани Дж. Заратустра. - С. 26.

² Якубов Ю. К проблеме времени и места рождения Заратустры. В. Сб. Авеста в истории и культуры Центральной Азии. – Душанбе, 2001. – С. 39.

³ Авеста в истории и культуре Центральной Азии. Матер. Межд. конф. – Душанбе, 2001. – С. 39.

⁴ Муминжонов Х. Турон - колыбель арийской цивилизации. - Душанбе, 2004. - С. 86.

того, что мидийские правители не приняли его религию, бежал в Бактрию, где написал «Готы», ни разу не упомянув свою родину и ее правителей. Или почему он написал «Готы» не на диалекте западных арийцев, а восточных арийцев. И в конце концов, как он смог за столь короткое время выучить диалект восточных арийцев, написать на нем книгу и даже составить словарь Занд, чтобы объяснить суть своего учения западным арийским племенам. Поэтому мнения ученых, считающих Западный Иран, то есть, Персию и Мидию родиной Заратустры, не имеет научного и логического обоснования.¹

Сложность вышеупомянутого вопроса в основном состоит в том, что, сам Заратустра не дал никакой информации о своем месте рождения в древнейших источниках, касающихся его собственной религии. Однако анализ Готов показывает, что всю свою жизнь он провел на земле Арианы Ваеджи (Ориевой). Эта земля в первой части Вандидода называется одной из первых областей, созданных Ахурамаздой, и считается священной во всех частях Авесты. Опираясь на сведения Бундахишна, Эмомали Рахмон пришел к выводу, что Заратустра впервые провел церемонию прославления Ахура Мазды на этой земле и попросил его помочь Каю Выштоспу принять новую религию.²

Таким образом, из фактов в разделах Авесты и комментариев к ней, особенно Вандида и Бундахишна, явствует, что большинство отечественных ученых придерживаются мнения о том, что место рождения Заратустры находятся в центре Арианы Вэджа, особенно на берегу реки Даредж, один из притоков реки Дайтия, где находился дом его брата и матери. Следует отметить, что такие полноводные реки обычно протекают в предгорьях и горных местностях. Сам Заратустра в 32-м готе Ясна для описания географии Арианы Ваеджи упоминал имена «семи стран», которые позже нашли отражение в других частях Авесты. В частности, в Яштах все они упомянуты как «кишвары» т.е. страны. В одной части Авесты в Виспарате (стих 10)

¹ Якубов Ю. Государство Каянидов. - Душанбе: «Эр-граф», 2012. - С. 253.

² Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 280.

упоминаются имена всех семи кишваров или стран, каждая из которых восхваляется. Их зовут Арезахи, Саван, Фрададафшу, Видадафшу, Воурубешти, Вуруджарешти и Хванирас.

Следует отметить, что все указанные выше названия стран были изучены и проанализированы отечественными исследователями, и они показали, что к какому региону относятся данные топонимики. Всесторонне проанализировав эти географические названия и большое количество других имен в Авесте, Х. Муминджонов считает, что большинство из них имеют отношение к топонимике Центральной Азии, и все страны и города, упомянутые в священной книге Авесты расположены в данном регионе.¹

Академик Ю. Якубов, проведший обширные исследования по истории арийцев, назвал Среднюю Азию и прилегающие к ней территории землей Турана. Эмомали Рахмон отмечает, что согласно текстам Авесты туранцы были одним из сакских племён, а в авестийской арийской истории они состояли из разных крупных родов. В связи с этим, К.Расулиён утверждает, что Туран был также частью Ирана, и царь Пешдадидов Фаридун передал правление этой страной своему сыну по имени Тур, и поэтому эта страна получила название Туран.²

Из приведенных выше мнений и фактов можно сделать вывод, что родина Заратустры находится не за пределами Средней Азии, а наоборот в одном из ее горных районов. Поскольку первая земля, созданная Ахурамаздой, называется «Айриана Ваэджа» и, она находилась на территории сегодняшней Средней Азии. Конечно, на этот счет нет единого мнения, и даже среди таджикских исследователей существуют разногласия в определении места рождения Заратустры, хотя принято, что Ариана Ваеджи находилась в Средней Азии. При этом мы поддерживаем мнения академика Ю. Якубова и считаем его близким к исторической правде, так как основными источниками

¹ Муминджонов Х. Туран - колыбель арийской цивилизации. - Душанбе, 2004. - С. 65.

² К. Расулиён. Где находится Туран и кто такие туранцы? Избранные труды. Том 2. - Душанбе, 2017. - С. 294.

свидетельством того этого периода являются тексты Авесты и археологические находки.

Другой вопрос, изучаемый отечественными учеными, - религиозное содержание Авесты, составляющее основу зороастризма. Авеста - священная книга зороастризма и первая энциклопедия арийского народа, которая по словам греческого историка Плиния, состояла из 2 миллиона бейтов или 4 миллиона стихов.

Основываясь на доступных источниках, П.Джамshedов разделил историю изучения зороастризма, и Авесты, на два периода: а) до Анкетила Дюперрона и б) от Бернофа до сегодняшнего дня;¹

Проанализировав исследования и изучения Авесты в Таджикистане, К. Расулиён указывает, что авестийские исследования в нашей стране производятся в различных направлениях: 1) полное издание книги Авесты, ее отдельных фрагментов, а также и переводы этой книги. В этом можно сослаться на полное издание Авесты в 2001 и 2014 годах.² При этом следует добавить, что перевод Ясна (12 частей) Яштов (5, 10, 14, 15. 17-й фаргард) принадлежит таджикскому ученому Бобо-Назиру Гаффору; 2) Труды Лидера нации Эмомали Рахмона, такие как «Роль Авесты в национальной и мировой цивилизации», «Взгляд на историю и арийскую цивилизацию» и другие.³; 3) написание научных диссертаций, по данной теме, в том числе кандидатских и докторских диссертаций Х. Муминжонов в области философии, А. Холиков, Я. Садизода в юридической сфере, Н. Ходжаева в области истории и т.д.;⁴ 4) издание сборника научных статей, таких как «Авеста и мировая цивилизация», «Роль Авесты в национальной и мировой цивилизации», «Первая национальная энциклопедия» и др;⁵ 5) энциклопедические статьи в книгах

¹ Джамshedов П. Авеста. - Душанбе: Эр-граф, 2013. - С. 29.

² Авеста. - Душанбе, 2004.

³ Рахмонов Э. Роль Авесты в мировой цивилизации. - Душанбе, 2001 г; Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе, 2006.

⁴ Муминжонов Х. Философское и этические учения зороастризма. - Душанбе, 2001 г; Холиков А. Правовая система зороастризма. - Душанбе, 2005; Садизода Я. Формирование культуры прав человека в контексте построения правового государства в Таджикистане. - Душанбе, 2017; Ходжаева Н. Историческая география Центральная Азии по данным "Авесты" - и пехлевийских источников. - Душанбе, 2000.

⁵ Авеста и мировая цивилизация. - Душанбе, 2001 г; Энциклопедия нации. - Худжанд, 2001.

«Таджикская советская энциклопедия», «Таджикская энциклопедия литературы и искусства», «Таджикская национальная энциклопедия» и др. б) включение отдельных тем и глав об Авесте в книги «История таджикского народа» и «Таджики» Б. Гафуров и другие.¹

Профессор К. Расулиён, касаясь лексическое значение текстов Авесты, в частности заявляют, что: «Авеста - священная книга последователей зороастризма и первая энциклопедия иранских народов и её название в персидско-таджикской истории и литературе упоминается в разных формах, таких как Абасто, Уст, Усто, Авесто, Бусток, Абасток, Исто, Бусто, Апасто и Сито»².

Академик Ю. Якубов о ценности и важности этой книги отмечает, что «Авеста воплощает многогранную историю арийского народа и представляет собой совокупность исторической, религиозной, фольклорной, географической, астрономической, биологической, медицинской, философской и литературной данных».³

Многие отечественные и зарубежные ученые считают, что священные тексты зороастрийцев издавна хранились устно среди духовенства, и только в сасанидский период они были написаны в виде отдельной книги.⁴ Другая группа исследователей считает, что Авеста была написана в Центральной Азии алфавитом, основанным на арамейской письменности. И именно в таком виде она существовала к началу правления Ардашера Бабакана. Основным источником этой идеи является книга Мани «Кефолия», в которой говорится, что последователи Заратустры записали его слова после появления Мани.⁵

Следует отметить, что при определении истории написания Авесты таджикские ученые во многом опирались на данные античных историков и последующие интерпретаций к Авесте - Динкард и Бундахишн. Ученые до сих

¹ История таджикского народа. Том 1. - Душанбе, 1998.

² Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 2008.

³ Якубов Ю. Государство Каянидов. - Душанбе: «Эр-граф», 2012. - С. 283.

⁴ Крюкова В.Ю. Зороастризм. - Санкт-Петербург, 2005. - С. 31.

⁵ Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 308.

пор не пришли к единому мнению относительно даты создания книги Авесты и количества ее стихов. По содержанию Динкарда, в то время как императоры Сасанидов приказали снова написать Авесту, были собраны только оставшиеся 348 глав. Анализы исследователей показали, что в эпоху Сасанидов Авеста состояла всего из 345 тысяч слов, от которых сегодня осталось всего 83 тысяч слов.¹

Опираясь на сведения историков античности и средневековья, К. Расулиён отмечает непростую историю Авесты. В пахлевейских сочинениях, таких как «Тансарское письмо» (начало VI века), «Ардавирофнома» (VI-VII века), «Шахристаны Ирана» (VIII век), «Бундахиш» (IX век), «Динкард» (IX век) сообщается, что перед походом Александра Македонского в Иран Авеста была написана золотом в 12000 разделах (фаргард) в 12000 коровьих шкур, и хранилась в Ганджи Шойгон и Дизи Набишт.²

Таджикский исследователь П. Джамшедов отмечает, что создание авестийской письменности был результатом попытки группы зороастрийских священников с четвертого по шестой века нашей эры, чтобы написать книгу Авесты, которая не была написана ранее до времени правления Сасанидов. Этот письменность имеет от 53 до 54 букв в разных рукописях, и в пехлевийских источниках называется «диндабира», то есть, религиозное письмо или письмо для написания священной книги Авесты.³

Необходимо отметить, что влияние двух культур привело к разрушению от четверти до одной трети Авесты. Первой была эллинская культура с нашествием Александра Македонского, а второй - исламская культура с нашествием арабов. Тем не менее, в наше время Авеста считается одним из основных оставшихся письменных источников, отражающих древнейшую и древнюю историю таджикского народа. Создание Авесты и появление Заратустры ознаменовали значительные изменения в религиозной жизни

¹ Ушидари Дж. Энциклопедия маздаясны. - Тегеран, 1381. - С. 36.

² Расулиён К. Избранные труды. Авеста. Том 2. - Душанбе, 2017. - С. 270.

³ Джамшедов П. Авеста. - Душанбе: Эр-граф, 2013. - С. 27.

предков таджикского народа. В связи с этим таджикский исследователь М. Хазраткулов считает Авесту первоосновой монотеистической религиозной литературы, и отмечает, что зороастрийские жрецы во время проведения зороастрийские обряды применяли большинство песен, посвященных мифическим арийским богам ¹

На наш взгляд, это внесло духовное и культурное изменение в историю арийской цивилизации, влияние которого распространилось на другие соседние народы. Другими словами, Авеста стала ключевым фактором в становлении изначального религиозного и идеологического мировоззрения и в свое время внесла изменения, связанные с духовностью общества. Сегодня Авеста изучается и анализируется таджикскими учеными как надежный письменный исторический источник для прояснения актуальных вопросов древнейшей и древней истории таджикского народа.

Таджикский историк К. Расулиён отмечает, что «Этот блестящий шедевр человеческой культуры и цивилизации прошел долгий, сложный и трагический путь, фрагменты которого сохранились до наших дней и поражает современников своим глубоким содержанием».²

Эти влияния и изменения можно прояснить, проанализировав содержание оставшиеся пяти частей Авесты. Однако невозможно привести такие примеры и вопросы в рамках одной диссертации, и полностью раскрыть ее содержание. Каждый из оставшихся частей Авесты объясняет различные аспекты вопросов, связанные с древнейшей историей таджикского народа. Например, «Ясно» посвящено поклонению Ахуры Мазды и зороастрийским празднованиям, которые имели сакральный смысл. С другой стороны, Готы были кратким выражением основ зороастрийской религии, которые, по мнению ученых, была написана по слоговой рифме. Таджикские ученые в значительной степени полагались на исторические источники для интерпретации этой части Авесты, которая восходит ко времени самого

¹ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 310.

² Расулиён К. Избранные труды. Авеста. Том 2. - Душанбе, 2017. - С. 270.

Заратустры¹ Анализ содержания Готов показывает, что в основном они охватывают социальные события периода жизни самого Заратустры. Виспарад, один из составных частей Авесты, является изложением цели и смысла поклонения и самопознания с точки зрения зороастрийских священников. Иранский ученый Джалал ад-Дин аль-Аштиани после долгого изучения пришел к выводу, что в зороастризме хвала и почтение ко всем элементам природы на самом деле является выражением благодарности Богу. Последователи зороастризма читали тексты Виспарада во время поклонения и совершения молитвы. Следует отметить, что в связи с этой частью Авесты, наряду с таджикскими и иранскими учеными, ряд зарубежных ученых, таких как Ф. Шпигель, Х. Бейли и Гелднер также провели фундаментальные исследования по данным вопросам.

Вандидод - другая сохранившаяся часть Авесты, которая, согласно мнению ученых, полностью дошла до наших дней. Он состоит из свода правил, молитв и заклинаний, направленных против злых сил и демонов. Одним из исследователей, - профессор Кибар, взгляды которого придерживают таджикские ученые, отмечает в этой связи: «Вандидод содержит руководящие принципы и правила, направленные на искоренение и разрушение грязных и демонических сил в повседневной жизни».² По словам А. Кристенсена, Вандидод - единственная часть Авесты, которая дошла до нас в совершенстве со времен Сасанидов. Он также убежден, что эта часть была написана ещё во времена правления видного представителя династии Ашкенидов Мехрдода I (171–138 до н.э.).³ Согласно А. Кристенсену, Вандидад отражает правовые вопросы человеческих отношений, торговли, семьи и т.п., с которыми люди часто встречались на раннем этапе экономического развития общества. Эмомали Рахмон также проанализировав содержание «Вандидода», пришел к выводу, что в нем скорее

¹ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 323.

² Шдойгон Д. Генри Корбен. Горизонт духовного мышления в иранском исламе. - Тегеран, 1373 (1994). - С. 320-321.

³ Кристенсен А. Размышления о древнейшем боге зороастрийской религии. - Тегеран, 1336 (1957). - С. 74.

рассматриваются вопросы наказания за различные грехи, совершенные человеком в обществе и методы и способы борьбы с нечистыми силами злого духа - Ахримана, которые распространяются его демонами по всему миру, и таким образом подвергают опасности благополучную и прекрасную жизнь человека.¹

Необходимо отметить, что в Вандидоде многие религиозные и социальные вопросы рассматриваются крайне сложно и противоречиво, что и было показано исследователями. По мнению Х. Рази, многие зороастрийские священники принимали участие в написании данной части Авесты, и каждый из них хотел внести в нее свой вклад. Именно такие усилия привели к этим противоречиям.² Другой вопрос, обсуждаемый в Вандидаде (двадцатый фаргард), - методы врачеваний различными растениями. Рассказывается, что первый лекарь - Срита применил необычные методы лечения и врачевания. Примечательно, что в Вандидоде отмечена важность дождя в искоренении разных болезней. Из приведенных выше сведений явствует, что Авеста была не только религиозная книга, но и содержит данные о первых научных поисках и опыте предков таджикского народа –арийцев. Изучение ее содержания показывает, что арийская цивилизация с первых дней своего существования была неразрывно связана с знанием и наукой.

Другая часть Авесты, которая дополняет ее и изучается учеными по сей день, - это Яшты. Этот раздел посвящен в основном Ахурамазде и другим зороастрийским богам. Если в Вандидоде говорится о медицине и явлениях природы, то в Яштах, наряду с религиозными предписаниями, существует множество исторических записей в виде рассказов, количество которых достигает 21 яштов. Яшты охватывают почти все элементы дозороастрийских религиозных верований в форме песен и рассказов. Даже часть исторического содержания Яштов отражена в «Шахнаме» Фирдоуси посредством художественного стиля литературы. Маленькая Авеста (Хурд Авеста)

¹ Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 315.

² Рази Х. Энциклопедия Древнего Ирана. Т IV. - Тегеран, 1381 (2002). - С. 2303.

является одним из насков (наск-каждая из 21 книг Авесты) Авесты, посвящённым поклонению Солнца, Митры, Луны, Венеры и другим обрядом и церемониям, включая свадьбы, похороны и так далее. По мнению М. Хазраткулова, цитирующего И.С. Брагинского, «Яшты» также иногда включаются в Малую Авесту.¹ Следует отметить, что «Маленькая Авеста» - это небольшая книга, написанная как краткое руководство для последователей зороастрийской религии.

Наряду с вышеупомянутыми частями Авесты, которые дошли до нас, иногда в полной, а иногда и в не полной форме, в последующие века особенно со времен Сасанидов возник ряд интерпретаций Авесты и комментариев к ней, среди которых известны Динкард и Бундахишн. По мнению М. Дж. Машкута, Динкард - самая большая книга Сасанидской Авесты, в которой собраны религиозные идеи зороастризма, а также научные знания и исторические данные с древнейших времен до создания Авесты.² Согласно Джалолиддину Аштиани, Динкард является большой энциклопедией, и считается основой для понимания многих текстов Авесты и исторических, литературных, религиозных и культурных вопросов зороастризма в период Сасанидов. В этом и заключается значение этой книги, которая была переведена английским ученым доктором Уэстом, и опубликована в составе сборника переведенных произведений периода правления династии Сасанидов, в 37-ом и 47-ом томах серии «Священных книг Востока». Следует также отметить, что полный текст Динкарда был опубликован в Бомбее в 1847–1928 годах по указанию Бахрома Санджаны. Учитывая особое значение Динкарда, отечественные исследователи назвали её одной из важнейших книг зороастризма, которая после Авесты была еще одним сочинением, отражающим основные правила и законы зороастризма.

¹ Хазраткулов М. История арийской цивилизации. - Душанбе, 2006. - С. 326.

² Рази Х. Величественная мудрость. - С. 432.

Другой комментарий к Авесте, прояснявший содержания Авесты и изученный отечественными учеными, - это Бундахишн, что означает «творение». По мнению М. Хазраткулов, Бундахишн - это пехлевийское толкование зороастризма, написанное в IX веке. С точки зрения содержания, ученые разделили Бундахишн на три части: первая часть посвящена созданию материального мира и вопросом бытия; вторая часть - вопросу творения; а третья часть - вопросам судного дня и воскрешения.

Таким образом, все вышеперечисленные книги являются, дополняющими частями содержание Авесты и объясняющими ее истинной смысл. Хотя Авеста изначально была написана как религиозная книга, но и воплощает в себе историю, географию, логику, философию и мудрость арийских народностей и отражает культурного достижения предков таджикского народа в древности. Кроме того, Авеста отражает особенности и структуру арийского общества. В связи с этим таджикский историк Н. Хакимов отмечает, что согласно Авесте, общество было разделено на четыре класса, а также географические названия Средней Азии, северо-восточного Ирана и северного Афганистана ярко отражена в ней.¹

Авеста также описывает климат исконных земель предков таджикского народа. Более того, согласно Авесте земля имеет шарообразную форму и состоит из семи климатов, то есть карашваров (страна). Центральный климат (страна) назывался Хванирас, и там находилась прародина арийцев - Арианем Вайджа. Согласно трудам таджикских историков, в Авесте упоминаются 16 арийских стран, созданных Ахурамаздой: 1. Арьянем Вайджа, 2. Согд, 3. Марв, 4. Бактрия, 5. Нисая, 6. Харая (Герат), 7. Вайкерета, 8. Урва, 9. Хната (Гурган), 10. Харавати (Арахозия), 11. Хайтумант (Гильменд), 12. Рага (Рай), 13. Чахра, 14. Варан, 15. Хапта Хенту, 16. Ранга.²

¹Хакимов Н. История таджикского народа. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 56-58.

²Хотамов Н. История таджикского народа / Н. Хотамов, Д. Довудӣ, М. Исоматов, С. Муллоджанов. // Учебник. - Душанбе: Эр-граф, 2015. - С. 29.

Следует отметить, что Авеста является одним из высших примеров духовного творения предков таджикского народа и одним из основных элементов их цивилизации, а также ценным и незаменимым источником их древнейшей и древней истории. Особенно важно то, что во многих работах отечественных историков проблема Авесты и зороастризма рассматривается как одно из важнейших тем ранней истории нашего народа. Таджикские исследователи провели ряд фундаментальных исследований в области изучения и исследования Авесты, результаты которых были подробно приведены нами выше. Анализ, сравнение и изучение исторических источников таджикскими учеными в период независимости приобрели качественно новую форму, о чем свидетельствует последовательная поддержка правительства республики под руководством Эмомали Рахмона в изучении древнейшей и древней истории таджикского народа.

К месту отметить, что в 2001 году была опубликована Авеста с комментариями иранского ученого - авестолога Джалили Дустхоха и стала доступна таджикским читателям, что ознаменовало большое культурное событие в научной жизни страны.¹ После этого, таджикские исследователи могли использовать Авесту для изучения древнейшей и древней истории своего народа.

В 2003 году в Душанбе прошел международный симпозиум на тему «3000-летие зороастрийской цивилизации».

Сегодня невозможно с уверенностью сказать, что все аспекты, связанные с историей и культурой предков таджикского народа, которые являются одним из главных составляющих всемирной культуры, полностью изучены и выяснены. В настоящее время отечественные исследователи проводят исследования в этой области, и есть надежда, что эти исследования прольют свет на одну из славных страниц богатой истории таджикского народа, тем самым покажут их вклад в развитие общемировой культуры. Содержание

¹Авесто. - Душанбе, 2001.

Авесты охватывает широкий круг вопросов, и можно провести специальные диссертационные исследования по каждому из них в отдельности. Сегодня отечественным исследователям необходимо более глубоко изучать эту уникальную историческую книгу для решения многих проблем древнейшей истории таджикского народа, устранить ненаучные теории некоторых зарубежных историков относительно арийской истории, и обратит внимание молодого поколение к изучению древних истории своего народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период независимости молодому таджикскому государству необходимо и своевременно обратиться к прошлому своего народа, особенно к древнейшей и древней истории. Изучение древней истории способствует возрождению национальных и исторических ценностей, повышению национального самосознания, а также укреплению устоев независимого государства в условиях глобализации. Изучение и анализ актуальных вопросов истории древнего периода, которая является одной из самых длинных страниц истории таджикского народа, может способствовать формированию национального самосознания, укреплению чувства патриотизма и утверждению национальных ценностей. Таджикский народ, основываясь на культурных и исторических ценностях своих древних предков, может создать национальную идею для построения нового современного и цивилизованного общества. Результаты изучения и анализа работ таджикских исследователей в конце XX – начале XXI вв. показал, что, все еще остаются неизученными актуальные вопросы древней истории таджикского народа, которые подлежат фундаментальному исследованию. На основании работ таджикских исследователей в диссертации исследуются следующие вопросы:

1. Автор диссертации попытался рассмотреть и проанализировать необходимость изучения древнейшей и древней истории в период независимости. Следует также отметить, что далеко не все страницы истории таджикского народа были изучены подробно, как в дореволюционное, так и в советское время. Поскольку история считалась одним из главных источников возрождения культурных и национальных ценностей, правящая идеология видела в ней факторы усиления националистических движений. Поэтому история таджикского народа даже не изучалась как отдельный предмет. Такая политика отчуждала народ от культурных и исторической ценностей их предков, основанных на триаду - добрая мысль, доброе слово и доброе дело. Этот разрыв со своим прошлым ослабил национальное единство, привело к разделению народа по региональному признаку и, в конечном итоге,

привело к затяжной навязанной гражданской войне. Но богатый исторический опыт позволил храбрым и дальновидным сыновьям народа разрешить этот конфликт с учетом национальных ценностей и путем компромисса, и тем самым сплотить таджикский народ. Столь горький исторический опыт 90-х годов XX века еще раз усилит необходимость изучения древнейшей и древней истории таджикского народа в период независимости. Изучение истории древности в условиях независимости было возрождено по личной инициативе президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон, и все еще находится в процессе своего развития.

Изучение древних страниц истории таджикского народа может направить молодое поколение, не имеющее достаточного опыта, на путь творчества, созидания и защиты самобытности и культурных ценностей нашего народа, а также на этой основе создает благоприятное условие для дальнейшего развития суверенного независимого государства. Изучение истории и культуры древнего периода в наше время также позволяет таджикскому народу проявлять активность на международном уровне в защите национальных и государственных ценностей и позиционировать себя как культурный и цивилизованный народ. Таким образом, в наше время изучение истории все более явно приобретает политико-идеологический характер и его основной целью исследования древнейшего и древнего периодов в условиях независимости является, прежде всего, повышение уровня самопознания и самосознания таджикского народа, находившийся на пути к построению правового суверенного государства и гражданского общества.

2. Необходимо отметить, что изучение и исследование древнейшей и древней истории имеет свои трудности и особенности по сравнению с другими поздними историческими периодами. Дело в том, что исторические источники данного периода менее изучены, а единственной вспомогательной и относительно надежной наукой в изучении ее различных вопросов является археология, которая находится в процессе своего развития в нашей стране. Изучение истории государственности древнейшего и древнего

периода истории таджикского народа позволяет нам защищать наши национальные интересы в мире, полном противоречий и конкуренций, и воспитывать подрастающего и молодого поколения под лозунгом - «История-создает общества». Таким образом, мы можем способствовать существованию таджикского государства и народа и его стабильности на основе национальных и исторических ценностей, что является миссией каждого исследователя. Несмотря на сложность проблемы, требующей обширного исследования исторических источников, таджикским исследователям удалось предоставить некоторую информацию о формировании первых государств предков таджикского народа в древнейшем и древнем периодах. На наш взгляд, в настоящее время было бы хорошо расширить рамки изучения политической истории древнейшего периода. Так как большинство отечественных исследователей воздерживаются от глубокого изучения данного периода. Именно благодаря обширному изучению этого периода будут выявлены и устранены традиционные ошибки, допущенные некоторыми зарубежными историками относительно мифического или полумифического существования первых государств предков таджикского народа. Было бы надежно больше полагаться на археологические источники и воздерживаться от субъективных суждений некоторых зарубежных историков для дальнейшего изучения и доказательства реального существования первых государств предков таджиков на научном уровне. Конечно, изучение каждого исторического периода, особенно древнейшей и древней истории, является сложным делом и требует тщательного изучения, анализа и сравнения всех видов оставшихся источников. Государства Пешдадидов и Каянидов отражают ранний этап формирования цивилизации арийцев-предков таджикского народа в Средней Азии, Афганистане и Иране. Поэтому целесообразно обратить внимание на их историю, чтобы доказать древность культуры и цивилизации предков таджикского народа.

3. Исследователи Таджикистана, наряду с другими проблемами данного периода, изучали и культурные вопросы, в том числе их религиозные

верования, обычаи, обряды и другие культурные элементы. Суть работы отечественных исследователей по изучению и анализу религии и обычаев древних арийских народов составляет следующие вопросы: 1) формирование народных верований и убеждений среди предков таджиков; 2) отражение особенностей верований, убеждений и религии предков таджиков; 3) роль этих вышеперечисленных элементов в укреплении культуры арийских племен и народностей;

Изучение религиозной практики, которая является одной из составляющих элементов всемирно известной культуры предков таджикского народа, может заложить основу для дальнейшего исследования истории и культуры древнего и древнейшего периодов. Таджикским исследователям удалось наглядно отразить в своих трудах историю становления, развития и географию распространения древних арийских религиозных верований на основе изучения исторических источников и результатов новейших исследований отечественных и зарубежных исследователей.

4. Проанализировав причины развития и упадка государственности предков таджиков в древнем периоде в Иране и Средней Азии, автор в частности, отмечает, что именно образование государства являлось основным фактором становления, формирования и развития великой арийской цивилизации. Автор, в данном параграфе в основном анализирует процесс становления и упадка Ахеменидского, Парфянского и Кушанского государств на основе работ исследователей Таджикистана. Изучение истории государственности предков таджикского народа с учетом исторической хронологии привело таджикских исследователей к выводу, что предки таджикского народа относятся к числу творческих и созидательных народов мира и внесли достойный вклад в создание основных элементов мировой цивилизации. Они сформировали самый ценный элемент мировой цивилизации - государство и внесли значительный вклад в дальнейшем совершенствовании этой регулирующей и защитной системы общества, основав свои собственные великие империи, такие как Ахемениды, Ашканиды

и Кушаниды. Уникальная система государственности, созданная ими, в дальнейшем была принята как их наследниками, так и завоевателями, пришедшие на их земли и служила им как образцом организации государственного управления.

5. На основе анализа исторических источников и сведений античных авторов таджикским исследователям в последние годы удалось изложить свое видение относительно освободительной борьбы предков таджикского народа против греко-македонских завоевателей и вносить свою лепту в освещение данного важного вопроса. Изучение и освещение этой славной страницы древнего периода истории таджикского народа и его борьба за независимость и свободу своей родины способствует укреплению чувства патриотизма и формированию национального самосознания молодого поколения. Актуальность изучения освободительной борьбы также заключается в том, что она является первым осознанным стремлением наших предков за обретение свободы и независимость. Более того, она вынудила иноземных завоевателей изменить и пересмотреть свою политику относительно свободолюбивого народа, и в дальнейшем опираться на помощь и влияние местной знати и военной аристократии. Это, с одной стороны, означало применение опыта государственного управления местного населения, а с другой стороны, в дальнейшем положило основу и благоприятно способствовало возникновению местных национальных государств в период господства греко-македонцев.

На наш взгляд, для дальнейшего изучения и исследования актуальных вопросов древнейшей и древней истории таджикского народа важно принять и реализовать следующие меры:

1. На основе результатов археологических исследований и трудов таджикских и зарубежных исследователей, освещающих актуальные вопросы древнейшей и древней истории таджикского народа, целесообразно издать учебник «Древняя история таджикского народа» с целью ознакомления

читателей с данной страницей истории таджикского народа. Более того, необходимо широко использовать археологические данные для глубокого изучения политической, экономической и культурной жизни таджикского народа в древности, так как археологические находки являются единственными и достоверными источниками по изучению данного периода.

2. Предлагается заменить термин «персидский» на термин «таджикский». Поэтому возникает вопрос что, как великий народ, распространившийся на западе до Малой Азии и на востоке до Китая, может называться персами, а их родина - Персия? Это ошибка уходит корнями в древности, когда Геродот называл первую арийскую империю Ахеменидов Персией. Стало быть, Геродот и другие античные авторы ошибались, но у нас нет права ошибаться перед историей своего народа. Надо отметить что, прежде всего, Персия - это название региона, а не название этноса, поэтому предков древнего таджикского народа нельзя называть персами. Персы - были одними из арийских племен, и, следовательно, предков таджикского народа правильно называть арийцами или таджиками. Поскольку обе эти понятия обозначают этнонима и имеют одинаковый смысл, а именно: благородный, чистый высший, венценосный и т.д.

3. Международные научные конференции проводились в Лондоне, Москве и Шанхае, но они не могут представлять историю и цивилизацию таджиков и защищать исторические интересы таджикского народа. Поэтому предлагается провести в Душанбе научную конференцию с участием отечественных исследователей, а также зарубежных ученых, чтобы на научном уровне представлять результаты научных исследований и археологических раскопок, проведенных ими в течение долгих лет.

1. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

2. 1. ИСТОЧНИКИ

1. Авеста / Дж. Дустхох. – Душанбе, 2001. – 792 с. (на тадж. языке).
2. Пехлейвиская литература / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2003. – 238 с. (на тадж. языке).
3. Ал-Истахри. Масолик ва мамолик. – Тегеран, 1999. – 247 с. (на тадж. языке).
4. Ардавирофнаме. – Тегеран, 1963. – 213 с. (на тадж. языке).
5. Аристотель. Афинская полития //Предисл. Е.А. Темнова. –М.: Мысль, 1997. – 458 с.
6. Балъами. Истории Тебари. Т. 1. – Душанбе, 1992. – 607 с. (на тадж. языке).
7. Балъами. Истории Тебари. Т. 2. – Душанбе, 2001. – 576 с. (на тадж. языке).
8. Бейхаки. Истории Бейхаки. – Тегеран, 1317. – 342 с. (на тадж. языке).
9. Беруни А. Осор-ул-бокия /А. Беруни. – Душанбе, 1990. – 432 с. (на тадж. языке).
10. Большой Бундахишн. – Тегеран, 1387. – 159 с. (на тадж. языке).
- 11.Геродот. История в девяти книгах /Геродот. Перевод с греч. Отв. ред. Г.А. Стратановского. – Л., 1972. – 752 с.
12. Динкард. / Книги 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 18. Зарадуштра. – Тегеран, 1359. – 189 с. (на перс. языке).
- 13.Ибни Балхи. Перснаме. – Душанбе, 1989. – 143 с. (на тадж. языке).
14. Ксенофонт. Греческая история Перевод, вступительная статья и комментарий С. Лурье / Ксенофонт. – Л.; 1935. – 404 с.
15. Ксенофонт. Анабасис. Перевод М.И. Максимовой / Ксенофонт. – М.:-Л.: 1951. – 142 с.
- 16.Наршахи А. Истории Бухара / А. Наршахи. – Тегеран, 1364. – 176 с. (на тадж. языке).

17. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В трех томах / Плутарх. – М.: 1963. – 555 с.
18. Страбон. География /Страбон. // Перев. Г.А. Стратановского. - М., 1964. – 944 с.
19. Туси А. Гаршаспнаме / А. Туси. – Кобул, 1378. – 147 с. (на тадж. языке).
20. Худуд ал-олам. – Душанбе, 1983. – 348 с. (на тадж. языке).
21. Фирдоуси А. Шахнаме. Т. 1, 2, 3. – Душанбе, 1964. – 327 с. (на тадж. языке).
22. Фирдоуси А. Шахнаме. Т. 4, 5, 6. – Душанбе, 1965. – 278 с. (на тадж. языке).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

23. Абдурахмон Б. Великий Кир. (исторический роман) / Б. Абдурахмон. – Душанбе, 2006. – 415 с. (на тадж. языке).
24. Азизкулова Г.С. История государства и права Таджикистана // В помощь изучающим (от догосударственного общества до 1917 года) / Г.С. Азизкулова, Н. Хакимов. – Душанбе: ТНУ, 2018. – 816 с.
25. Азимов А. Ближний Восток. История десяти тысячелетий /А. Азимов. – М., 2003. – 243 с.
26. Авеста и мировой цивилизации. – Душанбе, 2001. (на тадж. языке).
27. Бабаханов М. Истории таджиков мира /М. Бабаханов. – Душанбе: Маориф, 2005. – 510 с. (на тадж. языке).
28. Бойс М. Зороастрийцы: Верование и обычаи / М. Бойс. - М.: Наука, 1987. – 301 с.
29. Боровкова Л.Д. Кушанское царство (по древним китайским источникам) / Л.Д. Боровкова. – М.: Институт востоковедения РАН, 2005. – 319 с.
30. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Том 1, часть 1-2 (от древнейших времён до начала XX века) / И.Б. Буриев. – Душанбе, 2007. – 244 с.

31. Вайнберг Б.И., История и культура Средней Азии в древности / Б.И. Вайнберг, Б.Я.Ставиский. – М.: 1994. – 207 с.
32. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. Том 1. С древнейших времён до Великой Октябрьской революции 1917 г. / Б. Гафуров; под ред. И.С. Брагинского. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Госполитизат, 1952. – 503 с.
33. Гафуров Б.Г. Кушанская эпоха и мировая цивилизация / Б.Г. Гафуров. – М.: 1968.
34. Гафуров Б.Г. Таджики (Древнейшая, древняя и средневековая и новая история) / Б. Гафуров. – М., 1972. – 576 с.
35. Гафуров Б., Литвинский Б.Л. Узловые проблемы этногенеза в этнической истории народов Средней Азии и Казахстана (теоретический аспект) Тезисы / Б. Гафуров, Б. Литвинский. – М.: Наука, 1978. – 241 с.
36. Гафуров Б., Александр Македонский и Восток. /Б. Гафуров, Д. Цибукидис – М.: 1980. – 456 с.
37. Гафуров Б. Таджики / Б. Гафуров. – Душанбе: Дониш, – 870 с. (на тадж. языке).
38. Грантовский Э.А. Иран и Иранцы до Ахеменидов. Основные проблемы. Вопросы хронологии / Э.А. Грантовский. – М.: РАН, 1998. – 343 с.
39. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии /Э.А. Грантовский. -М.: Институт Востоковедения, 2007. – 513 с.
40. Дандамаев М.А. Политическая история Ахеманидской державы / М.А. Дандамаев. – М.: Наука, 1985. – 325 с.
41. Дибвойз Н.К. Политическая история Парфии / Н.К. Дибвойз. – СПбГУ, 2008. – 831 с.
42. Довуди Д. Денежное обращение древнего и средневекового Хатлона (V в. до н.э. – XXв.н.э.) / Д. Довудӣ. – Душанбе, 2006. – 324 с.
43. Довуди Д. Древней город Мису Айнак / Д. Довуди. – Душанбе: Эр-граф, 2017. – 256 с. (на тадж. языке).

44. Дьяконов И.М. История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н.э /И.М. Дьяконов. – М.: -Л.: 1956. – 488 с.
45. Иномов М. Храбростый Спитамена / М. Иномов. – Худжанд: Хуросон, 2005. – 220 с. (на тадж. языке).
46. Исаков А.И. Саразм: К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зерафшанской долины /А.И. Исаков. – Душанбе, 1991. – 244 с.
47. Исаков А.И. Древний Пенджикент / А.И. Исаков. – Душанбе: Ирфон, 1982. – С. 7, 11, 12.
48. Исмаилова Б., Шарипов Ш. История таджикского народа: учеб. пособие /Б. Исмаилова, Ш. Шарипов. – Худжанд, 2010. – 176 с.
49. История иранского государства и культуры. К 2500 летию иранского государства. – М.: Наука 1971. – 350 с.
50. Кудус Дж., Карим М. Арийана. / Дж. Кудус, М. Карим. – Душанбе, 2007. – 600 с.
51. Мамадазимов А. Великий шёлковый путь. История становления, расцвета и распада / А. Мамадазимов. – Душанбе: Сино; Типография ТНУ, 2014. – 384 с.
52. Мамадазимов А. Политическая история таджикского народа / А. Мамадазимов. – Душанбе: Дониш, 2000. – 360 с.
53. Мандельштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии /А.М. Мандельштам-Л.: 1975. – 228 с.
54. Медведская И.Н. Древней Иран накануне империй (IX-VI вв. до н. э.). История Мидийского царства / И.Н. Медведская. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – 266 с.
55. Муминджанов М. Философские проблемы зороостризма / М. Муминджанов. – Душанбе, 2000. – 276 с.
56. Муминджанов Х. Философские и этнические учение зороостризма / М. Муминджанов. – Душанбе, 2001. – 289 с.
57. Муминзода Х. Зарадуштра и его религии / Х. Муминзода. – Душанбе, 1997. – 140 с.

58. Мухторов А. История таджикского народа. Том 1. / А. Мухтров, А. Рахматуллоев. – Душанбе, 2002. – 213 с. (на тадж. языке).
59. Назаров Х. К истории происхождения и расселения племен и народов Центральной Азии / Х. Назаров. – Душанбе, 2004. – 102 с.
60. Насирова Ф. Зороостризм и его значения в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока / Ф. Насирова. – Душанбе, 2003. – 245 с.
61. Насурдинов Э.С., Сафаров Д.С. История государства и права Таджикистана. Часть 1 (от древнейших времён до X в.) / Э.С. Насурдинов, Д.С. Сафаров; под общ. ред. Ф.Т. Тахирова. – Душанбе, 2013. - 362 с.
62. Негматов Н. Воднев Среднеазиатская автахтонность этногенеза и культурогенеза ариев. – Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур / Н. Негматов. – Душанбе, 2006.
63. Негматов Н. Прородина ариев / Н. Негматов. – Душанбе, 2005.
64. Негматов Н., Мукимов Р. Арианаведжо: ближняя и дальняя. Ариана и Арианаведжа / Н. Негматов, Р. Мукимов. – Худжант, 2006.
65. Негматов Н. Таджикский феномен: теория и история / Н. Негматов. - Душанбе, 1997. – 428 с.
66. Негматов Н. Уструшана в древности и раннем средневековье / Н. Негматов. - Сталинабад, 1957. – 160 с.
67. Негматов Н. История таджикского народа / Н. Негматов, Бобомуллоев, Д. Довуди, М. Исоматов. – Душанбе: Сарпараст, 2003. – 489 с. (на тадж. языке).
68. Негматов Н. История таджикского народа / Н. Негматов, А. Нурмухаммад, А. Мирбобоев, Ҳ. Пирумшоев. – Хджанд, 2008. – 543 с. (на тадж. языке).
69. Неру Джавахарлал. Открытие Индии. Кн.1 / Д. Неру. – М.: 1989. –166 с.

70. Пугаченкова Г.А. Кушанское искусство в свете новейших открытий в северной Бактрии. – Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т.2 /Г.А. Пугаченкова. – М.: 1975. – 372 с.
71. Пьянков И.В. Средняя Азия в античных традициях. /И.В. Пьянков. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 64 с. (на тадж. языке).
72. Пьянков И.В. Бактрия в античной традиции / И.В. Пьянков. – Душанбе, 1982. – 62 с.
73. Расулиён К. Арийцы и их родина /К. Расулиён. – Душанбе: Паёми ошно, 2004. – 48 с. (на тадж. языке).
74. Расулиён К. Избранные труды. Т.1. /К. Расулиён. – Душанбе: Дакики, 2014. – 576 с. (на тадж. языке).
75. Расулиён К. Избранные труды. Т.1. /К.Расулиён. – Душанбе, 2017. – 560 с. (на тадж. языке).
76. Расулиён К. Взгляд на культурные отношения Ирана и Таджикистана. /К. Расулиён. – Душанбе: Эр-граф, 2004. – 86 с. (на тадж. языке).
77. Расулиён К. Иран: родина культуры и искусства /К. Расулиён. – Душанбе: Пайванд, 2007. – 229 с. (на тадж. языке).
78. Расулиён К. Историческое и культурное наследие Таджикистана. /К. Расулиён. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 50 с. (на тадж. языке).
79. Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории / Э. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 1997. – 136 с. (на тадж. языке).
80. Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории / Э. Рахмонов. – Лондон, 1999. – 240 с. (на тадж. языке).
81. Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От арийцев до Саманидов. Книга 2 / Э. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 128 с. (на тадж. языке).
82. Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. От арийцев до Саманидов. Книга 3 / Э. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 504 с. (на тадж. языке).

83. Рахмонов Э. Арийцы и знакомство с арийской цивилизацией /Э. Рахмонов. – Душанбе, 2006. – 132 с. (на тадж. языке).
84. Рахмонов Э. Взгляд на историю и цивилизацию арийцев / Э. Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 375 с. (на тадж. языке).
85. Рахмонов Э. Ценностей арийцев в мировой цивилизации /Джумхурият. – 2006, август. – С. 2-3. (на тадж. языке).
86. Рахмон Э. Язык нации – фактор его существования /Э. Рахмон. – Душанбе: Андалеб, 2015. – 490 с. (на тадж. языке).
87. Рахмон Э. Выдающейся личности / Э. Рахмон. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 363 с. (на тадж. языке).
88. Саймиддинов Д.Пехлевийские тексты / Д. Саймиддинов, Р. Шодиев. – Душанбе, 2015. (на тадж. языке).
89. Смирнова О.И. Очерки по истории Согда /О.И. Смирнова. – Л.: 1972. – 246 с.
90. Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры / Б.Я.Ставиский. – М.: 1977. – 296 с.
91. Умарзода И. История арийская цивилизация / И. Умарзода. – Душанбе, 2006. – 558 с. (на тадж. языке).
92. Турсунов А. Вклад таджиков в общеиранскую и мировую цивилизацию. - Вклад иранских народов в развитие мировой цивилизации: История и современность / А. Турсунов. Душанбе, 1992. – 342 с.
93. Фрай Р. Наследие Центральной Азии /Р. Фрай. Перевод с англ. – Душанбе, 2000. – 292 с.
94. Халиков А.Г. Правовая система зороостризма / А. Халиков. – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 488 с.
95. Хазраткулов М. Арицый и арийская цивилизация / М. Хазраткулов. – Душанбе, 2006. – 577 с. (на тадж. языке).
96. Хакимов Н. Истории таджикского народа. Том 1. / Н. Хакимов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 484 с. (на тадж. язык).

97. Ходжаева Н. Историческая география Центральной Азии по данным «Авесты» и пехлевийских источников / Н. Ходжаева. – Душанбе, 2000.
98. Холиков А. История государства и права Таджикистана / А. Холиков. – Душанбе, 2003. – 302 с. (на тадж. языке).
99. Хотами М. Диалог цивилизации и культура Ирана / М. Хотами. – Душанбе: Институт Рӯдаки, 2002. – 213 с. (на тадж. языке).
100. Хотамов Н. История таджикского народа / Н. Хотамов, Д. Довутов, М. Исоматов, С. Муллоджонов. – Душанбе: Эр-граф, 2015. – 642 с. (на тадж. языке).
101. Джамshedов П. Из Пешдодидов до Саманидов / П. Джамshedов. – Душанбе, 1998. – 278 с. (на тадж. языке).
102. Джамshedов П. Авеста / П. Джамshedов. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – 131 с. (на тадж. языке).
103. Шарофзода Р. Ариций / Р. Шарофзода. – Душанбе: ТГД “Истикбол”, 2005. – 218 с. (на тадж. языке).
104. Шохуморов А. Памир – страна Ариев / А. Памир. – Душанбе, 1997. – 243 с.
105. Шифман И.Ш. Александр Македонский / И.Ш. Шифман. – Л.: 1988. – 207 с.
106. Якубов Ю. Религия древнего Согда / Ю. Якубов. – Душанбе, 1996. – 186 с.
107. Якубов Ю. Брачные обычаи таджиков в Согде / Ю. Якубов. – Душанбе: Сурушан, 2002. – 44 с.
108. Якубшоҳ Ю. Таджики (этногенез) / Ю. Якубшоҳ. – Душанбе, 1995. – 279 с. (на тадж. языке).
109. Якубшоҳ Ю. История Куляба с древнейших времён до наших дней / Ю. Якубшоҳ Д. Довуди, Т. Филимонова. – Душанбе, 2006. – 231 с.
110. Якубов Ю. Заратуштра. – Роль Авесто в мировой цивилизации / Ю. Якубов. – Душанбе, 2001. (на тадж. языке).
111. Якубов Ю. Авестийское летоисчисление / Ю. Якубов. – Душанбе, 2003. – 147 с. (на тадж. языке).

112. Якубов Ю. Госудраство Кеянидов / Ю. Якубов. – Душанбе: “Эр-граф”. – 543 с. (на тадж. языке).

III. Статьи, доклады и сборники

A) Научные статьи

113. Ахунбабаев Х.Т., Домашние храмы раннесредневекового Самарканда / Х.Т. Ахунбабаев // Материалы советско-французского коллоквиума. Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда: Античность, раннее средневековье. Ташкент: Фан. 1987. -С. 10-22.
114. Болелов С., Керамический комплекс периода правления Канишки на Кампыртепа (раскопки 2000-2001 годов) /С. Болелов // Материалы тохаристанской экспедиции. Вып. 3. Ташкент: San'at, 2002. -С. 41-66.
115. Гуревич Л.Л., К интерпретации пенджикентских «капелл» /Л.Л. Гуревич // Культурные взаимосвязи народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье. ТДК. – М. 1981. – С. 45-47.
116. Дьяконов М.М. Археологические работы в нижнем течении реки Ка-фирнигана (Кобадиян) 1950-1951 гг /М.М. Дьяконов // МИА. Вып. 37. – М.; Л.: Наука, 1953. – С. 272-293.
117. Иброҳимзода З., Первая декларация прав человека / З. Иброҳимзода // Мероси ниёгон, 2019. №21. – С. 39-42. (на тадж. языке).
118. Камол Х. Государственная структура и социально-экономическое положение Ахеменидской державы. / Х. Камол // Мероси ниёгон, 2019. №21. – С. 60-63. (на тадж. языке).
119. Кушматов А., Взгляд на яркие страницы истории таджикского народа. / А. Кушматов // Мероси ниёгон, 2019. №21. – С. 45-49. (на тадж. языке).

120. Махмадшоев Р., Обидов У. С.Айни о происхождении и значении этнонима «таджик» / Р. Махмадшоев, У. Обидов. // Известия АН Таджикской ССР. – Душанбе, 1980. №2. – С. 89-93.
121. Муминджанов Х., Авесто об этногенезе таджиков / Х. Муминджанов // Известия Академии наук РТ, серия философия и правоведение. – Душанбе, 2002. №1-2. – С. 12-17.
122. Пьянков И.В., Государство Ахеменидов / И.В. Пьянков // Советский энциклопедии Таджикистана. Т.2. – Душанбе, 1980. – С. 2008 – 2009. (на тадж. языке).
123. Расулиён К., Артабаны (I, II, III, IV, V) /К. Расулиён // Таджикская национальная энциклопедия. Т.1. – Душанбе, 2011. – С. 562 – 563. (на тадж. языке).
124. Расулиён К., Арташеси (I, II, III) / К. Расулиён // Таджикская национальная энциклопедия. Т.1. – Душанбе, 2011. – С. 563 – 564. (на тадж. языке).
125. Расулиён К., Астияг / К. Расулиён // Таджикская национальная энциклопедия. Т.1. – Душанбе, 2012. - С. 537. (на тадж. языке).
126. Расулиён К., Ахшунвар / К. Расулиён // Таджикская национальная энциклопедия. Т.1. – Душанбе, 2011. – С. 143. (на тадж. языке).
127. Расулиён К., Ашканиды / К. Расулиён // Таджикская национальная энциклопедия. Т.1. – Душанбе, 2011. – С. 190 – 193. (на тадж. языке).
128. Расулиён К., Баллаш / К. Расулиён // Таджикская национальная энциклопедия. Т.1. – Душанбе, 2011. – С. 310. (на тадж. языке).
129. Расулиён К., Бехистун / К. Расулиён // Таджикская национальная энциклопедия. Т.1. Душанбе. – С. 537. (на тадж. языке).

130. Расулиён К., Кто такие туранцы и где находится их родина? /К. Расулиён // Вестник ТНУ. – Душанбе, 2015. № 3 (10) 186. – С. 3-8. (на тадж. языке).
131. Расулиён К., Отражение единства арийцев в трудах Эмомали Рахмона. // Избранные труды. Т.2. / К. Расулиён. – Душанбе, 2017. – С. 399-403. (на тадж. языке).
132. Расулиён К., Судьба Авесты // Избранные труды. Т.2. / К. Расулиён. – Душанбе, 2017. – С. 269-273. (на тадж. языке).
133. Расулиён К., Древние торжества наших предков. // Избранные труды. Т.2. / К. Расулиён. – Душанбе: Дакики, 2014. – С. 546-549. (на тадж. языке).
134. Расулиён К., О Великом Кире и его декларации. // Избранные труды. Т.2. / К. Расулиён. – Душанбе: Дакики, 2014. – С. 546-549. (на тадж. языке).
135. Расулиён К., Гробницы Кира и Александра Македонского // Избранные труды. Т.2. / К. Расулиён. – Душанбе, 2017. – С. 301-306. (на тадж. языке).
136. Расулиён К., Тахти Чамшед. Избранные труды. Т.2. / К. Расулиён. – Душанбе, 2017. – С. 314-317. (на тадж. языке).
137. Сайнаков С., Битва при Арроне / С. Сайнаков // Мероси ниёгон, 2019. №21. – С. 53-57. (на тадж. языке).
138. Ставиский Б.Я. Кушанское государство. /Б.Я. Ставиский // Таджикская советская энциклопедия. Т.2. – Душанбе, 1980. – С. 194 – 196. (на тадж. языке).
139. Ходжаев М., Вклад академика Н. Негматова в развитие исторической науки Таджикистана. / М. Ходжаев // Мероси ниёгон, 2019. №21. – С. 137-140. (на тадж. языке).
140. Шарифов А., Зороастризм. /А. Шарифов //Таджикская советская энциклопедия. Т.2. – Душанбе, 1980. – С. 467 – 468. (на тадж. языке).

141. Шарифов Р.Я., Взгляд на истории учебных центров Арианы до VI в. нашей эры. / Р.Я. Шарифов // Вестник ТНУ. – 2014.-№3/8(150). –С. 26-30. (на тадж. языке).
142. Шарифов Р.Я., Отражение особенностей взаимоотношений Парфии и Рима в трудах Эмомали Рахмона. / Р.Я. Шарифов // Вестник ТНУ. (научный журнал). – Душанбе: Сино, 2019. - №8. С. 21-26. (на тадж. языке).
143. Шарипов Дж.С., Вклад Лидер нации в изучение истории и цивилизации арийцев. / Дж.С. Шарипов // Вестник ТНУ. (научный журнал). – Душанбе: Сино, 2018. - №4. С. 56-61. (на тадж. языке).
144. Шарипов Дж.С., Отражение важных вопросов истории индоевропейцев в трудах Эмомали Рахмона. / Дж.С. Шарипов // Вестник ТНУ. (научный журнал). – Душанбе: Сино, 2018. - №5. С. 108-113. (на тадж. языке).
145. Шарипов Дж.С., Изучение истории и цивилизации арийцев Центральной Азии в трудах Эмомали Рахмона. / Дж.С. Шарипов // Вестник ТНУ. (научный журнал). – Душанбе: Сино, 2018. - №6. С. 71-76. (на тадж. языке).
146. Шарипов Дж.С., Освещение истории и цивилизации индоарийцев в трудах Эмомали Рахмона. Вестник ТНУ. (научный журнал).– Душанбе: Сино, 2018. - №7. С. 77-81. (на тадж. языке).
147. Шарипов Дж.С., Отражение степени изучения арийских языков в трудах Эмомали Рахмона. Вестник ТНУ. (научный журнал).– Душанбе: Сино, 2019. - №2. С. 61-65. (на тадж. языке).
148. Шарипов Дж.С., Изучение истории первых арийских государств в трудах Эмомали Рахмона. / Дж.С. Шарипов // Вестник ТНУ. (научный журнал). – Душанбе: Сино, 2019. - №3. С. 24-29. (на тадж. языке).
149. Шарипов Дж.С., Изучение и анализ проблем государственности Мидии в трудах Эмомали Рахмона. / Р.Я.

- Шарифов, Дж.С. Шарипов // Вестник ТНУ. (научный журнал). – Душанбе: Сино, 2019. - №5. С. 24-29. (на тадж. языке).
150. Якубов Ю. Древнейшие храмы огня в Арианшахре. –/ Ю. Якубов. – Париж, 1996. – С. 11-17. (на тадж. языке).
151. Якубов Ю. Где находится авестийский Ориёнвич. / Ю. Якубов. // Вестник АН Таджикистана. №3. 2006. – С. 7-12.
152. Якубов Ю., Пьянков И.В. Бактрицый / Ю. Якубов, И.В. Пьянков // Кулоб. – Душанбе, 2006. – С. 130 – 131.
153. Якубшо Ю. Проблема образования первых арийских государств в трудах Б. Гафурова. / Ю. Якубшо. – Душанбе, 1999. – С. 6-15. (на тадж. языке).

Б) Газеты, журналы и газетные статьи

154. Бузургмехр Б. Некоторые вопросы развития культуры и науки в эпоху Сасанидов. /Б. Бузургмехр // Фарханг. – 2006, №6. – С. 36 – 40. (на тадж. языке).
155. Диловаров М. Авеста и её особенности / М. Диловаров // Мактаби советӣ. –1976, № 4. – С. 7-8. (на тадж. языке).
156. Набави А. «Вода – лучшее творение Ахурамазды» /А. Набави // Фарханг. – 2003, № 5– 6. – С. 13 – 16. (на тадж. языке).
157. Расулиён К. //Академия времен великих Сасанидов /К. Расулиён //Инженерии ҷавон. – 1991, 28 января. (на тадж. языке).
158. Расулиён К. Музыка эпохи Сасанидов /К. Расулиён // Инженерии ҷавон. – 1991, - № 4-6. (на тадж. языке).
159. Расулиён К. Зороастр /К. Расулиён //Умед.- 1991. 3, 10 и 17 октября. (на тадж. языке).
160. Расулиён К. Зороастр /К. Расулиён //Инженерии ҷавон.- 1991, №8. (на тадж. языке).
161. Расулиён К. Готы /К. Расулиён //Инженерии ҷавон.- 1991, №9.
162. Расулиён К. Зороастр и Авеста /К. Расулиён // Адабиёт ва санъат. – 1992, 16 июля. (на тадж. языке).

163. Расулиён К. Иранские Музыковеды эпохи Арабского Халифата /К. Расулиён //Инженерии чавон.- 1992, 25 февраля. (на тадж. языке).
164. Расулиён К. Персеполис /К. Расулиён // Авранг.- 2001. – № 1. (на тадж. языке).
165. Умарзода Мухсин. Ариана и Туран /М. Умарзода. – Овози тоҷик. 1992. 23-24 янв. (на тадж. языке).
166. Джамшед П. Зороастрийские культурные ценности в Бадахшане. / П. Джамшед //Фарханг. – 2003, № 5 – 6. – С. 36 – 38. (на тадж. языке).
167. Джамшедов П. Зороастр /П. Джамшедов //Садои Шарк. – 1991, №9. (на тадж. языке).
168. Эрадж Афшори Сиистони. Введение в истории таджикского народа /Э.А. Сиистони // Симург. – Тегеран, 1990. №7-9. (на тадж. языке).
169. Эшонзода У. Хетты / У. Эшонзода //Джумхурият. - 2010, 18 декабря. (на тадж. языке).
170. Эшанкулов О. Ариана / О Эшонкулов. – Джумхурият. – 2006, 7 октября. (на тадж. языке).
171. Якубшо Ю. Зороастр /Ю. Якубшо // Марифат. – 1996, № 3- 4. – С. 8-10. (на тадж. языке).
172. Якубшо Ю. История северного Афганистана / Якубшо Ю. Фарханг. №6, 2006. – С. 7-9. (на тадж. языке).
173. Якубшо Ю. Первые арийские государства на Ближнем Востоке. / Якубшо Ю // Марифат. – 1996, №5-6. – С. 3-7. (на тадж. языке).
174. Якубшо Ю. Возникновение первых государств в Восточной Ариане в XXII-XV вв. до. н. э. / Якубшо Ю // Марифат. – 1998, №1-2. – С. 6-40. (на тадж. языке).

175. Якубов Ю. История Куляба – часть цивилизации Великой Бактрии. / Якубов Ю. – Джумхурият, 5 ноября 2002. – С. 4-6. (на тадж. языке).
176. Якубов Ю. Цивилизация арийцев. / Якубов Ю // Мехвар.-2003, №1. – С. 5-6. (на тадж. языке).
177. Якубов Ю. Где находилась Ариана Ваеджа / Якубов Ю. Фарханг №5-6, 2002. – С. 4-5. (на тадж. языке).
178. Якубов Ю. Родина Зороастра. / Якубов Ю. //Фарханг. 2006, № 4 – С. 26 – 29. (на тадж. языке).

IV. Диссертация и авторефераты

179. Каримов О.К. Вклад академика Б.Г. Гафурова в создание истории таджикского народа: дис. канд. ... ист. наук / О.К. Каримов. –Хуҷанд, 1999. – 165 с.
180. Майтдинова Г. Генезис костюма таджиков древность и раннее средневековье: автореф. дис. д-ра ист. наук /Г. Майтдинова. – Душанбе, 1997. – 50 с.
181. Мирбабаев А. Дахмаки Курката и проблема зороастрийской идеологии в Северной Средней Азии: автореф. дис... д-ра ист. наук / А. Мирбабаев. – Душанбе, 1994. – 45 с.
182. Мухиддинов С.Р. Изучение истории изобретельного искусства таджикского народа: Досоветский период: дис. докт. ... ист. наук / С.Т. Мухиддинов. – Душанбе, 2003. – 409 с.
183. Пулатов У.П. Чильхуджра: (К истории культуры Уструшаны): дис.. канд. ист. наук / У.П. Пулатов. – Душанбе, 1968. – 317 с.
184. Ходжаев М. Вклад академика Н.Н. Негматова в изучение древней и средневековой истории таджикского народа: дис. канд. ... ист. наук / М. Ходжаев. – Душанбе, 2017. – 182 с.
185. Холиков А. Правовая система зороастризма: докт. юрид. наук / А. Холиков. – Душанбе, 2004.

186. Шарипов Ш. Вклад академика Б.Г. Гафурова в развитие востоковедической науки / Автореф. Дис. канд. ... ист. наук/Ш. Шарипов. – Худжанд, 2002. – 30 с.

V. Зарубежная литература

187. Goble R. Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunen in Baktrien und Indien [Text] / R. Goble. – Wiesbaden, 1967. – 213 p.
188. Svetlana Gorshenina. Asie centrale. L'invention des Frontieres et l'heritage russo-sovietique / S. Gorshenina. – P.: CNRS, 2012. – 382 p.
189. Svetlana Gorshenina. L'invention de l'Asie centrale. Histoire du concept de la Tartarie a l'eurasie / S. Gorshenina. - P.: Librairie Droz, 2014. – 702 p.